

05
Н-37

IV-й годъ изда

№ 16795

НАША ЗАДАЧА

СОДЕРЖАНІЕ:

П. МАСЛОВЪ. О теоріи заработной платы.

Н. Н—ИЧЪ. „Погибшіе и погибающіе“.

Х—И. Выборы на Кавказѣ.

Н. ОРАНСКІЙ. Какъ осуществить единство.

В. ЛЕВИЦКІЙ. Политическое самоопредѣленіе русской буржуазіи.

ВЛ. КОСОВСКІЙ. Дѣло свободы и культуры.

Жюстражное обозрѣніе.

П—КІЙ. Либералы и социаль-демократы (письмо изъ Германіи).

Внутреннее обозрѣніе.

В. МИРОВЪ. Первые шаги с.-дем. фракціи въ IV Гос. Думѣ.

М. Б—ОВЪ. Государственный Советъ и приказчики.

VELOX. Письмо въ редакцію.

Библиографія.—М. Х.

Объявленія.

№ 1.

СПБ. 1913.

Ц. 45 н.

IV-й годъ изданія

НАША ЗАРЯ

Ежемесячный журналъ.

ЖС 16795

№ 1.

С.П.Б. 1913 годъ.

Типографія И. Лурье и К^о, С.П.Б. Гороховая 48.

Рабочая фракція въ IV Думѣ.

Четыре основныхъ момента опредѣляютъ собой современное политическое положеніе.

Во первыхъ, довольно рѣзко обозначившійся распадъ блока имущихъ классовъ,—распадъ, сдѣлавшій четвертую Думу съ первыхъ же дней ея функционирования паралитическимъ больнымъ.

Въ самомъ этомъ расколѣ внутри лагеря имущихъ чрезвычайно характерно, съ одной стороны, то, что въ немъ гораздо рѣзче, чѣмъ когда-либо раньше въ русской исторіи, обозначилось основное противорѣчіе между землевладѣніемъ и торгово-промышленнымъ капиталомъ. Въ прежнихъ конфликтахъ между „реакціонной“ и „прогрессивной“ частями т. н. „общества“ послѣдняя, конечно, всегда выражала интересы развитія производительныхъ силъ, но она выражала ихъ внѣ непосредственной связи и даже (субъективно) въ прямомъ антагонизмѣ съ интересами торгово-промышленной буржуазіи, руководящей процессомъ этого развитія, выражала ихъ нерѣдко сквозь призму аграрныхъ и мелко-буржуазныхъ тенденцій, враждебныхъ капитализму. Въ настоящее время прогрессивная часть политически мыслящаго общества все болѣе тѣсно связываетъ свою борьбу за „прогрессъ“ съ интересами капиталистическаго развитія и все болѣе пропитывается социальными элементами, непосредственно эксплуатирующими этотъ процессъ. Съ другой стороны, оппозиціонный „подъемъ“ среди имущихъ классовъ на этотъ разъ происходитъ—въ отличіе отъ того, что было 10 лѣтъ назадъ—внѣ, по крайней мѣрѣ, непосредственной зависимости отъ революціоннаго движенія пролетаріата и интеллигентской демократіи; въ гораздо болѣеи, чѣмъ прежде, мѣрѣ непосредственнымъ двигателемъ этого процесса является прямое столкновеніе интересовъ землевладѣнія и индустріи, владѣльческой деревни и имущаго города, прямая борьба между ними изъ за вліянія на государственную власть. Безспорно, рабочее движеніе послѣднихъ двухъ лѣтъ извѣстное стимулирующее вліяніе на настроеніе имущихъ классовъ оказывало, но не оно и не его давленіе на общественную жизнь опредѣляетъ собой политическія выступленія имущей оппозиціи и содержаніе ея борьбы. Въ 1900-ыхъ годахъ прогрессивные элементы имущаго общества выступали на политическую арену для того, чтобы „использовать“ борьбу „революціи“—т. е., рабочаго класса и крайнихъ элементовъ демократіи съ бюрократіей. Въ настоящее время, не отказываясь при случаѣ отъ такого использованія, они непосредственно занимаются „осадою власти“ или властвующихъ реакціонныхъ социальныхъ группъ.

Во вторыхъ, сильный и рѣзкій подъемъ рабочаго движенія, начавшійся въ прошломъ году и имѣющій своимъ основаніемъ экономическое оживленіе послѣднихъ лѣтъ. Можно съ увѣренностью сказать, на основаніи объективныхъ данныхъ, что этотъ подъемъ еще далеко не достигъ своей кульминаціонной точки— даже въ этой его стадіи, находящейся въ непосредственной зависимости отъ благопріятнаго положенія промышленности. Повторныя политическія забастовки, въ которыхъ проявилась жажда активной политической самодѣятельности, охватили лишь часть— правда, значительную—промышленныхъ районовъ. Экономическія забастовки, въ свою очередь, далеко не равномерно распредѣляются по отдѣльнымъ районамъ и отраслямъ производства и не всегда ихъ интенсивность пропорціональна степени оживленія данной отрасли: очевидно, пробуждающейся энергіи борьбы еще приходится преодолевать силу косности рабочихъ массъ, дремавшихъ и поддерживавшихся въ распыленномъ состояніи въ теченіе нѣсколькихъ кошмарныхъ лѣтъ. Наконецъ, то замѣтное различіе въ степени интенсивности, съ которою рабочіе отдѣльныхъ районовъ приняли участіе въ нынѣшнихъ выборахъ въ Думу, въ свою очередь, свидѣтельствуетъ о томъ, что новый процессъ мобилизаціи массъ еще только въ началѣ.

Въ третьихъ. Только что прошедшіе выборы показали усиленный ростъ городской демократіи, почти совершенно исчезнувшей съ политической арены съ 1907 года и теперь вновь появляющейся на ней значительно болѣе компактными рядами и въ своей массѣ—съ значительно болѣе опредѣленнымъ лѣвымъ „устремленіемъ“. Если до извѣстной степени вѣрно, что эту городскую демократію, состоящую изъ неимущихъ слоевъ интеллигенціи, мелкой буржуазіи и не фабричнаго пролетаріата, въ теченіе лѣтъ общественной реакціи политически воспитывали преимущественно кадеты своей прессой, своими думскими выступлениями, частью культурно-просвѣтительной работой и т. п.,— то къ настоящему времени эти разношерстныя массы замѣтно перерастаютъ своихъ воспитателей и порываютъ съ ними. При этомъ отсутствіе за эти годы на открытой политической аренѣ другой, „лѣвой“ общественной силы, кромѣ рабочей партіи, вызываетъ въ лѣвѣющихъ демократическихъ массахъ тягу къ социалдемократіи. Быть можетъ, кстати, ни въ чемъ такъ рельефно не проявилось безсиліе либерализма вести на поводу демократическія массы, какъ въ полномъ фіаско попытокъ воодушевить ихъ „славянскимъ“ энтузіазмомъ и „патріотическимъ“ задоромъ.

Четвертый факторъ, который слѣдуетъ имѣть въ виду при оцѣнкѣ политическаго положенія, — международныя затрудненія русской реакціи. Являясь прямымъ и неизбѣжнымъ послѣдствіемъ контръ-революціонной побѣды 1907 года, лишившей правящую Россію всякой возможности реформировать аппаратъ своего государственнаго могущества и европеизировать методы своей внѣшней политики, эти затрудненія ставятъ господствующія группы въ необходимость предпринимать на международной аренѣ шаги, за которыми должна стоять политическая воля хотя бы немногочисленныхъ жизнеспособныхъ

общественныхъ слоевъ, и тѣмъ въ корни парализуютъ ихъ контръ-революціонный энтузіазмъ, въ то же время эти затрудненія, обнажая внутреннюю слабость контръ-революціоннаго режима, развиваютъ „волю къ власти“ у безвластныхъ имущихъ слоевъ общества.

Всѣми указанными моментами будетъ въ большей или меньшей мѣрѣ опредѣляться жизнь четвертой Госуд. Думы. Отъ нихъ слѣдуетъ исходить и при намѣчаніи задачъ избранной въ нее рабочей фракціи.

II.

Распадъ блока имущихъ, съ одной стороны, проявленія недовольства городской демократіи, — съ другой, побуждаютъ буржуазную оппозицію четвертой Думы къ болѣе энергичному, чѣмъ то имѣло мѣсто въ третьей, выдвиганію своихъ, направленныхъ противъ контръ-революціоннаго режима, программныхъ требованій. Отъ болѣе энергичнаго выдвиганія до болѣе энергичнаго отставанія, конечно, дистанція немалаго размѣра. Но стремленіе къ болѣе энергичному выдвиганію уже проявилось съ первыхъ же дней 4-ой Думы хотя бы въ видѣ предполагающагося внесенія к. д. фракціей проекта введенія всеобщаго избирательнаго права. Любопытно отмѣтить, что, по газетнымъ свѣдѣніямъ, оба московскіе депутата оспаривавшіе въ засѣданіи фракціи предложеніе о введеніи такого законопроекта, ссылались на то, что на выборахъ к. д. партія оставляла въ тѣни это свое программное требованіе. Это совершенно вѣрное фактически указаніе гг. Маклакова и Челнокова подтверждаетъ, что оппозиціонное настроеніе избирателей переросло „государственную мудрость“ к. д. тактики. Теперь партія въ теченіе нѣкотораго времени будетъ стараться догнать своихъ избирателей.

Въ то же время уже теперь очевидно, что нынѣшнее правительство, въ значительной мѣрѣ побуждаемое къ тому той его слабостью, которую обнаруживаютъ и еще будутъ обнаруживать осложненія въ международной политикѣ, — не сможетъ, по крайней мѣрѣ, въ теченіе извѣстнаго періода, вести политику агрессивнаго противодѣйствія этимъ реформаторскимъ стремленіямъ буржуазной оппозиціи, въ извѣстной мѣрѣ поддерживаемымъ нѣкоторыми элементами правительственнаго думскаго блока. вмѣсто такого агрессивнаго противодѣйствія со стороны правительства (и думскаго большинства) слѣдуетъ ожидать пассивной обструкціи натискамп оппозиціи, стремленія оттянуть обсужденіе острыхъ вопросовъ, брать изморомъ проекты реформъ, превращать ихъ путемъ законодательнаго крючкотворства въ ихъ собственную противоположность. Позиція, во всякомъ случаѣ, оборонительная. Она сквозитъ уже въ программной деклараціи кабинета, прочитанной 11 декабря г-мъ Коконцевымъ.

При такихъ условіяхъ рабочая фракція получаетъ возможность въ болѣе широкихъ, чѣмъ прежде, предѣлахъ вести въ Думѣ агитацію за основныя политическія требованія демократіи и рабочаго класса. Въ формѣ ли внесенія собственныхъ законопроектовъ, въ выступленіяхъ ли по поводу законопроектовъ, внесенныхъ буржуазными партіями, она сможетъ пользоваться

думской трибуной для привлечения вниманія широкихъ массъ населенія къ насущнымъ вопросамъ политической реорганизаціи страны. Кругъ вопросовъ, который ей придется затрагивать въ своей агитаціи, будетъ необходимо очень широкъ: реформа избирательнаго права, неприкосновенность личности, исключительныя положенія, отвѣтственность чиновниковъ, бюджетныя права Думы, вопросъ о верхней Палатѣ и объ отвѣтственности министровъ, свобода коалицій и печати, равноправіе національностей, демократизація мѣстнаго самоуправленія и т. д., и т. д. Въ интересахъ агитаціи, однако, работа фракціи должна быть сконцентрирована вокругъ нѣкоторыхъ изъ этихъ вопросовъ, могущихъ наиболѣе сильно заинтересовать широкія народныя массы и вызвать ихъ политическую самодѣятельность. Сюда, по нашему мнѣнію, изъ чисто-политическихъ вопросовъ относятся вопросъ о всеобщемъ избирательномъ правѣ, о свободѣ коалицій, отмѣнѣ исключительныхъ положеній, о политическомъ и гражданскомъ равноправіи національностей и, вѣроятно, о демократизаціи мѣстнаго самоуправленія. Мы высказываемся конечно, предположительно: возможно, что на практикѣ иные вопросы займутъ не менѣе центральное мѣсто въ кругѣ интересовъ широкихъ народныхъ массъ. Важно лишь указать, что на опредѣленныхъ политическихъ вопросахъ думская фракція должна сосредоточить свои агитаціонныя усилія, постоянно „долбить“ о нихъ, напоминая массамъ о насущной необходимости ихъ рѣшенія, вызывая съ ихъ стороны попытки „внѣдумскаго“ движенія въ пользу рѣшенія этихъ насущныхъ задачъ.

Рядомъ съ вопросами политической реформы, задачей думской фракціи будетъ систематическая агитація за социальное законодательство: государственное страхование, сокращеніе рабочаго времени, праздничный отдыхъ, улучшеніе фабричной инспекціи, фабричное представительство и т. п. Относительно благоприятная экономическая конъюнктура и измѣнившееся отношеніе общественныхъ силъ позволяютъ рассчитывать въ этой области на кое-какіе практическіе успѣхи, конечно, при условіи энергичнаго вмѣшательства самихъ рабочихъ массъ.

Политическое положеніе выдвигаетъ передъ фракціей еще одну отвѣтственную и трудную задачу—борьбы съ волной империалистскихъ и „великодержавныхъ“ стремленій, культивируемыхъ частью реакціонныхъ и частью либеральныхъ элементовъ имущихъ классовъ. Зорко слѣдя за перипетіями официальной внѣшней политики и предупреждая населеніе отъ грозящихъ ему опасностей, создаваемыхъ дѣйствіями безответственныхъ вѣдомствъ и „сферъ“, думская фракція сможетъ оказать дѣйствительную услугу дѣлу международнаго мира, которому въ настоящее время ничто, быть можетъ, не угрожаетъ такъ сильно, какъ возможность, имѣющаяся у одной изъ шести великихъ державъ направлять свою внѣшнюю политику совершенно не считаясь съ общественнымъ мнѣніемъ страны. Эта возможность создается для русской бюрократіи не только политической отсталостью полуабсолютистскаго строя, но и еще большей политической отсталостью буржуазнаго либерализма, систематически отказывающагося отъ борьбы съ реакціей въ этой именно плос-

кости. И только наличность организованной и идейно связанной съ мировымъ движеніемъ рабочей демократіи можетъ позволить сдѣлать и для Россіи аппаратъ представительныхъ учреждений хотя бы въ нѣкоторой мѣрѣ органомъ противоудѣйствія питающейся до-буржуазными традиціями, основанной на авантюризмѣ внѣшней политикѣ.

III.

Разсматривая себя, какъ органъ классового движенія, думская фракція подчиняетъ всю свою „парламентскую“ дѣятельность заботѣ о развитіи этого движенія, объ его оформленіи и укрѣпленіи. Въ настоящее время російское рабочее движеніе всего болѣе страдаетъ отъ громаднаго несоотвѣтствія между назрѣвшей потребностью въ организованной самодѣятельности на всѣхъ поприщахъ классовой борьбы и тѣми средствами, которыя въ своихъ рукахъ имѣетъ рабочій классъ для проявленія этой самодѣятельности. Коренясь въ неустойчивости всего, созданнаго контръ-революціей, политическаго положенія, и частью въ духовномъ и организаціонномъ наслѣдіи предыдущей эпохи, это несоотвѣтствіе парализуетъ энергію передовыхъ элементовъ рабочаго класса, заставляетъ ихъ безсильно пасовать передъ общественной стихіей или непроизводительно тратить значительную часть своихъ силъ, задерживаетъ процессъ образованія и кристаллизаціи прочныхъ и жизнеспособныхъ формъ организаціи рабочаго класса.

Задачей думской фракціи должно быть всей своей дѣятельностью помочь передовымъ элементамъ рабочаго класса выйти изъ этого тупика, укрѣпиться на завоеванныхъ въ періодъ безвременья общественныхъ позиціяхъ, обезпечить хотя бы въ минимальной мѣрѣ свой тылъ отъ вражескихъ нападений и пробить сколько нибудь широкую дорогу для открытаго проявленія своего классоваго движенія.

Этой цѣли служить, конечно, сама по себѣ разносторонняя агитаціонная дѣятельность фракціи, возбуждающая интересъ широкихъ массъ къ вопросамъ политической жизни и политической борьбы. Ей особенно послужатъ энергичныя выступленія фракціи во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло идетъ о борьбѣ рабочихъ съ препятствіями, которыя ставитъ современный режимъ проявленіямъ ихъ самодѣятельности. Задачей фракціи должно быть поддержать, расширить и развить эту борьбу рабочаго класса за право открытой организаціи и открытаго оказательства; вызывать ее къ жизни тамъ, гдѣ рабочіе проявляютъ недостаточно активности. Въ этой области ни одинъ вопросъ, ни одинъ инцидентъ не должны казаться фракціи слишкомъ мелкими. Всякое нарушеніе ничтожныхъ правъ рабочихъ, всякое посягательство на ихъ организаціи должно по возможности выноситься на думскую трибуну въ той или иной формѣ. Произволь въ разрѣшеніи собраній по закону 4 марта, искаженія на практикѣ страховыхъ законовъ, нарушенія права стачекъ, закрытіе и неразрѣшенія профессиональныхъ союзовъ и внѣ-законное вторженіе въ ихъ дѣятельность, препятствія къ осуществленію закона о старостахъ, преслѣдованія рабочей печати, дѣятелей рабочаго движе-

нія; наконецъ, противодѣйствіе общенію самихъ рабочихъ депутатовъ съ избравшими ихъ массами,—все это должно въ еще большей, чѣмъ то было въ III Думѣ, мѣрѣ затрагиваться въ думскихъ дебатахъ всѣми доступными фракціи способами; каждое малѣйшее нарушеніе закона по отношенію къ рабочимъ и ихъ организаціямъ должно служить для фракціи поводомъ къ новымъ и новымъ нападеніямъ на твердыни безправія. Чѣмъ больше имѣется основаній думать, что ближайшій политическій періодъ будетъ характеризоваться все болѣе быстрымъ разложеніемъ созданнаго Столыпинымъ „порядка“, тѣмъ вѣрнѣе можно рассчитывать на то, что такая кампанія думской фракціи будетъ имѣть двойной успѣхъ: укрѣпитъ въ общественномъ мнѣніи убѣжденіе въ невыносимости и несостоятельности режима, тяготящаго надъ рабочимъ классомъ, и усилитъ энергію послѣдняго въ борьбѣ за право организованной самодѣятельности.

Развитію послѣдней думская фракція должна будетъ способствовать и болѣе непосредственными путями, поскольку будетъ своей думской дѣятельностью стараться втягивать передовые сознательные и организованные элементы пролетаріата въ свою собственную работу и, по мѣрѣ возможности, сама будетъ участвовать въ соотвѣтствующей работѣ этихъ передовыхъ элементовъ. Заблаговременное освѣдомленіе о законодательныхъ проектахъ и поправкахъ, готовящихся фракціей, дастъ возможность рабочимъ организаціямъ всякаго рода принять участіе въ процессѣ ихъ выработки; активное участіе передовыхъ рабочихъ въ доставкѣ матеріала для думскихъ запросовъ и вообще, для выступленій фракціи само по себѣ сыграетъ немалую организующую роль. Но, разумѣется, самое главное значеніе въ этой области имѣетъ активная борьба съ обихихъ сторонъ—со стороны депутатовъ и со стороны рабочихъ—съ тѣми „рогатками“, которая существующій режимъ ставитъ ихъ взаимному общенію. Въ этой борьбѣ депутаты должны давать первый примѣръ всему населенію,—примѣръ того, какъ слѣдуетъ отстаивать право, логически вытекающее изъ сущности представительныхъ учрежденій; они должны приложить всѣ усилія, чтобы заставить всю Думу и, во всякомъ случаѣ, всю думскую оппозицію занять опредѣленное положеніе въ борьбѣ за это право. Въ дѣятельности фракціи III Думы эта сторона оставалась въ нѣкоторомъ забросѣ; лишь одинъ Кузнецовъ неустанно добивался возможности находиться въ общеніи съ рабочими массами. Постоянные отказы депутатамъ въ созывѣ собраній, препятствія ихъ участію въ общественныхъ съѣздахъ и прямая репрессія противъ лицъ, соприкасавшихся съ депутатами, не всегда вызывали со стороны фракціи ту энергичную реакцію, которую эти явленія заслуживали. Начиная работать при болѣе благопріятныхъ условіяхъ, новая фракція не должна допустить того, чтобы безъ энергичной борьбы, былъ болѣе или менѣе молча санкціонированъ тотъ принципъ, что для рабочаго класса представительный режимъ кончается за оградой Таврическаго дворца.

IV.

Намъ остается посвятить еще нѣсколько словъ вопросу о роли думской фракціи въ процессѣ образованія пролетаріатомъ

недостающей ему жизнеспособной политической организации. Чемъ болѣе активной, разносторонней и, я бы сказалъ, сконцентрированной въ своемъ содержаніи будетъ агитаціонная дѣятельность думской фракціи, тѣмъ дѣйствительнѣе будетъ она способствовать прекращенію того распыленнаго состоянія, въ которомъ пребываетъ пролетаріатъ Россіи. Уже послѣдніе выборы показали, что даже при самыхъ худшихъ условіяхъ, при полной почти въ теченіе 5 лѣтъ парализованности всѣхъ остальныхъ органовъ политическаго дѣйствія, одна лишь наличность добросовѣстно работавшей думской фракціи способствовала въ періодъ безвременья сохраненію рабочей партіи, какъ живого, хотя и неоформленнаго, цѣлага, и даже росту ея вліянія; способствовала сохраненію партійной преемственности и идейной—политической связи между организаціонно несвязанными элементами пролетаріата, раскинутыми по громадной странѣ. Думская фракція и политическая печать являются въ условіяхъ переживаемаго нами переходнаго времени главными факторами такого сохраненія партіи, какъ проявляющагося въ повседневно общественной жизни единого политическаго направленія; и постольку думская фракція, какъ и политическая печать, должна въ дальнѣйшемъ сослужить громадную службу въ дѣлѣ организаціоннаго сплоченія и оформленія партіи. Эту роль она выполнить тѣмъ вѣрнѣе, чѣмъ успѣшнѣе будетъ становиться въ центрѣ всякаго, организующаго массы, политическаго дѣйствія, чѣмъ болѣе будетъ стимулировать политическую самостоятельность передовыхъ элементовъ рабочаго класса.

Подчеркнутая нами историческая заслуга фракціи третьей Думы весьма велика: можетъ быть, не будь работавшей на глазахъ всего рабочаго класса и передъ нимъ выдвигавшей его общеклассовыя задачи думской фракціи, и сознание партійнаго единства, партійной связи, идея рабочей партіи были бы вытравлены изъ пролетаріата въ періодъ беспощадной ломки, радикальной „ликвидаци“ старыхъ формъ партійнаго бытія, въ атмосферѣ фракціоннаго вырожденія, порождаемыхъ этимъ процессомъ ликвидаци. Но эта заслуга третьедумской фракціи была бы еще болѣе значительной, ея роль въ возсозданіи партіи еще болѣе крупной, еслибъ ея большинство всегда отчетливо сознавало свое партійное значеніе и назначеніе. Извѣстно, что въ послѣдніе годы своей дѣятельности третьедумская фракція вмѣсто того, чтобы регулировать стихію партійной дезорганизованности, сама порою подпадала подъ ея давленіе, что, въ свою очередь, неизмѣнно парализовало ея собственную плодотворную работу.

Избранная въ условіяхъ открытой и прямой постановки вопроса о бытіи россійской социаль-демократіи, какъ единой партіи, охватывающей всѣ сознательные элементы пролетаріата, избранная частью въ обстановкѣ раскола с.-д. избирательной кампаніи, частью подъ гнетомъ угрозы такого раскола, новая думская фракція стоитъ лицомъ къ лицу съ ожидающими ее въ этой плоскости опасностями, съ встающими передъ ней партійными задачами. Охрана и развитіе партійнаго единства навязывается ей сами собой не только, какъ условіе сохраненія собственной работоспособности, но и какъ необходимое условіе для образова-

нія того широкаго базиса, безъ котораго ея дѣятельность повиснетъ въ воздухѣ. Какія бы то ни было иллюзіи о возможности плодотворной работы въ тѣсномъ общеніи лишь съ тѣсными кружками фракціонныхъ единомышленниковъ должны быть съ самаго начала отброшены: онѣ завели бы—и очень скоро—фракцію въ политическій тупикъ, незамѣтно оторвали бы ее отъ тѣхъ незамѣтныхъ тысячъ и десятковъ тысячъ—пока еще расплывенныхъ—единицъ, которыя своими усиліями добились въ условіяхъ вынѣшней избирательной кампаніи избранія четырнадцати рабочихъ депутатовъ. Едва ли кто либо въ думской фракціи согласится по собственному почину подрубать тотъ сукъ, на которомъ онъ самъ сидитъ.

Отстаиваніе—въ думской дѣятельности—той тактической линіи, которая представляется болѣе правильной, и, слѣдовательно, борьба съ иными тактическими взглядами будутъ неизбѣжны. Важно лишь, чтобы эта борьба не устраняла возможности единого политическаго дѣйствія и не ослабляла его. А это можетъ быть достигнуто лишь при самомъ осторожномъ отношеніи всей думской фракціи къ организационной борьбѣ и организационнымъ отношеніямъ, выросшимъ на почвѣ фракціоннаго дробленія. Всякія попытки „использовать“ думскую фракцію въ цѣляхъ углубленія пропасти между отдѣльными с.-д. лагерями должны быть отвергнуты самымъ рѣшительнымъ образомъ. Лозунгъ, восторжествовавшій на выборахъ—объединеніе всей социаль-демократіи,—долженъ опредѣлять собою и дѣятельность фракціи.

Л. Мартовъ.

О теоріи заработной платы.

Теорія заработной платы является одной изъ важнѣйшихъ проблемъ, въ рѣшеніи которыхъ заинтересованъ рабочій классъ. Ею освѣщаются не только современная классовая борьба, не только весь строй современной экономической жизни, но и тѣ практическія послѣдствія, которыя вытекаютъ изъ этой борьбы и то будущее, къ которому идетъ рабочій классъ.

Казалось бы, поэтому, социалисты-теоретики должны были бы заниматься этимъ вопросомъ въ первую очередь, чтобы дать исчерпывающее его изученіе и освѣщеніе. Между тѣмъ, если мы посмотримъ на литературу этого вопроса, то увидимъ, что онъ болѣе или менѣе внимательно изучается буржуазными экономистами и почти совершенно игнорируется социалистами и особенно марксистами. Съ тѣмъ большимъ удовлетвореніемъ приходится на страницахъ „Нашей Зари“ встрѣчать статьи Г. Наумова о теоріи заработной платы, хотя кое въ чемъ можно съ нимъ не соглашаться. Но уже самое обсужденіе вопроса на страницахъ журнала даетъ нѣкоторый толчекъ мысли въ этомъ направленіи. Объ этомъ я и хочу кое-что сказать въ настоящей замѣткѣ.

Въ своихъ статьяхъ въ „Н. З.“ Наумовъ вполне успѣшно полемизируетъ съ экономистами, противопоставляющими теоріи заработной платы Маркса другія теоріи. Поскольку авторъ критикуетъ другія теоріи, постольку нужно признать весьма полезной его работу. Но является вопросъ, исполнѣ ли рѣшена эта проблема Марксомъ, и его послѣдователямъ ничего больше не остается дѣлать, или теорія заработной платы Маркса только намѣтила главнѣйшія вѣхи по направленію рѣшенія этого вопроса, и марксистамъ предстоитъ весьма трудная задача дальнѣйшей разработки теоріи, опираясь на колоссальный матеріалъ, который даетъ экономическая жизнь? Если послѣднее предположеніе правильно, то теоретическое самодовольство марксизма является вреднымъ, потому что убиваетъ стремленіе къ движенію мысли, къ дальнѣйшей теоретической разработкѣ вопроса, или заставляетъ пытливые умы отвернуться отъ марксизма, который якобы не способенъ къ дальнѣйшему развитію. Въ такомъ случаѣ закрывать глаза на пробѣлы въ теоріи крайне вредно, и защитникъ теоріи дѣлаетъ для нея услугу болѣе опасную, чѣмъ критика противниковъ.

Разсматривая съ этой точки зрѣнія вопросъ, нужно признать, что Наумовъ дѣлаетъ рядъ ошибокъ. Въ данномъ случаѣ я пользуюсь статьёй Наумова („Н. З.“ № 12, 1912 г.) не для ея критики, а для того, чтобы только показать, какіе вопросы еще предстоитъ рѣшить въ теоріи заработной платы. Беру нѣсколько иллюстрацій, приведенныхъ авторомъ въ доказательство того, что „рабочая сила продается по стоимости содержанія рабочаго и его семьи“.

Наумовъ приводитъ таблицу, изъ которой дѣлаетъ выводъ, что „капиталистическое общество не вѣзмъ своимъ рабочимъ обезпечиваетъ даже право на семейную жизнь“. Мы могли бы иллюстрировать это положеніе такими яркими цифрами, которыя неопровержимо доказываютъ, что въ нѣкоторыхъ категоріяхъ труда капитализмъ совершенно не допускаетъ семейной жизни. Такъ, по переписи 1905 г. въ Германіи состоящие въ бракѣ хозяева составляютъ 88,7% мужчинъ, а рабочіе только 29,4%. Эти цифры доказываютъ, что сельскохозяйственные рабочіе въ огромной массѣ не имѣютъ возможности имѣть семью; имѣютъ ее и размножаются только самостоятельные хозяева, крестьяне. Но тотъ фактъ, который приводитъ Наумовъ и который подтверждается приведенными цифрами, совершенно противорѣчитъ положенію, что заработная плата равняется стоимости содержанія рабочаго и его семьи. Стоимость содержанія семьи рабочаго въ большинствѣ случаевъ не покрывается заработной платой. Слѣдовательно, вопросъ рѣшается не такъ просто, какъ принято думать.

У всѣхъ экономистовъ, въ томъ числѣ и у Маркса, было предположеніе, что для развитія капитализма необходимо размноженіе рабочихъ; поэтому содержаніе семьи непременно должно входить въ стоимость рабочей силы. Я не буду подробно останавливаться на этомъ, но замѣчу, что такой выводъ вовсе не необходимъ: разрушающееся мелкое хозяйство, особенно крестьянское хозяйство доставляетъ такой избытокъ вскормленныхъ въ деревнѣ рабочихъ рукъ, что капитализмъ можетъ не допускать для рабочихъ „роскоши“ имѣть семью и, дѣйствительно, не допускаетъ ея для многихъ изъ нихъ. Этимъ и объясняется, что буржуазные экономисты, Мальтусъ и др., совѣтуютъ рабочимъ не размножаться и не дѣлать „накладныхъ расходовъ“ на

содержаніе семьи, чтобы не обременять предпринимателя болѣе высокой заработной платой.

Другой примѣръ. Высота заработной платы настолько различна въ различныхъ профессіяхъ, въ различныхъ странахъ, что отрицать это прямо совершенно не возможно. Но по теоріи полагается, „что цѣна рабочей силы можетъ измѣниться тогда, когда мѣняются издержки ея производства“.

И вотъ вмѣсто того, чтобы остановиться передъ проблемой различной оплаты труда и выяснять причины этого явленія, Наумовъ старается доказать, что цѣна рабочей силы всегда соотвѣтствуетъ издержкамъ ея производства и благодаря этому принужденъ просто игнорировать факты, противорѣчащіе этому. Въ одной изъ предыдущихъ своихъ статей, я уже ставилъ слѣдующій вопросъ: чѣмъ объяснить, что сельско-хозяйственный рабочій на югѣ Россіи всегда получаетъ въ два раза болѣе высокую заработную плату, чѣмъ въ центральной Россіи? Развѣ „издержки производства рабочей силы“ повышаются при работѣ на югѣ? Или, почему русский, итальянскій рабочій, переѣхавши въ Америку, получаетъ въ четыре раза болѣе высокую заработную плату? Наумовъ объясняетъ это тѣмъ, что въ Америкѣ рабочій быстро изнашивается. Но во-первыхъ, въ Россіи въ различныхъ кустарныхъ промыслахъ рабочій, быстро изнашиваясь благодаря сквернымъ гигиеническимъ условіямъ и продолжительности рабочаго дня до 18 часовъ, получаетъ въ 10 разъ меньшую плату; во-вторыхъ, если бы „изнашивание“ рабочей силы давало возможность повысить заработную плату, то заработная плата въ наиболѣе низко оплачиваемыхъ отрасляхъ труда была бы наиболѣе высокой и обратно. Между тѣмъ наиболѣе тяжелыя и негигиеничныя формы труда оплачиваются наиболѣе низко.

Сбереженія на старость у „рабочей аристократіи“ Наумовъ объясняетъ стремленіемъ рабочихъ „обезпечить свою старость“. Но вѣдь это „стремленіе“ есть и у чернорабочихъ, и у рабочихъ въ мелкой промышленности, однако само по себѣ оно не повышаетъ ихъ заработную плату. Такимъ образомъ, авторъ пытается отвернуться отъ факта различной оплаты труда рабочихъ и для его объясненія принужденъ дѣлать натяжки, которыя бросаются въ глаза. Если существуетъ фактъ, что заработная плата однихъ рабочихъ въ нѣсколько разъ выше заработной платы другихъ, то ограничиться общимъ заявленіемъ, что повышение и пониженіе ея обуславливается только измѣненіемъ издержекъ производства, уже нельзя. Очевидно вопросъ гораздо сложнѣе и отмахиваться отъ него, — значитъ мѣшать его выясненію.

Едва-ли кто-либо рѣшится утверждать, что „издержки производства“ рабочей силы рабочаго кустаря, получающаго 20 коп. въ день за 18 часовъ работы, въ двадцать разъ меньше „издержекъ производства“ американскаго рабочаго, получающаго 4 рубля въ день за 8 часовъ работы. Разумѣется, и тотъ и другой рабочій затрачиваютъ свою заработную плату на содержаніе себя и своей семьи, если она есть, но такія колебанія заработной платы все-таки требуютъ объясненія.

Благодаря той постановкѣ вопроса, которая принята Наумовымъ, обыкновенно дѣлаются прямо неправильные, „максималистскіе“ выводы. Наумовъ совершенно правъ, утверждая, что „вопросъ о завоеваніи полнаго „продукта труда“ рабочими не можетъ рѣшиться на почвѣ

профессиональной борьбы“ въ капиталистическомъ обществѣ. Сказать это—значитъ еще ничего не сказать, такъ какъ ясно, что безъ прибавочной цѣнности капитализмъ не можетъ существовать. Но вѣдь важно отвѣтить на другой вопросъ: можетъ ли борьба рабочихъ въ рамкахъ капиталистическаго строя улучшить положеніе рабочихъ или она совершенно бесполезна. Если она бесполезна, то къ чему всякія организациі рабочихъ для улучшенія экономическаго положенія рабочихъ, къ чему обманываться надеждой на это? Если каждая категория рабочихъ при всякихъ условіяхъ получаетъ только „стоимость производства рабочей силы“, то борьба бесполезна *).

Если напротивъ, заработная плата можетъ отклоняться въ ту и другую сторону отъ этой нормы, тогда нужно выяснитъ, при какихъ условіяхъ возможно это отклоненіе; тогда профессиональная организациа и борьба, не уничтожая эксплуатаціи рабочаго при существованіи капитализма, можетъ въ большей или меньшей мѣрѣ улучшить ихъ положеніе, тогда она не бесполезна. Но если, подъ вліяніемъ борьбы организациі рабочихъ уровень заработной платы можетъ измѣниться, то признаніе этого, признаніе полезности экономической борьбы для рабочихъ предполагаетъ признаніе отклоненія нормы заработной платы отъ „стоимости производства рабочей силы“. Но тогда нужно изслѣдовать, нѣтъ ли какихъ либо другихъ факторовъ, которые вліяютъ на высоту заработной платы въ различныхъ районахъ, въ различныхъ отрасляхъ промышленности и т. д., нужно выяснитъ значеніе этихъ факторовъ.

Размѣры статьи не позволяютъ мнѣ остановиться на анализѣ различныхъ факторовъ, вліяющихъ на высоту заработной платы у различныхъ категорій рабочихъ, но я приведу одну таблицу, которая многихъ заставитъ задуматься и прійти къ заключенію, что теорія заработной платы нуждается въ дальнѣйшемъ развитіи и что удовольствоваться тѣми общими положеніями, которыя приводитъ Наумовъ, нельзя.

Если взять данныя германской переписи о степени развитія различныхъ отраслей промышленности—съ одной стороны и данныя о высотѣ заработной платы въ нихъ,—съ другой, то получится слѣдующая таблица:

	Ростъ производ- ства съ 1882 по 1907 годъ	Средняя годовая заработная плата въ 1909 году.
Сельское хозяйство . . .	— 8,48%	отъ 280— 520 марокъ
Рыболовство	+ 13,94%	680 "
Обработка дерева . . .	+ 44,63%	" 881—1003 "
Прозв. питат. веществъ .	+ 47,15%	" 616—1172 "
Текстильн. пром.	+ 49,46%	" 614— 899 "
Обработка металловъ . .	+ 110,80%	" 982—1234 "
Типографское дѣло . . .	+ 173,92%	" 1145,89 "
Горнозаводство	+ 121,10%	" 1323,87 "
Химическое произв. . . .	+ 155,02%	" 1155,54 "
Машиностроит. произв. .	+ 180,22%	" 1261 "

Не трудно замѣтитъ нѣкоторую связь между развитіемъ различныхъ отраслей промышленности и высотой въ нихъ заработной платы. Не трудно также видѣть, что стоимость производства рабочей силы не

*) Мы говоримъ: „при свободѣ коалицій рабочій успѣшнѣе будетъ бороться за улучшеніе своего положенія“. Значитъ, мы предполагаемъ возможность этого улучшенія. Но тогда, какъ быть съ теоріей, которая отрицаетъ это?

находится ни въ какой связи съ развитіемъ той или другой отрасли производства. Если мы возьмемъ какую либо отдѣльную отрасль промышленности, то найдемъ то же самое. Такъ земледѣліе на югѣ Россіи расширяется очень быстро, а въ центральной Россіи относительно сокращается. Высота заработной платы с.-х. рабочихъ находится въ прямой связи съ развитіемъ земледѣлія въ различныхъ районахъ.

Я ограничиваюсь этими иллюстраціями, чтобы показать, что въ теоріи заработной платы не все рѣшено, какъ представляется многимъ, что, напротивъ, здѣсь еще много мѣста для работы.

Въ области политики „испугъ“ передъ максимализмомъ прошелъ. Теперь подавляющее большинство рабочихъ понимаетъ, что не слѣдуетъ сложа руки дожидаться „слушнаго часа“, что и при существующихъ политическихъ условіяхъ онъ можетъ и долженъ бороться и такимъ путемъ отвоювать себѣ нѣкоторыя позиціи, не отказываясь, а напротивъ тѣмъ самымъ подготовляясь къ борьбѣ за рѣшительную демократизацію общественнаго строя.

Въ области экономики положеніе хуже. Практически рабочіе вынуждены вести экономическую борьбу и на дѣлѣ видятъ, что это имѣетъ огромное практическое значеніе, что тамъ, гдѣ политическія, экономическія и социальныя условія благоприятствуютъ этой борьбѣ, положеніе рабочихъ неизмѣримо лучше. Но въ теоріи значеніе этой борьбы сводится къ нулю. Почему положеніе рабочихъ въ Англии, Соединенныхъ Штатахъ, Германіи лучше, чѣмъ въ Россіи? Потому, отвѣчаетъ теорія, что стоимость рабочей силы тамъ дороже! Почему положеніе с.-х. рабочихъ хуже и они бѣгутъ изъ земледѣлія? Потому, что стоимость рабочей силы тамъ дешевле! Почему кустарь получаетъ въ день меньше, чѣмъ фабричный рабочій въ одинъ часъ? Потому, что стоимость его рабочей силы дешевле!

Въ извѣстной степени въ этомъ безсиліи теоріи виноваты ревизионизмъ, который пытался и пытается смягчить классовыя противорѣчія, пытается доказать, что положеніе всего рабочаго класса можетъ кореннымъ образомъ измѣниться въ рамкахъ капиталистическаго строя, что пропасть между классами не углубляется, а уменьшается. Эти попытки буржуазной экономіи совлечь рабочихъ съ ихъ классової позиціи настолько опасны для нихъ, что со стороны теоретиковъ марксизма встрѣтили вполнѣ заслуженный отпоръ. Но, на ряду съ этимъ, они вызвали такую боязнь дальнѣйшаго анализа установившихся положеній, что теорія, если и не встала въ полное противорѣчіе съ практикой, то во всякомъ случаѣ, отстала отъ жизни. А эта отсталость не менѣе опасна, чѣмъ самый крайній ревизионизмъ.

П. Масловъ.

«Погибшіе и погибающіе» *).

I.

Современная ссылка не может похвастаться особеннымъ вниманіемъ съ чьей бы то ни было стороны. И наша рабочая пресса, къ сожалѣнію, въ этомъ отношеніи не представляетъ исключенія. Если извѣстія о жизни ссыльныхъ, всегда короткія и отрывочныя, и попадаютъ на ея столбцы, то обычно онѣ находятъ себѣ пріютъ „на задворкахъ“, въ отдѣлѣ хроники и столь же обычно оставляются безъ должнаго вниманія. Эти мелкія замѣтки чаще всего относятся къ т. наз. категоріи административной ссылки, общія условія существованія которой не даютъ возможности проявиться тѣмъ рѣзкимъ чертамъ безысходнаго трагизма, которыя гораздо отчетливѣе и рельефнѣе даютъ себя знать въ быту другой категоріи—ссыльныхъ по суду, поставленныхъ въ неизмѣримо блѣднѣе тяжелыя условія. Мы не думаемъ винить за это рабочую прессу. Виноваты въ этомъ прежде всего общія условія и „независящія обстоятельства“.

Политическіе ссыльные - „лишенцы“ (ими вотъ уже нѣсколько лѣтъ набиваются двѣ главныя восточно-сибирскія губерніи—Иркутская и Енисейская) состоятъ изъ двухъ категорій. Съ одной стороны, сюда входятъ окончившіе срокъ каторжане, съ другой приговоренные за „государственные“ преступленія (въ подавляющемъ большинствѣ слушаевъ по 102-й статьѣ) къ ссылкѣ на поселеніе.

Оба потока берутъ свое начало съ того относительно недавняго времени, когда каторга и ссылка на поселеніе вошли въ кругъ обычныхъ репрессій, примѣняемыхъ правительствомъ въ борьбѣ съ освободительнымъ движеніемъ, т. е. со времени революціи. До революціи преданіе суду за политическія преступленія практиковалось въ единичныхъ случаяхъ **) и огромное большинство возникавшихъ дѣлъ разрѣшалось упрощенными приѣмами административнаго воздѣйствія.

Поселенцы чистые, за рѣдкими исключеніями, идутъ за принадлежностью къ организаціямъ с.-д., с.-р., анархистовъ-коммунистовъ. Среди каторжанъ значительный процентъ представляютъ „возстанцы“ и осужденные по уголовнымъ статьямъ. Изъ послѣдней рубрики мы относимъ къ „политическимъ“ лишь тѣхъ, у которыхъ въ приговорѣ „эксъ“ фигурируетъ на ряду съ участіемъ въ сообществѣ.

Такой смѣшанный уголовно-политическій характеръ носятъ „преступленія“ почти всѣхъ анархистовъ, значительной части с.-р-овъ и

*) Настоящая статья лишь въ самыхъ общихъ чертахъ знакомитъ читателя съ бытомъ нынѣшней политической ссылки. Въ ней затронуты и освѣщены—по необходимости бѣгло—лишь нѣкоторыя стороны ея жизни—самыя важныя, правда. Авторъ не использовалъ и десятой доли имѣющагося у него матеріала.

**) Ихъ почти всѣ можно пересчитать по пальцамъ: „Обуховская оборона“ (1902 г.), дѣло сормовскихъ, нижегородскихъ и ростовскихъ демонстрантовъ (1902—03 гг.), искровская типографія въ Кишиневѣ (1904 г.), наконецъ, убійства должностныхъ лицъ на политической почвѣ и немногія другія.

немногих с.-д-вѣ. Современная политическая ссылка страдает сильной примѣсью уголовного элемента и внутри ея онъ является постояннымъ ферментомъ разложенія. Если нѣкоторые герои маузера и несгораемыхъ каскъ во времена оны и шли на свои „акты“, имѣя въ головѣ смутные обрывки политическихъ идей, то, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ жизни въ разлагающей обстановкѣ уголовного міра, лишенные твердыхъ духовныхъ и моральныхъ принциповъ, они окончательно растеряли эти обрывки и теперь являются въ ссылку совершенно оголенные отъ какого бы то ни было идейнаго прикрытія—плоть отъ плоти, кость отъ кости, отъ той самой уголовной „иванской“ среды, которая усилъла такъ быстро растворить ихъ въ себѣ.

Но не только экспроприаторы—наиболѣе близкіе по своимъ настроеніямъ и духу обычному типу уголовного преступника, „врага общества“—подпадаютъ подъ вліяніе растлѣвающихъ воздѣйствій каторжной тюрьмы, гдѣ за рѣдкими исключеніями (Александровская, отчасти Москва) преобладаетъ тенденція раздробить „политику“ и потопить ее въ уголовномъ мірѣ. Въ сильнѣйшей степени страдали отъ него и т. наз. „возстанцы“—по большей части случайная обывательская публика, выхваченная наудачу въ моментъ наиболѣе высокаго подъема революціонной волны и сразу очутившаяся въ тюрьмѣ передъ „разбитымъ корытомъ“. Мимолетныя настроенія весьма скоро вывѣтривались безъ остатка, жестокій режимъ, на каждомъ шагѣ донимавшій цѣлой системой планомѣрныхъ униженій, въ однихъ случаяхъ совсѣмъ разбивалъ людей, выпуская жалкихъ недобитыхъ калѣкъ, въ другихъ доводилъ ихъ до озлобленнаго изступленія, толкая ихъ въ ряды своеобразныхъ протестантовъ изъ уголовного міра и прививая въ той пли иной степени его психологію. Конечно, подпадали общимъ законамъ и неустойчивые элементы изъ числа бывшихъ членовъ партій, но, въ общемъ и цѣломъ, эта рубрика подъ тяжелыми сводами каторжныхъ гробницъ проявила наибольшую силу сопротивленія и вѣрность прежнимъ идеаламъ. Хотя разумѣется и они, сохранивъ въ глубинѣ души „огонь святой“, за единичными исключеніями выходили за тюремныя стѣны съ расшатаннымъ здоровьемъ, издерганными нервами, значительнымъ психологическимъ надломомъ—физически и нравственно больные.

Немногимъ лучше обстояло дѣло у чистыхъ поселенцевъ. Правда, здѣсь не было ужасовъ каторжныхъ застѣнковъ, безконечныхъ издѣвательствъ, вплоть до тѣлесныхъ наказаній *). Но все же позади поселенцевъ оставались длинные сроки предварительныхъ заключеній, зачастую цѣлые годы, и многомѣсячное изнурительное этапное странствіе по пересылкамъ **).

Уже съ давнихъ поръ высшее тюремное начальство задалось похвальной цѣлью уравнивать въ правахъ всѣ разряды своихъ подначальныхъ—короче говоря, всѣхъ запречь въ каторжное ярмо.

---

*) Вспомнимъ хотя бы дружининскую практику въ Московскихъ Бутыркахъ (1909—11 гг.), вспомнимъ про ужасы Орловскаго и Псковскаго централовъ, про Высоцкаго въ Николаевскихъ ротахъ, а впослѣдствіи въ горномъ Зерентуѣ.

**) Съ момента приведенія приговора въ исполненіе, поселенцы уравниваются тюремнымъ уставомъ съ каторжанами. Символическимъ выраженіемъ этого „равноправія“ служитъ лишеніе собственной одежды и переоблаченіе въ арестантское платье. Въ пути поселенцы содержатся вмѣстѣ съ каторжанами и подчиняются каторжному режиму.

Всѣ приходящіе въ Сибирь политическіе ссыльные, за очень рѣдкими изытїями, выходятъ на волю изнуренными, ослабленными, глубоко надломленными. Ихъ мечты первымъ долгомъ направлены на то, чтобы въ новой „свободной“ обстановкѣ мало мальски окрѣпнуть, стать на ноги, снова начать жить старой жизнью, учиться, работать. Оторвавшись отъ прежней среды, давно потерявъ возможность осмысливать неустанно нарастающія изъ глубинъ жизни новыя явленія, они стремятся теперь догнать дѣйствительность и снова попасть въ контактъ съ ней.

Другихъ прельщаетъ одна только перспектива — лучше устроиться матеріально въ новомъ краѣ, чтобы жить, какъ всѣ. Немногіе разсматриваютъ сибирскій этапъ своего жизненнаго пути, какъ кратковременный. Ихъ цѣль, какъ можно скорѣй перебраться за границу. Тамъ манитъ новая жизнь: найти хорошее мѣсто (рабочій), поступить въ учебное заведеніе (интеллигентъ). Мечтающихъ о возвращеніи въ близкомъ будущемъ назадъ въ Россію, къ партійной работѣ, подъ неизбежную рано или поздно каторгу, мнѣ почти не приходилось встрѣчать. Гораздо охотнѣе сочинялись планы работы въ Сибири — не столь опасной и рискованной. Такъ разсуждало большинство оставшихся вѣрными прежнимъ симпатіямъ. Усталость и надорванность, и какъ естественное слѣдствіе ихъ, потеря вѣры въ свои силы — по крайней мѣрѣ до поры до времени, пока не придешь въ себя отъ долголѣтняго кошмара и нравственной пытки, не освоишься съ дѣйствительностью и не найдешь въ ней для себя прочныхъ опорныхъ пунктовъ — кажется, лучше всего объясняютъ дѣло. Вѣдь многіе уходили и уходятъ изъ тюремъ съ непоколебимой вѣрой въ грядущую зарю, но съ смутной червоточиной, сомнѣніемъ, а то и полнымъ безвѣріемъ въ старые пути. Идейный кризисъ, который мучительно переживался на волѣ всѣми активными участниками движенія, еще острѣй чувствовался въ тюрьмѣ подъ гнетомъ желѣзной рѣшетки, откуда плотная стѣна закрывала собой вѣчно волнующееся, вѣчно идущее впередъ море жизни, мѣшала отыскать въ немъ то новое, на что можно опереться въ борьбѣ за прежнія цѣли. Словомъ, на „волю“ возлагались всѣ надежды. Мы увидимъ дальше, насколько основательны были эти надежды.

Прежде, однако, мы познакоимся ближе съ политическимъ и социальнымъ ликомъ нынѣшней ссылки.

Случай доставилъ въ мои руки, когда, водворяясь на поселеніе, я проходилъ въ концѣ весны текущаго года черезъ Иркутскую тюрьму, матеріаль о ссылкѣ. Въ то время тамъ велась регистрація, какъ и всюду у насъ, крайне безпорядочно и неаккуратно. Вопросы стояли самые общіе, формулированы были крайне неумѣло, но хуже всего то, что статистика началась совсѣмъ незадолго передъ моимъ приходомъ, а слѣдовательно, почти никакихъ матеріаловъ для широкихъ и прочныхъ обобщеній, дать мнѣ не могла. Впрочемъ и изъ наличныхъ данныхъ можно сдѣлать нѣкоторые назидательные выводы.

Свѣдѣнія относятся къ времени отъ 15 марта по 10 мая (1912 г.); за это время въ тюрьму пришло на поселеніе 133 политическихъ: 65 — бывшіе каторжане, всѣ остальные „чистые“. Соціальный составъ всей этой разношерстной массы выясняется лишь въ самыхъ общихъ контурахъ, ибо статистика знаетъ только три подраздѣленія: рабочій, крестьянинъ, интеллигентъ, при чемъ къ числу послѣднихъ, огульно относятся такіе представители „умственного труда“, какъ мелкіе

желѣзнодорожные служащіе, конторскіе служащіе и даже пролетаріи прилавка. Вотъ почему при взглядѣ на цифры поражаетъ несообразно большой процентъ интеллигентовъ. Среди „каторжанъ“ ихъ 30 (изъ 65-ти), т. е. 46,16%, въ числѣ поселенцевъ 21,44%. Тамъ же процентъ рабочихъ равняется 68,36% (48 изъ 69-ти), у каторжанъ онъ опредѣляется въ 50,76% (33 изъ 65-ти). Далѣе, въ графѣ каторжанъ ищется еще рубрика „крестьянъ“— 12 (т. е. 18,45%), которая совсѣмъ отсутствуетъ у поселенцевъ.

Приведенныя цифры не только являются лишнимъ свидѣтельствомъ демократическаго характера современной ссылки, онѣ позволяютъ также нащупать въ ней процессъ дальнѣйшей демократизаціи, даже пролетаризаціи, который слѣдуетъ поставить въ связь съ демократизаціей всего нашего движенія. Въ то время, какъ среди каторжанъ, въ большинствѣ своемъ, выхваченныхъ изъ активныхъ рядовъ борющейся арміи еще въ 1905—06 гг., успѣвшихъ съ тѣхъ поръ отбыть свои сроки, элементы чисто пролетарские представляютъ собой 46,10% общаго числа, у поселенцевъ, дающихъ собой отпрыскъ новѣйшей формаціи движенія, въ періодъ жесточайшаго кризиса его и начальныхъ моментовъ изживанія послѣреволюціонной апатіи и прокладыванія новыхъ путей, рабочіе составляютъ уже 68,36%, процентъ же интеллигентовъ, даже въ томъ расширенномъ толкованіи, которое вкладывается въ это понятіе статистикой, падаетъ до 21,44%. Рубрика крестьянъ, представляемая у каторжанъ солидной цифрой 18,46%, у поселенцевъ, работавшихъ въ моментъ полного упадка аграрнаго движенія, совсѣмъ исчезаетъ.

Приглядимся поближе къ политической фیزیономіи невольныхъ сибирскихъ колонизаторовъ. Разсмотримъ для этого данныя о партійной принадлежности:

	всего	с.-д.	с.-р.	а.-к.	п. п. с.	безп.
каторжанъ	65	20	23	10	2	10
поселенцевъ	69	40	12	3	12	2

въ процентахъ:

	с.-д.	с.-р.	а.-к.	п. п. с.	безп.
каторжанъ 100%	30,75%	35,75%	15,37%	3,07%	15,37%
поселенцевъ 100%	57,91%	17,4%	4,34%	17,4%	2,95%

Цифры эти даютъ право утверждать, что при общемъ распыленіи партійно-организованныхъ коллективовъ, характеризующемъ пореволюціонную эпоху, наибольшую стойкость и жизнеспособность обнаружили тѣ изъ нихъ, которые тѣснѣ всего были связаны съ рабочимъ движеніемъ—т. е. организаціи с.-д. Въ то время, какъ въ графѣ каторжанъ отношеніе с.-д-овъ къ общему числу равно 30,75%, у поселенцевъ оно уже доходитъ до 57,91%. Пролетаризируемая ссылка, все въ большей и большей степени, принимаетъ с.-д-ую окраску. И если неуклонно отмирающее с.-р-во еще выбрасываетъ свою толику малую въ ссылку и быть можетъ еще долго будетъ ее выбрасывать, то мутный потокъ доморощеннаго російскаго анархизма, возведшій въ догматъ политическій развратъ, кажется окончательно изсякаетъ. Чтобы покончить со статистикой, приведемъ еще данныя о „національномъ лицѣ“ ссылки:

	рус.	евр.	поляк.	лат.	кавказц.
каторжане	65	27	13	7	14
поселенцы	69	34	2	23	6

Теперь мы имѣемъ нѣкоторое представленіе о томъ, кто и за что идетъ въ ссылку, знакомы немного съ ея социальнымъ строеніемъ и идейнымъ обличеніемъ. Остается отвѣтить на поставленный выше вопросъ, что ожидаетъ ссылнаго на мѣстѣ, по выходѣ изъ тюрьмы, какъ встрѣчаетъ его новая родина, чѣмъ отвѣчаетъ она на наболѣвшіе вопросы.

На этотъ разъ мы вынуждены ограничиться рамками одной лишь Иркутской губерніи, о которой имѣемъ довольно обстоятельныя свѣдѣнія; Енисейской будемъ касаться при случаѣ, такъ какъ данныя о ней отличаются крайней скудостью.

Иркутская губернія стала заселяться политическими ссылными приблизительно съ того же момента, когда въ наши суды стали валомъ валить политическія дѣла.

Сюда идетъ главная часть водворяемыхъ, во первыхъ, почти всѣ кончившіе сроки каторжане *) во вторыхъ, ровно половина чистыхъ ссылныхъ-поселенцевъ. Другая половина селится въ Енисейской (Канскій и Енисейскій уѣзды). Обѣ губерніи правильно чередуются черезъ годъ. Иркутская губернія очень велика. Черезъ всю ея южную часть проходитъ желѣзная дорога, на картѣ можно найти много большихъ станцій, при нѣкоторыхъ имѣются желѣзно-дорожныя мастерскія (Инноцентьевская), при другихъ угольныя копи (Черемуково, Кутуши). Населеніе здѣсь гуще, чѣмъ во всей остальной Сибири. Развито судоходство по Ленѣ и Ангарѣ, нѣкоторые уѣзды славятся плодородіемъ почвы и принадлежать къ числу житницъ Сибири. Повидимому, въ этой несомнѣнно идущей впередъ и имѣющей большое культурное будущее странѣ (мы сознательно употребляемъ терминъ страна, т. е. по пространственному протяженію губернія вмѣститъ въ себѣ любое европейское государство) и для ссылныхъ могло бы найтись мѣсто. И прежде всего для тѣхъ, кто готовъ прокладывать себѣ нуть въ жизни рабочими руками.

Но т. наз. культура, гражданственность, цивилизація предназначены не для ссылныхъ.

Вѣдь цѣль „наказанія“ къ тому и сводится, чтобы сдѣлать для человѣка жизнь хуже каторги, поставить его передъ лицомъ голодной смерти, сковать всякую инициативу, лишитъ всѣхъ способовъ идейнаго общенія съ тѣмъ далекимъ міромъ, гдѣ ссылный оставилъ родину, семью, близкихъ по духу.

Первая задача, которую ставитъ себѣ власть—это лишитъ политику всякихъ источниковъ существованія на мѣстѣ, что, конечно, принимая во вниманіе пролетарско-демократическій составъ ссылки, равносильно обреченію ея на голодную смерть.

Въ Иркутской губерніи имѣются въ наличности т. н. культурные очаги, зачатки торговли и промышленности, а, слѣдовательно, и спросъ на рабочія руки. Все это питается желѣзной дорогой главнымъ образомъ, прорѣзывающей три южные уѣзда губерніи: Нижнеудинскій, Балаганскій и Иркутскій. Къ сѣверу отъ послѣдняго лежитъ еще Верхояленскій, связанный до извѣстной степени съ тремя перечисленными географически, тяготящій къ тѣмъ же самымъ промышленнымъ и

*) Кромѣ Нерчинскихъ, обыкновенно оставляемыхъ въ Забайкальской области.

культурнымъ центрамъ.—Но всё они въ совокупности составляютъ едва одну половину губерніи; сѣверную, совершенно дикую и глухую ея часть, занимаетъ пятый уѣздъ Киренскій—который въ климатическомъ, почвенномъ и пр. отношеніяхъ скорѣе долженъ быть отнесенъ къ Якутской области—немногимъ гуще ея населенъ, такъ же, какъ и она отрѣзанъ отъ прочаго міра отсутствіемъ путей сообщенія, также почти недоступенъ для земледѣлія и вообще осѣдлой жизни. Уѣздъ этотъ тянется по Ленѣ на огромное пространство. Ближайшая его волость Орлинская отстоитъ отъ Иркутска на 600 слишкомъ верстъ, самый городъ Киренскъ на 1000, а отдаленнѣйшій населенный пунктъ Муктуй на 2000.

Вотъ этотъ то Киренскій уѣздъ и служитъ главнымъ мѣстомъ водворенія чистой политики; наличность въ дѣлѣ уголовного элемента является въ глазахъ администраціи при назначеніи смягчающимъ обстоятельствомъ и ведетъ за собой поселеніе въ ближайшія къ Иркутску мѣстности. Но жертвамъ 102-ой ст. пощады нѣтъ *). Исключеніе составляютъ женщины, большинство которыхъ попадаетъ въ смежные съ Иркутскомъ уѣзды **), затѣмъ лица, имѣющія протекцію или свидѣтельство о тяжелой болѣзни и послѣднее время еще каторжане, окончившіе срокъ въ Александровскѣ, каковыхъ въ массѣ ссылки незначительное меньшинство. На Киренскій уѣздъ идетъ по даннымъ нашей статистики 76% ***) и какъ разъ почти всё необезпеченные пролетарскіе слои.

Уже одинъ путь въ эти „вольныя страны“ сопряженъ съ такими колоссальными трудностями и лишеніями, передъ которыми, какъ пишетъ мнѣ одинъ товарищъ, меркнетъ путь Христа на Голгофу и которыя стоятъ цѣлыхъ лѣтъ каторги и тюрьмы. Прежде всего сообщеніе съ Киренскомъ открыто только въ лѣтній сезонъ. Первая партія идетъ въ концѣ мая съ началомъ навигаціи по Ленѣ, третья и послѣдняя въ августѣ. Ссылные, прибывшіе въ Иркутскъ, послѣ ея ухода и назначенные въ Киренскій уѣздъ, должны дожидаться въ тюрьмѣ весны до слѣдующаго года. Зимуютъ въ Александровской пересылкѣ. До нея отъ Иркутска (75 в.) идетъ лѣшій этапъ. Этотъ путь давно уже приобрѣлъ печальную извѣстность, т. к. конвой славится на всю арестантскую Россію непомерной грубостью обращенія и глубоко укоренившимися навыками рукоприкладства; нерѣдки здѣсь случаи употребленія оружія просто для „баловства“, безъ побоевъ же рѣдко какая партія обходится. Гонять прикладами отставшихъ, а больныхъ сажаютъ на подводы лишь послѣ того, какъ избиваютъ до потери сознанія.

Въ Александровской пересылкѣ страшная грязь и мириады паразитовъ, невѣроятная скученность въ баракахъ, неимѣющіе себѣ никакого подобія безпорядокъ и запущенность во всѣхъ дѣлахъ, въ

---

*) Помнится небольшой разговоръ политиковъ нашего этапа съ дежурнымъ помощникомъ при приходѣ въ Иркутскую тюрьму. Мы справлялись о томъ, куда можемъ попасть. „Какая статья, первымъ долгомъ освѣдомился помощникъ—102-я“? На Киренскъ сказалъ онъ и такъ увѣренно, какъ будто самъ рѣшалъ нашу судьбу. Тотъ же отвѣтъ мы получали и отъ другихъ чиновъ тюрем. адм., къ которымъ обращались.

**) Съ нынѣшняго (1912 г.) лѣта женщинъ тоже стали отправлять въ Киренскъ у.

***) Изъ остальныхъ 24% поселяемыхъ въ ближайшіе уѣзды не менѣе 15—18% женщинъ.

результатъ которой заключенный нигдѣ не можетъ найти управы, нужно ли ему получить присланные деньги, написать письмо, подать прошеніе, добиться удовлетворенія какой нибудь совершенно законной претензіи, какихъ тысячи возникаютъ въ тюремномъ быту. И въ довершеніе всего вмѣсто пищи подается какая то грязная вонючая жижа, одинъ видъ и запахъ которой вызываетъ тошноту.

Здѣсь то собираемые и по цѣлымъ мѣсяцамъ ждущіе отправки будущіе жители Киренскаго уѣзда набираются силъ къ предстоящей имъ долгой и трудной дорогѣ на волю.

Затѣмъ укомплектованная партія движется къ Ленѣ (за 300—400 верстъ), гдѣ въ Жигаловѣ или Качугѣ садится на паузки — спеціальныя приспособленія—нѣчто среднее между плотомъ и баржей, на каждую изъ которыхъ грузится, какъ скотъ, человекъ по 100 (обычно величина партіи всегда доходитъ до 300 арестантовъ а иногда и превышаетъ ее). Послѣ медленнаго и утомительнаго плаванія на этихъ сибирскихъ гондолахъ для нѣкоторыхъ наступаетъ желанный конецъ. Проѣзжая мимо приленскихъ и смежныхъ съ ними волостей, партія высаживаетъ назначенныя туда группы. Такъ попадаютъ на мѣсто опредѣленные въ Орлингу, Усть-Куть, Макарово, Марково, Мартыновскую, Ичерскую, Витимъ и Муктуй. Назначеннымъ въ приангарскія волости (Нижне-Илимская, нороцанская и Коченгская) приходится еще цѣлыя сотни верстъ проходить пѣшкомъ или волокомъ по рѣкамъ (Куть, Илимъ), въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ, гдѣ не существуетъ никакихъ дорогъ, верхомъ на лошадяхъ. Убийственнѣе всего положеніе тѣхъ, кому рокъ судилъ попасть въ наиболѣе отдаленныя волости: Петроавловскую и Преображенскую. Это привилегія инородцевъ, главнымъ образомъ евреевъ, для которыхъ администрація создала свою собственную черту осѣдности. Расположены онѣ въ самой пустынной части уѣзда верстъ за 400 отъ Лены. Кругомъ непроходимая глушь. Достать абсолютно ничего нельзя. Хлѣбъ имѣется въ наличности только ячменный, мѣстной грубой выпечки, да и тотъ продается втридорога. Вода въ окрестности заражена повсюду. Почти все населеніе зобатое. Зимой — холода полярныя. Работы нигдѣ никакой. Огромное большинство ссыльныхъ, попавшихъ сюда, просто гибнетъ отъ невыносимыхъ лишеній. Уцѣлѣвшіе разбѣгаются, кто куда. Впрочемъ, изъ этихъ „гиблыхъ мѣстовъ“ и бѣжать то въ сущности некуда. Вѣдь во всемъ уѣздѣ условія мало въ чемъ разнятся отъ преображенскихъ, а спастись въ лучшія мѣста къ Иркутску—скачи три года, не доскачешь. Непомѣрная дороговизна здѣсь повсемѣстное явленіе, климатъ повсюду отличается крайней суровостью и рѣзкими колебаніями температуры, которыя съ трудомъ переносятъ и мѣстные жители. Работа кое гдѣ есть, но почти исключительно черная, корчеванье пней, рубка дровъ, нагрузка при пароходахъ и пр. Нѣкоторые нанимаются въ батраки къ „челдонамъ“ (крестьянамъ *), другіе занимаются сплавомъ. Заработка обыкновенно едва хватаетъ на самое необходимое и при томъ условіи, что работѣ, требующей огромныхъ физическихъ силъ и выносливости, приходится отдавать все время, выбиваясь изъ силъ, чтобы только не умереть съ голоду. Да и при нахожденіи такой работы ссыльный на каждомъ шагу наталкивается на рядъ полицейскихъ рогатокъ, въ которыхъ въ отличіе отъ всего про-

*) Плата въ Нижнемъ Илимѣ и апр. 50 к. въ день на своихъ харчахъ работать приходится 16 часовъ въ сутки.

чаго недостатка не имѣется. Начать съ того, что паспортъ по уѣзду (исключая городовъ) выдается лишь по прошествіи 6-ти мѣсяцевъ. До истеченія же этого срока ссыльный прикрѣпляется къ своей волости и не можетъ отлучиться подѣ угрозой строгихъ административныхъ каръ. Между тѣмъ работа въ особенности по Ленѣ—главной питательной артеріи уѣзда—требуетъ подчасъ кочевой жизни.

Этотъ срокъ приходится выжидать. Послѣ томительныхъ проволочекъ, безконечныхъ справокъ и отношеній, способныхъ растянуться чуть ли не еще на 6 мѣсяцевъ, драгоценный документъ наконецъ дается въ руки (и то не всегда, а при хорошемъ поведеніи). Это первая и послѣдняя льгота въ области правъ передвиженія, на которую можетъ рассчитывать политическій ссыльный. Паспорта по губерніи (на нихъ даетъ право трехлѣтнее проживаниеъ въ Сибири) повсемѣстно въ силу циркуляровъ выдаются только уголовнымъ.

Раздобывъ уѣздный паспортъ, ссыльный, конечно, въ первую голову стремится выбраться въ какой нибудь населенный пунктъ, гдѣ работу удастся найти не однимъ только рѣдкимъ счастливымъ. Нерѣдко для этого приходится проходить цѣлыя сотни верстъ пѣшкомъ. Но куда идти?

Въ прежнее время сборнымъ пунктомъ служила Витимская волость, прилегающая къ извѣстному Бодайбинскому округу и не менѣе извѣстнымъ золотымъ пріискамъ ленскаго товарищества. Это „пекло“, язвы котораго такъ воочію вскрылись въ итогѣ событий послѣдняго года, все время являлось для политики какимъ то счастливымъ раемъ, но... насталъ моментъ, когда и эта отдаленная окраина была „разячена“ для политиковъ. Послѣдовало поголовное изгнаніе съ пріисковъ ссыльнаго элемента и съ тѣхъ поръ пристраиваться на работу стало возможно только нелегальнымъ путемъ. Такъ былъ подрѣзанъ основной жизненный нервъ, питавшій киренскую ссылку. Съ тѣхъ поръ остался еще кожевенный заводъ въ Усть-Кутѣ (одна изъ большихъ ленскихъ пристаней), съ рублевой платой въ день, которой при непомѣрно-дорогихъ цѣнахъ на продукты и квартиры даже на житѣ въ проголодь хватаетъ въ обрѣзъ. Да всѣмъ на одномъ заводѣ и не пристроиться.

И ссыльные идутъ и ищутъ долго и тщетно. Рѣдко кому улыбнется „счастье“. Отдѣльныя единицы добываютъ себѣ пропитаніе грошевыми уроками у мѣстной интеллигенціи, пользующейся отчаяннымъ положеніемъ ссыльныхъ и безъ зазрѣнія совѣсти сбивающей цѣны *). Наконецъ, кое-кто занимается звѣроловствомъ, однимъ изъ главныхъ промысловъ въ краѣ. Но какъ можетъ конкурировать ссыльный, обычно никогда не державшій въ рукахъ ружья, да къ тому же заморенный и истощенный, съ якутомъ, выросшимъ въ здѣшнемъ краѣ, усиѣвшимъ въ рядѣ поколѣній приспособиться къ суровому климату, для котораго нипочемъ зимой въ самые лютые морозы пробить въ тайгѣ подѣ открытымъ небомъ недѣлю-другую, а то и больше. Надо сказать, что и для инородцевъ при прогрессирующемъ оскудѣніи Сибири доходнымъ звѣремъ охотничій промыселъ становится все болѣе и болѣе убыточнымъ, результатомъ является всѣмъ извѣстное вымирание коренного туземнаго населенія. Гдѣ ужъ тутъ и говорить о ссыльномъ,

*) Конечно, не вся интеллигенція такова; низшіе слои (учителя, фельдшера) зачастую входятъ въ положеніе ссылки и по мѣрѣ силъ поддерживаютъ ее.

которому вдобавок силовъ и рядомъ (а въ Енисейской губерніи и повсемѣстно) власти прямо запрещаютъ охотиться и за найденное ружье сажаютъ въ каталажку.

Такова матеріальная сторона жизни киренской ссылки. Полнѣйшая небезопасность, голодъ и холодъ — вотъ что прежде всего бросается въ глаза. Въ такомъ положеніи остается прибѣгнуть къ давно укоренившемуся въ жизни русской „политики“ принципу „въ единеніи сила“ и совмѣстно, путемъ взаимопомощи, оградить себя отъ прямой опасности смерти отъ истощенія. Но этотъ путь — путь организаціи „преступныхъ сообществъ“, который дорого стоитъ каждому, кто рискуетъ на него вступить. Достаточно одного подозрѣнія, чтобы на виновнаго посыпались всѣ кары (опять тюрьма, административные аресты, невыдача паспортовъ даже и при наличности права на нихъ за „дурное поведеніе“, а то и высылка по этапу въ Якутскую область). Впрочемъ если бы даже и не было административныхъ репрессій, врядъ ли организація взаимопомощи могла бы дать ссыльнымъ осязательныя выгоды. Какъ никакъ, а помощь со стороны и притомъ въ ничтожномъ размѣрѣ получаютъ лишь немногіе, у кого есть болѣе или менѣе состоятельныя родные и знакомые. Къ тому же поддержка, оказываемая посторонними, дѣло опасное. Она можетъ навлечь непріятности на поддерживающихъ. Что же получается въ результатѣ? Всѣ денежные ресурсы ссыльнаго міра — ничтожныя крохи, тонущія безъ остатка въ обменъ моръ нужды. При такихъ условіяхъ ожидать благодѣтельныхъ послѣдствій отъ обществъ взаимопомощи, — значитъ задаваться химерической мечтой.

И мы видимъ, что подавляющее большинство подобныхъ обществъ, гдѣ бы они ни возникали и какиихъ бы усилій ни стоили, чахнеть и хирѣть въ атмосферѣ безденежья, мелочныхъ препирательствъ, порожденныхъ общимъ сознаниемъ бесплодности дѣла, и мало по малу разваливается даже тогда и тамъ, гдѣ отсутствуетъ „напоръ извнѣ“. Въ крайне рѣдкихъ случаяхъ, при наличности сугубо благопріятныхъ условій, внѣшнихъ и внутреннихъ, общества выживаютъ, какъ организаціи немногочисленныхъ и лучше другихъ обеспеченныхъ элементовъ ссылки. Тогда они рѣзко отгораживаются отъ остальной озлобленной и голодной массы. На этой почвѣ вырастаетъ вражда къ „интеллигенціи“. Голодъ и озлобленіе создаютъ необычайно благопріятную почву, на которой сорныя травы анархическихъ эксцессовъ, а то и простого дебошества, дикаго разгула, непробуднаго пьянства вырастаютъ махровымъ цвѣтомъ. И когда въ подобное болото попадаетъ свѣжій человѣкъ, который въ другой обстановкѣ могъ бы пойти совсѣмъ по иному пути, онъ быстро втягивается въ трясины и отрясаетъ прахъ былыхъ идей и принциповъ.

Глохнетъ всякая общественность, товарищеское чувство находитъ себѣ проявленіе только за бутылкой.

Мѣстное населеніе, опарашиваемое на каждомъ шагѣ всякаго рода „художествами“ (драки, скандалы, битье стеколъ) занимаетъ боевую позицію въ отношеніи всей ссылки; полицейская власть потираетъ руки отъ удовольствія и широко пользуется дебошами и безобразіями, чтобы подъ знакомъ защиты тишины и спокойствія натянуть вошки надзора еще крѣпче, причемъ жертвой опять становится вся ссылка безъ изятій.

Мы далеки отъ мысли распространять указаннаго сорта явленія безоговорочно на всю массу политическихъ. Героями здѣсь, какъ и

ведѣ, является ничтожное меньшинство, но весь трагизмъ положенія какъ разъ въ томъ и заключается, что осталая часть, распыленная и дезорганизованная, ничѣмъ себя при такихъ условіяхъ не въ силахъ проявить, чтобы обуздать негодные элементы или по крайней мѣрѣ рѣзко отъ нихъ отмежеваться. Это дѣлаютъ подчасъ отдѣльные замкнутые кружки строго партійной публики, поскольку они счастливо подбираются и не затериваются въ общемъ морѣ. Но уже фактомъ своего обособленія они питаютъ вокругъ атмосферу недоброжелательства. Ихъ вмѣшательство поэтому обыкновенно ни къ чему не ведетъ. Обстановка жизни дѣлается совершенно нестерпимой.

Въ иныхъ мѣстахъ, при особо счастливой комбинаціи обстоятельствъ, правда удается держать общій уровень поведенія на известной высотѣ. Тогда представляется возможность наладить иной разъ живое общественное дѣло. Организуются въ небольшія коммуны по политическимъ убѣжденіямъ или просто личнымъ симпатіямъ. Съ огромнымъ трудомъ достаются книги, налаживаются совмѣстныя чтенія, рефераты. Пытаются связаться съ волей. Но подобнаго рода идилліи наблюдаются очень рѣдко. Но, вообще говоря, островки настоящей политики разбросаны повсюду, имѣются почти въ каждомъ болѣе или менѣ крупномъ центрѣ ссылки. Здѣсь, худо-ли хорошо, но все-таки наблюдается интенсивная умственная дѣятельность, вырабатываются кадры новыхъ работниковъ, подучиваются старые. Конечно препятствіямъ нѣсть числа. Опять выступаетъ на сцену шаткое матеріальное положеніе, повелительно диктующее погоню за кускомъ хлѣба наперекоръ всѣмъ „идейнымъ потребностямъ“. Колоссальныя силы убиваются на то, чтобы достать нужную книгу, выписать журналъ, что всегда стоитъ большихъ хлопотъ и времени. Труднѣе всего бываетъ налаживаніе и поддерживаніе связей съ родственными идейно кругами въ Россіи, настолько, чтобы можно было жить вполне въ курсѣ идей современности. Въ результатѣ создается оторванность отъ практическихъ интересовъ движенія, мысль уходитъ въ теоретическія проблемы, текущая жизнь остается въ сторонѣ.

Само собою разумѣется, всѣ предыдущія обобщенія приложимы не къ одной киренской ссылкѣ. Отклоненія отъ общаго типа наблюдаются только въ большихъ центрахъ, близкихъ къ Иркутску уѣздовъ обычно на желѣзно-дорожныхъ станціяхъ или пароходныхъ пристаняхъ.

Тамъ скопляются, по мѣрѣ полученія уѣздныхъ паспортовъ, большія массы ищущихъ работы и какихъ ни на есть принадлежностей культуры. Здѣсь значительная часть, получивъ работу, осѣдаетъ на мѣстѣ, пускаетъ корни и весьма скоро забываетъ свое прошлое и ассимилируется мѣстной обывательской средой, сохраняя лишь, въ отличіе отъ нея, нѣсколько большую политическую сознательность. Ничтожные количественно группки „старовѣровъ“ живутъ въ сторонѣ, держатся особнякомъ, но при случаѣ выступаютъ открыто, накладывая отпечатокъ на немногочисленные въ краѣ проявленія общ. жизни

И у ссылки создаются свои культурные центры, куда, пользуясь имѣющимися связями, стягивается серьезная партійная публика, мало по малу укрупняющаяся на новой почвѣ и создающая себѣ известныя вѣсь въ мѣстной жизни. Жаль только, что отъ плебейства, не всегда заключающаго въ себѣ одни лишь завѣдомо негодные или обывательскіе элементы, отгораживаются слишкомъ рѣзко. Въ результатѣ въ ссылкѣ пропадаетъ много цѣнныхъ людей, въ особенности рабочихъ,

засасываемых средой не по злой воле, а единственно за отсутствием направляющей силы, а то и простой товарищеской поддержки. Как бы то ни было, в этих местах общая неизменно мрачная и тяжелая жизнь ссылки дает глазу отдохнуть на немногих отрадных явлениях, узкая полоса света то здесь, то там врываются в сплошной мрак. Они то должно быть и побудили администрацию в истекшем году открыть решительный поход на последние возможности сноснаго существования, оставшиеся еще у ссылки. Рядом разъяснений из Иркутска для ссылных были закрыты Черемыхово, Зима, Кутуликъ, Тайшетъ Тулупъ-Балаганскаго и Нижнеудинскаго уездовъ. И рука об руку съ полиціей иркутская жандармерія, воспользовавшись нѣсколькими ограбленіями на станціяхъ, отчасти ничего общаго съ ссылными не имѣвшихъ, отчасти же произведенныхъ при участіи отдѣльныхъ рыцарей анархической рати, произвела массовую „чистку“, въ итогѣ которой явились десятки арестованныхъ по самымъ вздорнымъ поводамъ и чуть-ли не сотни водворенныхъ по мѣстамъ приписки *).

Роль послѣднихъ, по общему правилу, выполняютъ отдаленныя отъ ж. д. волости, гдѣ жизнь мало чѣмъ отличается отъ Киренской. Тамъ только сильно давить дороговизна продуктовъ и квартиръ. Вотъ и все преимущества.

Но за то здѣсь ссылка сильнѣе засорена анархическими и всякими вообще уголовно-политическими элементами. Къ этому надо еще прибавить полицейскія условія, особенно тяжелыя въ Братскомъ Острогѣ съ округой.

И все-таки есть у насъ въ Сибири ссылные, которые, пожалуй и братскимъ позавидовали бы. Живутъ эти пасынки судьбы въ Енисейской губерніи. Здѣсь ссылные по суду близко соприкасаются съ административными и это даетъ въ руки начальству поводъ къ распространенію на первыхъ всѣхъ притѣсненій, которыми такъ богата и обильна жизнь вторыхъ. Не говоря уже о томъ, что уѣздные паспорта давно отошли въ Енисейской губерніи въ область преданій, недавно еще введенъ для надзора надъ ссылными всѣхъ категорій специальный институтъ стражниковъ. Это послѣднее изобрѣтеніе начальства окончательно стираетъ грань между ссылкой и тюрьмой, при этомъ, если у административныхъ полнѣйшая связанность рукъ не можетъ повлечь за собой особенно роковыхъ послѣдствій, т. е. находить себѣ противовѣсъ въ казенномъ пайкѣ, какъ ни ничтожны его размѣры, то ссылка по суду лишена его, а слѣдовательно или обрекается на голодовку или же просто вынуждается къ безумнымъ, при полномъ отсутствіи денегъ, попыткамъ бѣгства, по общему правилу приводящимъ прямо въ каторжную тюрьму, ибо въ разъясненномъ вдоль и поперекъ уставѣ о ссылныхъ пунктъ, карающій переходъ сибирской границы тремя годами каторги, является однимъ изъ немногихъ, который остается неприкосновеннымъ. О какихъ тутъ говорить общественныхъ дѣлахъ, занятіяхъ, рациональныхъ формахъ самопомощи. Спасайся—кто можетъ. Вотъ лейтмотивъ, который властно звучитъ въ ушахъ каждого, и призракъ голодной смерти, стоящій за нимъ, гонитъ прочь всѣ думы, кромѣ заботъ о борьбѣ за существованіе въ самомъ буквальномъ, животномъ смыслѣ этого слова, борьбѣ, въ которой всѣ средства хороши.

*) Т. е. первоначальнаго поселенія, гдѣ ссылный жилъ до полученія уѣзднаго паспорта.

Есть въ ссылькѣ, какъ и вездѣ на свѣтѣ, стойкія натуры и мы уже знаемъ, что онѣ раскиданы по всей Сибири. Ихъ душевныя силы и воля не слабеютъ, заставляють съ желѣзной настойчивостью ломать всѣ препятствія. Изъ всѣхъ угловъ тянутся эти люди другъ къ другу. Совершается процессъ кристаллизаціи, правда, почти незамѣтный, но ясный для каждаго, кто дастъ себѣ трудъ приглядѣться. Зброшенные въ дикую глушь, безъ опоры со стороны, чуждые и далекіе не только окружающей мѣщанской средѣ, но и большинству своихъ товарищей по несчастію, идутъ они, торнымъ и труднымъ путемъ, падаютъ въ изнеможеніи и снова поднимаются, пока жива и чиста старая вѣра, цѣльны и искренни стремленія, непоколебимъ идеалъ. Конечно, многіе, запутавшись въ борьбѣ на два фронта за жизнь и за индивидуальность, потеряли руководящую нить по отношенію къ явленіямъ дѣйствительности. Но они ищутъ ее пытливо и вдумчиво на свой рискъ и страхъ и павѣрное найдутъ опять, если кто нибудь имъ поможетъ.

Долгъ сознательныхъ рабочихъ с.-в., которые тамъ вдали продолжаютъ дѣло вырванныхъ изъ строя, которые связаны съ ними общими цѣлями и узами идейной преемственности, ясно поставить передъ собой этотъ вопросъ и рѣшить его.

Н. Н.—ичъ.

Отъ редакціи.

Въ дополненіе къ статьѣ „Погибшіе и погибающіе“ помѣщаемъ полученный редакціей документъ, представляющій собой сводку анкеты, произведенной на паузкѣ среди партій ссыльныхъ, отправляемыхъ въ Иркутскую губернію, въ Киренскій у. въ 1912 году.

Общая численность партіи распредѣлялась: Великороссовъ — 52 чел. (28%), Малороссовъ—20 (11%); Поляковъ—35 (19%); Евреевъ—37 (20½%); Латышей — 15 (8%), Армянъ — 8 (4%), Грузинъ — 7 (4%), Литовцевъ — 6 (3%); Эстовъ 2 (1%), Молдаванъ 1—(½%), Мингрельцевъ 1—(½%), Татаръ—1 (½%).

Сословный составъ: 33% мѣщанъ, 51½% крестьянъ, 5½% дворянъ; 3% купцовъ; 1% бродягъ; по ½% почетн. гражданъ, духовн. сословія, „царянь“, иностранцевъ, ссыльно-поселенцевъ. Возрастной составъ: до 20 лѣтъ—1½%, 20—25 л.—35%, 25—30 л.—40%; 30—35 л.—12%; 35—40 л.—5%; выше 40 л.—5½%; выше 50—1½%. По образованію партія распредѣлялась: съ высшимъ образ.: 4 ч.—(2%), съ неоконч. высш.—6 (3%), со средн.—19 (10%), неоконч. сред. 6 ч.—(3%), средн.-спеціальн. 4 ч.—(2%), неоконч. ср. спец. 1—(½%); съ низшимъ—82 (46½%); съ низш. спец.—12 (7½%) съ домашнимъ—18 (10%), съ неок. низш.—1 (3%); самоучекъ—13 (8%); малограмотныхъ—8 (4%), неграмотныхъ—5 (2½%). Профессиональный составъ партіи: 14 слесарей, 14 чернорабочихъ, 9 сапожниковъ, 8 учителей, 7 ткачей, 6 столяровъ, по 4 прикащиковъ, портныхъ, заготовщиковъ, кузнецовъ, нисьмоводителей; по 3 техника, конторщика, учащихся, торговца, токаря, наборщика; по 2 шапочника, каменщика, литографа, по одному химику, фельдшеру, фармацевту, электротехнику, артисту, телеграфисту, журналисту, штурману, машинисту, бухгалтеру, книгопродавцу, помощнику управляющаго, землемѣру, штукатуру, колбаснику, рабоч. по металлу, кустарю, парникахеру, цекарю, огороднику, токарю по металлу, плотнику, жестянику, текстильщику, табачнику, кочегару, монтеру. Семейное положеніе партіи: 137 холостыхъ (79%), незамужнихъ—6 (3½%), женатыхъ—35 (19%); замужнихъ—3 (1½%), вдовцовъ—3 (1½%), разведенныхъ — 1 (½%). Дѣтей у всѣхъ—54.

По партійной принадлежности партія распредѣлилась: соц.-демократовъ—54. соц.-революціонеровъ—40; максималистовъ—3; Р. Р. С. (револ. фракц.)—27;

р. Р. С лѣвица—13; бундовцевъ—8; анарх.-комун.—9; поал.-ціонист.—3; дашнак-цаканъ—1; польск. парт. пролет.—1, сіонистовъ—1; кавказ. груз. федерал.—1; без-партийныхъ—16.

Партийная дѣятельность протекала для 60 въ Царствѣ Польскомъ, для 22 на югѣ Россіи, на сѣверѣ, 16 въ Прибалт. краѣ; 14 на Кавказѣ; по 9 въ центр. Россіи и Поволжьѣ; 7 въ Донецк. бассейнахъ; 5 на Уралѣ; въ Финляндіи; по 3 въ Литвѣ и Зап. Сибирь и по 1 въ Вост. Сибири и Юго-Запад. Россіи.

109 чел. работало въ пролетарской организаціи, 21 въ боевой, по 18 въ крестьянской и военной; 3 въ ученической; 2 въ технической; по 1 въ транс-портной и „конспиративной“.

Продолжительность участія въ движеніи: до 1900 г. начали свою дѣятельность—4 ч.; съ 1900—2; съ 1901 г.—5; съ 1902—8; съ 1903 г.—19; съ 1904 г.—37; съ 1905 г.—50; съ 1906 г.—26; съ 1907 г.—12; съ 1908 г.—9; съ 1909 г.—3; съ 1910 г.—2; съ 1911 г.—1. Привлекались: 1 разъ—151 ч.; 2 р.—27 ч.; 3 раза—7 ч.; 4 раза—6 ч.; 5 разъ—2 ч. *Продолжительность заключенія за все время дѣятельности:* меньше 1 г.—9 ч.; до 2-хъ л.—25 ч.; до 3-хъ л.—24 ч.; до 4-хъ л.—33 ч.; до 5 л.—57 ч.; до 6 л.—24 ч.; до 7 л.—5 ч.; до 8 л.—3 ч.; до 9 л.—1. *Судились:* военно-окружнымъ судомъ—93 ч.; судебной палатой—78 ч.; окружнымъ—8 ч.; особ. прис. Сената—3; военно-морскимъ судомъ—1. По статьямъ: 102 ч. I—55 ч.; 102 ч. II—84; 126 ч. I—12; 126 ч. II—2; 126—6; 103—6; 131—4; 279—2; 100—5; 313—3; 101—2; 128—3; 250—2; 950—3; 273—2; по 1 чел. по ст.: 1457; 297; 1606, 1629, 175; 1632, 1021, 987, 132, 177, 110, 124 и 925. *Приговорены:* къ каторгѣ: на 2 г.—1 чел.; на 2 г. 8 м.—8 чел.; на 3 г.—6 ч.; на 4 г.—67 ч.; на 4½ г.—1 ч.; на 5 л.—6 чел.; на 6 л.—17 ч.; на 7½ л.—1 ч.; къ ссылкѣ на поселеніе—72; къ админ. ссылкѣ—1; къ арест. ротамъ—5. *Участіе провокаціи въ арестъ:* у 96 чел. да, у 76 ч.—нѣтъ; у 7—естъ подозрѣніе; 6—неизвѣстно.

Состояніе здоровья: здоровыхъ—127; чахотка у 9; малокровіе у 11; ревматизмъ у 12; бронхитъ у 10; вообще больныхъ—32.

Материальную поддержку въ тюрьмѣ имѣли 118 ч., изъ нихъ 58 регулярно, 60 не регулярно; 64 не имѣли. *Размѣры поддержки:* менѣе 1 рубля—5 чел.; до 3-хъ руб.—33; до 5 р.—22 ч.; до 10 руб.—13; до 15—3 ч.; до 20—4 ч.; до 25—1 ч.; до 50—1 ч.; неопредѣл.—10 ч.

Выборы на Кавказѣ.

Выборы въ 4-ю Гос. Думу окончились. Соц.-демократы побѣдили въ Тифлисской губ. и Батумской области и отъ русскаго населенія Закавказья на мѣсто Тимошкина прошелъ с.-д. Скобелевъ. Кутаисская губернія, которая въ первыхъ трехъ Думахъ была представлена с.-демократами, дала теперь грузинскаго націоналиста, кн. Геловани. Какъ „побѣдили“ націоналисты въ Кут. губ. рѣчь будетъ идти ниже, но фактъ таковъ, что социаль-демократія потеряла одно и выиграла 2 новыхъ депутатскихъ мѣста.

Таковы краткіе итоги выборовъ въ Закавказьѣ. Но эти итоги мало говорятъ о дѣйствительномъ содержаніи, характерѣ и размѣрахъ избирательной борьбы и о томъ соотношеніи общественныхъ силъ, которое опредѣлилось въ процессѣ этой борьбы. Они косвенно указываютъ лишь на то обстоятельство, что социаль-демократія пользуется на Кавказѣ столь сильной симпатіей среди широкой массы населенія, что даже при существованіи закона 3 іюня она съ успѣхомъ можетъ бороться противъ реакціонныхъ и буржуазныхъ партій.

Побѣда досталась соц.-дем. въ результатѣ упорной, напряженной работы. Противники мобилизовали всѣ свои силы, чтобы нанести поражение рабочей партіи. Не будетъ преувеличеніемъ сказать, что нигдѣ въ Россіи избирательная кампанія не протекала такъ ярко подъ флагомъ партійности, какъ на Кавказѣ. Но прежде, чѣмъ перейти къ характеристикѣ партійной борьбы, скажемъ нѣсколько словъ о дѣйствіяхъ администраціи, которая открыла свою избирательную кампанію еще задолго на начала выборовъ.

Административныя преслѣдованія.

Тотъ фактъ, что во всѣ три Думы съ Кавказа, или вѣрнѣе говоря, отъ его грузинскихъ провинцій, проходили соц.-дем. депутаты, игравшіе въ с.-д. фракціи видную роль, заставлялъ администрацію съ особеннымъ усердіемъ приняться за искорененіе соц.-демократическаго вліянія. Противъ с.-демократовъ правительство не помогъ и законъ 3-го іюня; онъ лишь сократилъ число соц.-демократическихъ депутатовъ, но побѣды анти-соціал-демократическимъ теченіямъ все же не далъ, хотя выборщики между различными классами населенія были по новому закону распределены такъ, что большинство принадлежитъ болѣе благонадежнымъ элементамъ — землевладѣльческимъ избирателямъ. Такъ, напримѣръ, въ Кутаисской губерніи изъ 38 выборщиковъ курія землевладѣльцевъ избираетъ 22 выб., а крестьянство и города только 16; въ Тифлисской губ. изъ 57 выборщиковъ землевладѣльцамъ принадлежитъ 29 выб., т. е. абсолютное большинство. Но с.-демократы побѣждали тѣмъ, что въ нѣкоторыхъ, болѣе культурныхъ уѣздахъ, гдѣ сильно было ихъ вліяніе, проводили своихъ сторонниковъ въ уполномоченные на предварительныхъ сѣздахъ мелкихъ землевладѣльцевъ и ихъ голосами побивали реакціонныхъ представителей крупнаго, помѣщичьяго землевладѣнія. Для выполненія этой задачи требовалась сильная организація, большія матеріальныя средства, хорошо поставленная устная и письменная агитація.

При политическихъ и общественныхъ выступленіяхъ грузинское общество всегда дѣлится на два лагера: на соц.-демократію и на ея противниковъ. Здѣсь нѣтъ промежуточныхъ группъ и партій. Поэтому для того, чтобы на выборахъ побѣдила рабочая партія, ей нужно получить свое собственное большинство. А его можно получить только при условіи широко поставленной агитаціи, при наличности сильной организаціи. Начиная съ момента окончанія выборовъ въ 3-ю Думу, когда побѣда с.-д. оказалась неожиданной для правительства, кавказская администрація во главѣ съ жандармеріей предпринимаетъ крестовый походъ противъ рабочей партіи. Лица, заподозрѣнныя въ сочувствіи с.-демократіи, десятками и сотнями арестовываются и высылаются изъ предѣловъ Кавказа. Городъ и селенія стали очищать отъ „неблагонадежныхъ“ элементовъ. Въ одномъ только Ростовѣ н/Д. въ настоящее время насчитывается 500 съ лишнимъ ссыльныхъ — уроженцевъ Тифл. и Кутаиск. губерній. Рабочая политическая пресса, существовавшая съ перерывами до 1909 г., подвергается невѣроятнымъ гоненіямъ: постоянные аресты и пре-

даніе редакторо́въ суда, конфискаціи, штрафы, аресты шрифта, опечатываніе редакціонныхъ помѣщеній, захваты конторскихъ книгъ и адресовъ подписчиковъ,—вотъ, чѣмъ угощала бдительная полицейская рука рабочую прессу. Дѣло дошло до того, что арестовывали всѣхъ сотрудниковъ и наборщиковъ и высылали „въ мѣста не столь отдаленныя“. При этомъ администрація не скрывала, что всѣ эти мѣры предпринимаются для того, чтобы подготовить условія для пораженія соц.-дем. партіи на предстоящихъ выборахъ. Губернаторамъ заблаговременно дано было знать свыше, чтобы ни подь какимъ видомъ не пропустили с.-дем. депутатовъ. При всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ, какъ высшіе, такъ и низшіе агенты власти, напоминали представителямъ господствующихъ классовъ грузинскаго общества о необходимости борьбы съ соц.-демократіей.

Однимъ словомъ, администрація создавала враждебную соц.-демократамъ атмосферу, и была убѣждена, что наконецъ то удастся раздавить ненавистнаго врага.

Соціалдемократія и грузинскіе націоналисты.

Въ то время, какъ въ Россіи, усиленіе реакціи вызвало нѣкоторое сближеніе и болѣе терпимое отношеніе между оппозиціонными и революціонными теченіями, на Кавказѣ случилось совершенно обратное. Въ Грузіи существуетъ партія соціалистовъ-федералистовъ, которая считаетъ себя демократической, и даже соціалистической. Она состоитъ главнымъ образомъ изъ дворянской интеллигенціи и опирается на имущіе слои дворянства, ибо обѣднѣвшая и ставшая уже на половину пролетарской часть дворянства по своему социальному положенію и классовымъ интересамъ тяготеетъ больше къ демократіи, чѣмъ къ дворянамъ-помѣщикамъ. Опорными пунктами этой партіи являются дворянскіе земельные банки, совѣтъ съѣзда марганце-промышленниковъ и городскія самоуправленія. Въ годы революціоннаго подъема она кокетничала съ социализмомъ, но послѣдующее господство реакціи вскрыло для всѣхъ ея настоящую фізіономію. Въ революціонные дни она пыталась было сблизиться съ народными массами, но, терпя пораженіе на этомъ пути отъ соц.-демократіи, находила поддержку лишь среди дворянства и нѣкоторыхъ слоевъ буржуазіи.

Въ борьбѣ съ соц.-демократіей, она не останавливалась ни передъ чѣмъ.

Въ дни реакціоннаго разгула федералисты объединили вокругъ себя всѣ реакціонные элементы грузинскаго общества и во имя „національной чести“ начали вымещать на соц.-демократіи свою злобу за тѣ жестокія пораженія, которыя они понесли отъ нея въ 1904—1905 г.г.

Въ настоящее время партія федералистовъ уже не скрываетъ своего шовинизма и въ прессѣ выступаетъ съ погромными статьями противъ евреевъ и армянъ, голосовавшихъ на выборахъ за соц.-демократію. На городскихъ выборахъ въ Тифлисѣ въ прошломъ году противъ демократической группы, состоявшей изъ представителей всѣхъ національностей, она блокировалась съ русскими черносотенцами изъ „Голоса Кавказа“

и въ союзѣ съ ними провела въ город. Думу нѣсколько чело-
вѣкъ своихъ гласныхъ.

Само собою разумѣется, что грузинскіе націоналисты учи-
тывали въ свою пользу административныя гоненія противъ ра-
бочей партіи и надѣялись, что на выборахъ судьба улыбнется
имъ и имъ удастся провести своихъ депутатовъ. Но, чтобы за-
страховать себя отъ неожиданностей, они въ прессѣ и обществѣ
повели энергичную атаку противъ с.-д. депутатовъ, которыхъ
называли недоучками, измѣнниками грузинскаго народа, врагами
грузинской культуры и языка, агентами центральной власти.
Намъ нужны въ Гос. Думѣ не „представители русскаго проле-
таріата“—писали они,—а представители грузинскаго народа, ко-
торые заботились бы о нашихъ собственныхъ нуждахъ и требо-
ваніяхъ и знакомили русское общество съ нашими желаніями.
Какъ на примѣръ, какими должны быть „истинные“ предстawi-
тели народа, они указывали на польское коло въ Госуд. Думѣ.
Узкопрактическая, націоналистическая политика польскаго коло—
вотъ идеаль грузинскихъ націоналистовъ. Поэтому они и твер-
дили все время, что имъ нужны „національные депутаты“, а не
соц.-демократическіе представители. Для болѣе широкаго рас-
пространенія этихъ истинно-грузинскихъ идей, федералисты за-
вели „безпартійные“ органы даже въ маленькихъ городкахъ. И
вотъ пошла самая безшабашная агитація: „соц.-демократы въ
плѣну у русскихъ; они безъ ихъ разрѣшенія ничего не смѣютъ
дѣлать; бывшіе депутаты надули грузинскихъ крестьянъ“
и т. д., и т. д.

Въ началѣ избирательной кампаніи не было почти ни одного
изданія—ни на грузинскомъ, ни на русскомъ яз., которое не на-
ходило бы нужнымъ „для блага родины“ покончить разъ на-
всегда съ ненавистной имъ соц.-демократіей.—Если въ Г. Думу
опять пройдутъ соц.-демократы, это будетъ гибелью національ-
наго дѣла: или въ продолженіи пяти лѣтъ грузинскій народъ не
услышитъ изъ Таврическаго дворца голоса своихъ представите-
лей—писала груз. націоналистическая газета „Сахалко-Газети“.

Начало избирательной кампаніи въ Кутаисск. губ.

Еще до роспуска 3-ей Гос. Думы въ соц.-дем. кругахъ стали
обсуждать вопросы, связанные съ предстоящими выборами.
Было устроено „совѣщаніе изъ компетентныхъ лицъ“, на кото-
ромъ выработали избирательную платформу и тактику, а также
рѣшили цѣлый рядъ практическихъ и организационныхъ вопро-
совъ. Кромѣ общей части, въ этой избирательной платформѣ
довольно детально были разработаны мѣстные вопросы и націо-
нальныя программы, съ точки зрѣнія соц.-демократіи. Попытались
также наладить изданіе ежедневнаго органа, но удалось лишь
одинъ разъ подъ однимъ названіемъ издать 19 №№, а другой
разъ—20 №№.

Кутаисская губ. съ самаго нчала избирательной кампаніи
заняла исключительное мѣсто и стала центромъ всеобщаго вни-
манія. Федералисты и поддерживающіе ихъ слои напрягали все
свои усилія, чтобы выиграть здѣсь кампанію. Въ органахъ го-
родскаго самоуправленія здѣсь засѣдаютъ федералисты; при со-

ставленіи списковъ они всячески затрудняли демократическимъ массамъ осуществленіе своего избирательнаго права. „Неблагонадежныхъ“, съ точки зрѣнія федералистовъ, избирателей внесли въ списки завѣдомо неправильно, чтобы потомъ комиссіи вычеркнули ихъ.

Такъ, напримѣръ, Потійская городская Управа около 380 избирателей занесла въ списки безъ обозначенія отечества, за что потомъ Уѣздная комиссія ихъ вычеркнула. Это были почти исключительно соц.-демократическіе избиратели и, какъ выяснилось потомъ, сдѣлано было это намѣренно. Въ Кутаисѣ, Батумѣ-Сухумѣ и др. мѣстахъ составители изб. списковъ не довольствовались полицейскими свидѣтельствами и отъ квартиронанимателей требовали добавочныхъ документовъ, а то просто не внесли ихъ въ списки. Батумская городская Управа квартиронанимателямъ и пенсіонерамъ для заявленій дала только 4-хдневный срокъ. Даже законъ 3-го іюня оказался для федералистовъ слишкомъ либеральнымъ и опаснымъ орудіемъ въ рукахъ рабочей демократіи.

Но въ еще болѣе ненормальныхъ условіяхъ происходило составленіе списковъ мелкихъ землевладѣльцевъ. Закономъ эта обязанность возлагается на Уѣздныя Полицейскія Управленія. Какъ и слѣдовало ожидать, и здѣсь были приняты всѣ предосторожности, чтобы затруднить избирателямъ осуществленіе своихъ правъ. Списки эти не печатались, вопреки закону не вывѣшивались на видныхъ мѣстахъ, а въ рукописномъ видѣ хранились въ шкафахъ у уѣздныхъ начальниковъ. Никакихъ сроковъ не было установлено для исправленія ошибокъ и для принятія заявленій отъ избирателей. Результатомъ этого былъ массовый пропускъ избирателей — мелкихъ землевладѣльцевъ. Были, напримѣръ, такіе случаи: въ Сенакскомъ уѣздѣ въ одномъ избирательномъ участкѣ на предварительный сѣздъ явилось болѣе 150 чел. и изъ нихъ только человѣкъ 40 оказалось въ спискахъ. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ больше заботились о внесении въ списки умершихъ, чѣмъ живыхъ.

Такимъ образомъ своевременно были приняты мѣры: въ городахъ федералистами, а въ уѣздахъ администраціей, чтобы подтасовать выборы.

Кандидаты въ Думу.

Рабочая демократія объявила своимъ кандидатомъ по Кутаисской губ. Гегечкори. Федералисты выдвинули кандидатуру кн. Абашидзе, безуспѣшно выступавшаго соперникомъ с.-демократовъ на выборахъ во всѣ три Думы. Грузинскому обществу онъ извѣстенъ, какъ бездарный критикъ, въ своихъ критическихъ статьяхъ неизмѣнно восхваляющій своихъ единомышленниковъ поносящій противниковъ—демократическихъ беллетристовъ и поэтовъ. Но у него зато есть большія связи среди дворянства, и, кромѣ того, онъ состоитъ членомъ совѣта сѣзда Шаропанскихъ марганцепромышленниковъ и предсѣдателемъ Чіатурскаго банка. Этихъ его качествъ было вполне достаточно для того, чтобы онъ сдѣлался „лучшимъ человѣкомъ“ для грузинскихъ націоналистовъ.

Въ началѣ избирательной кампаніи появился еще третій кандидатъ—директоръ Центрального банка, кн. Вл. Микеладзе. Онъ являлся желательнымъ кандидатомъ для правительства и въ этомъ смыслѣ губернской администраціи дано было указаніе изъ Петербурга. Онъ былъ опаснымъ соперникомъ федералистовъ, т. к. долженъ былъ опираться на тѣ же самые слои избирателей на которые опирались и федералисты. Кн. Микеладзе имѣлъ передъ кандидатомъ федералистовъ то преимущество въ глазахъ крупныхъ дворянъ, что онъ сторонникъ „реальной политики“ въ области національнаго вопроса и отрицаетъ автономію Грузіи. Микеладзе сразу организовалъ вокругъ себя болѣе или менѣе вліятельные круги дворянства и крупнаго купечества, общавъ этимъ послѣднимъ широкій кредитъ изъ Центр. банка. Кромѣ того, для организациіи избирательной кампаніи онъ привезъ много денегъ и ввелъ въ практику американскую систему подкупа избирателей. На сѣздахъ землевладѣльцевъ агенты Микеладзе безъ стѣсненія раздавали деньги избирателямъ. Съ его появленіемъ заработала болѣе энергично и рука администраціи. Была закрыта газета, поддерживавшая кандидатуру Гегечкори.

Первая ступень выборовъ.

Предсѣдатели избирательныхъ сѣздовъ—предводители дворянства выступали, какъ активные противники с.-демократовъ, въ качествѣ стороны, заинтересованной въ ихъ поражениі. Одни изъ нихъ поддерживали кандидатуру кн. Микеладзе, другіе—кн. Абашидзе, а всѣ вмѣстѣ мѣшали соц.-дем. разнымъ способами. Съ 14 по 16 сентября начались выборы уполномоченныхъ отъ мелкихъ землевладѣльцевъ и сельскихъ сходовъ. На послѣднихъ вездѣ прошли сторонники Гегечкори. Крестьянство сказало свое вѣское слово въ пользу кандидата рабочей партіи. Впрочемъ, здѣсь враги и не оспаривали исключительнаго вліянія с.-д.

Нѣсколько иначе обстояло дѣло среди мелкихъ землевладѣльцевъ. Въ этой куріи противъ с.-д-и выступали какъ федералисты, такъ и микеладзисты. Провести возможно больше своихъ уполномоченныхъ на предварительныхъ сѣздахъ и побить крупныхъ землевладѣльцевъ на уѣздныхъ сѣздахъ—такова была задача с.-д-и. Ее она блестяще выполнила по Кутаисскому уѣзду. На уѣздномъ сѣздѣ здѣсь долженъ былъ баллотироваться въ выборщики Вл. Микеладзе. С.-д. провели здѣсь изъ 28 уполномоченныхъ 23 чел. своихъ, чѣмъ и обезпечили себѣ побѣду на уѣздномъ сѣздѣ. Такимъ образомъ, кандидатура Микеладзе въ Г. Думу была снята. Но уѣздная комиссія, по жалобѣ сторонниковъ Микеладзе, кассировала выборы и губернаторъ снова назначилъ ихъ. На этотъ разъ явилось болѣе 300 чел. С.-д-ія не собрала собственного большинства. Подлежало избранію 46 уполномоченныхъ. Микеладзисты были бы забаллотированы, но федералисты положили бѣлые шары нѣкоторымъ лицамъ изъ списка Микеладзе и такимъ образомъ провели 6 чел. въ уполномоченные. Здѣсь впервые подтвердилось предсказаніе с.-дем., что передъ опасностью побѣды рабочей демократіи федералисты объединятся съ микеладзистами. Объединеніе это имѣло мѣсто и въ другихъ округахъ, пока кандидатура Микеладзе не была

провалена, по старанію одного вліятельнаго крупнаго землевладѣльца, его личнаго врага. Послѣ этого факта, противъ с.-д. выступала уже объединенная масса крупнаго и средняго дворянства, духовенства и крупной буржуазіи. Всѣ методы борьбы: какъ подкупы, доносы, нажимъ на избирателей посредствомъ банковъ и другихъ учрежденій и т. п., пущенныя въ ходъ г. Микеладзе, послѣ этого были использованы федералистами. Но мы остановимся только на нѣсколькихъ эпизодахъ. Характерно, что предсѣдатели избирательныхъ собраній, являясь въ то же время агентами федералистовъ, срывали избир. собранія, а гдѣ этого не удавалось, сознательно создавали искусственные поводы для кассации выборовъ тамъ, гдѣ проходили соц.-демократы. Такъ, напр., въ Гуріи предводитель дворянства сорвалъ собраніе въ Озургетскомъ участкѣ, а въ Чохатаурскомъ заявилъ избирателямъ, что откроетъ собраніе въ 4 час. пополудни, на самомъ же дѣлѣ открылъ его въ 11 час. утра и такъ какъ избирателей не было, объявилъ сѣздъ несостоявшимся. Въ 3-мъ избир. участкѣ предсѣдатель тоже хотѣлъ сорвать собраніе, но избиратели закрыли всѣ выходы помѣщенія и такимъ образомъ принудили его произвести выборы. Въ той же Гуріи на уѣздномъ сѣздѣ сторонники Гегечкори прошли 13—14 голосами противъ 6 гол. Уѣздная комиссія кассировала выборы лишь потому, что они произошли путемъ баллотировки шарами, хотя законъ и Сенатскіе Указы (см. за №№ 55 и 74) ясно говорятъ, что выборы производятся баллотировкой шарами. Назначили вторые выборы и с.-д. избирателямъ не сообщили срока, и, если бы они случайно не узнали, то выборы были бы произведены безъ ихъ участія. Все это было предпринято для того, чтобы не дать пройти с.-демократическимъ выборщикамъ.

Но особенно усердствовали предсѣдатель и уѣздная комиссія въ Сенакскомъ уѣздѣ, гдѣ баллотировался Гегечкори. Послѣдній здѣсь долженъ былъ пройти сначала въ уполномоченные въ качествѣ мелкаго землевладѣльца. 19 сентября былъ назначенъ предварительный сѣздъ. Этотъ избир. участокъ состоялъ изъ двухъ полицейскихъ участковъ—Наогалевскаго и Бандзинскаго. Предсѣдатель своей властью раздѣлил сѣздъ на два отдѣленія, сообразно участкамъ. Это онъ сдѣлалъ потому, что въ первомъ участкѣ подавляющее большинство состояло изъ сторонниковъ Гегечкори, а во второмъ—преобладали его противники. Раздѣленіемъ сѣзда предсѣдатель достигъ двухъ цѣлей: по Наогалевскому участку была большею частью бѣдность, и 44 чел. могли выбрать только 3-хъ уполномоченныхъ, а по Бандзинскому участку у 43 избирателей образовалось 9 полныхъ цензовъ. Безъ раздѣленія же с.-д. проводили 12 уполномоченныхъ и этимъ самымъ побѣждали и на уѣздномъ сѣздѣ. Такимъ образомъ предсѣдатель отнялъ у с.-д. 9 уполномоченныхъ. Кромѣ того, по Бандзинскому участку онъ допустилъ на выборы человѣка, исключеннаго изъ списка и при вычисленіи ценза считалъ какъ земскій, такъ и госуд. поземельный налогъ. Выборы по этому участку были обжалованы, но комиссія, вопреки закону, кассировала и Наогалевскіе выборы, хотя здѣсь никакихъ упущеній допущено не было, и выборы никѣмъ не были обжалованы. Но она имѣла одинъ очень важный поводъ

для кассации — это то, что здѣсь уполномоченнымъ прошелъ Гегечкори!

4 октября были назначены новые выборы, но на этотъ разъ не въ Наогалевахъ (гдѣ большинство составляли с.-д. избиратели), а въ Бандзахъ, въ этомъ гнѣздѣ княжескихъ фамилій. Несмотря на проливной дождь и на отдаленность мѣста, на этотъ разъ явилось втрое больше избирателей, а именно 240 чел. Сначала баллотировались соц.-демократы, и въ числѣ ихъ Гегечкори. Начали считать шары въ ящикахъ и оказалось, что с.-д. проходятъ 138—148 голосами противъ 90—100 голосовъ. Побѣда была полная; было проведено 32 уполномоченныхъ. Тогда федералисты прибѣгли къ насилью: ворвались въ комнату и опрокинули баллотировочный ящикъ. Предсѣдатель тотчасъ же закрылъ собраніе, не составивъ протокола о результатахъ выборовъ. Громадное большинство избирателей требовало продолженія собранія, но предсѣдатель сорвалъ выборы, убѣжавъ изъ зала собранія. Избиратели телеграфно просили губернатора о продолженіи выборовъ, но безрезультатно. На 7 октября въ третій разъ были назначены выборы. Явилось 250 съ лишнимъ чел. Но чья то предупредительная рука перековеркала въ спискахъ фамилии с.-д. избирателей, и именно такихъ, которые на прежнихъ выборахъ участвовали и выдавались своею активностью. Были и такіе случаи: предсѣдатель вызываетъ Кирима Саджая; среди своихъ его зовутъ Караманомъ, но въ паспортѣ значится: Караманъ, онъ же Кирымъ. Предсѣдатель не допускаетъ его. Такимъ путемъ, онъ лишилъ права участія 7 человекъ. Допущено было на избирательное собраніе 224 чел. изъ нихъ двое ушли, осталось 222 чел. Баллотировка происходила кукурузными зернами; въ ящикахъ федералистовъ оказывается отъ 3 до 9 лишнихъ зеренъ. Отъ предсѣдателя требуютъ, чтобы онъ внесъ это въ протоколъ, но въ отвѣтъ слѣдуетъ заявленіе, что онъ ошибся при подсчетѣ избирателей и явилось больше, чѣмъ онъ считалъ. Тогда просятъ показать актъ о числѣ явившихся избирателей, но такового у него не оказывается; требуютъ провѣрки избирателей, но онъ категорически отъ этого отказывается. Ясно было, что въ ящики опускали лишніе шары. Ст. 101 избирательнаго закона (и Сенатскія разъясненія къ нему), отъ предсѣдателя требуетъ составленія въ началѣ избирательнаго собранія акта о числѣ явившихся на сѣздѣ избирателей, о суммѣ земскаго сбора и количествѣ подлежащихъ избранію уполномоченныхъ. Предсѣдатель актъ составилъ по окончаніи баллотировки, а въ протоколѣ обозначилъ будто онъ сдѣлалъ это при началѣ баллотировки. Ни одно заявленіе избирателей, ни письменное, ни устное, предсѣдателемъ не было внесено въ протоколъ.

Такимъ путемъ списокъ федералистовъ получилъ на нѣсколько голосовъ больше. Выборы были обжалованы; указано было на массу нарушеній закона, которыя подтверждались письменными заявленіями избирателей, но комиссія на этотъ разъ утвердила выборы и этимъ дала федералистамъ 3-хъ лишнихъ выборщиковъ.

Такъ „провалили“ гг. федералисты кандидатуру Гегечкори по Сенакскому уѣзду, но этимъ не устранили еще его, такъ какъ онъ баллотировался въ губернскомъ городѣ.

Городская курія.

Въ городахъ Кутаисской губ. с.-д-ты одержали блестящую побѣду. Въ гор. Поті, гдѣ до сихъ поръ проходили націоналисты, теперь громаднымъ большинствомъ прошли с.-демократы. Федералисты выставили кандидатами въ выборщики епископа Леонида и городского подрядчика г. Есакія. Изъ канцеляріи епископа было приказано священникамъ уѣзда явиться въ день выборовъ къ урнамъ и голосовать за федералистовъ. 80 священниковъ выполнили этотъ приказъ; но, несмотря на это, с.-д. кандидаты получили 490 и 485 гол., а федералисты: епископъ—295 и Есакія—220. И это въ городѣ, до сихъ поръ считавшемся твердыней федералистовъ, по милости которыхъ 350 чел. с.-д. избирателей потеряли свое избирательное право.

Въ г. Озургеты с.-д. получилъ 280 гол., а его противникъ федералистъ только 27.

Но самая блестящая побѣда досталась с.-д. въ гор. Кутаисѣ, гдѣ баллотировались Гегечкори и кандидатъ федералистовъ въ Думу, кн. Кита Абашидзе. Федералисты не щадили здѣсь своихъ силъ, прибѣгали ко всякого рода насиліямъ, нажимали на избирателей посредствомъ банковъ и другихъ учреждений; къ ихъ услугамъ было и духовенство: по приказу благочинныхъ были призваны къ выборамъ священники и дьяконы со всѣхъ 4 уѣздовъ (которые были приписаны къ г. Кутаису). Изъ одного только Шаропанскаго уѣзда пригнали 285 священниковъ. Но все было напрасно! Федералисты получили 1220 голосовъ, Гегечкори и его сторонники 2120—на 900 гол. больше! Городская демократія оцѣнила по достоинству дѣятельность с.-д. депутата! Кандидатура Гегечкори въ Думу была обезпечена. На губернскомъ собраніи изъ 38 выборщиковъ с.-д. имѣли своихъ собственныхъ голосовъ 20, и кромѣ того, 7—8 изъ остальныхъ выборщиковъ обѣщали голосовать за Гегечкори. Къ тому же у проттвниковъ не было кандидата послѣ провала кн. Микеладзе и кн. Абашидзе. Но съ этого момента разыгрывается заговоръ противъ кандидатуры Гегечкори.

Заговоръ противъ кандидатуры Гегечкори.

Съ побѣдой Гегечкори въ Кутаисѣ выступаетъ на сцену предсѣдатель окружнаго суда (онъ-же предсѣдатель губернской комиссіи), родственникъ Щегловитова, достойный соратникъ извѣстнаго Лагоды, истиннорусскій г. Федоровъ. Видя въ лицѣ Гегечкори обличителя своихъ незаконныхъ дѣйствій въ судебномъ вѣдомствѣ, онъ, какъ предсѣдатель избирательной комиссіи, принимаетъ мѣры къ снятію его кандидатуры.

За двѣ недѣли до выборовъ онъ устраиваетъ ужинъ, на который приглашаетъ: епископа, уѣзднаго предводителя дворянства кн. Нижарадзе (члена уѣздной и губернской комиссій), городского судью Абуладзе (тоже члена уѣз. изб. ком.), городского голову (члена губерн. изб. комиссіи) и многихъ другихъ. Здѣсь г. Федоровъ — этотъ грузинофобъ, который ввелъ въ практику Кут. Окр. Суда—обычай—не оправдывать грузина, а давать ему всегда высшее наказаніе — сразу превращается въ друга грузинъ

скихъ націоналистовъ и въ сторонника ихъ кандидата, кн. Абашидзе. Онъ произноситъ рѣчь, въ которой доказываетъ, что грузины не должны выбирать въ Думу соц.-демократа, что имъ нужны депутаты, защищающіе ихъ національные интересы, а потому-де нужно постараться провалить Гегечкори и провести Абашидзе.

Для выполненія этого плана нужно было во что бы то ни стало провалить Гегечкори по Сенакскому уѣзду и лишить его ценза послѣ избранія по городу Кутаису. Поэтому кассировали выборы Гегечкори въ Наогалевскомъ участкѣ безъ всякаго основанія; поэтому сорвали вторичный сѣздъ опрокинувъ ящики; поэтому утвердили третьи выборы, на которыхъ было совершено нѣсколько тяжкихъ уголовныхъ преступленій! Но остался Кутаисъ, который далъ блестящую побѣду своему депутату. Тогда федералисты, послѣ избранія Гегечкори, вносятъ въ комиссію жалобу, въ которой просятъ выборы кассировать, а Гегечкори лишить ценза на томъ основаніи, что онъ внесенъ въ списки будто-бы по квартирному цензу. Но во первыхъ—Гегечкори былъ внесенъ въ списки какъ плательщикъ квартирнаго налога и во вторыхъ—онъ удовлетворялъ всѣмъ требованіямъ закона; но уѣздная комиссія выборы кассировала и исключила его изъ списка. Что здѣсь былъ пѣлый заговоръ и заранѣе обдуманнй планъ, видно изъ того, что комиссія это рѣшеніе вынесла 10 октября, а газеты націоналистовъ: грузинская „Сахалхо Газети“ и русская „Закав. Рѣчь“ отъ 9 октября сообщали читателямъ, какъ о случившемся уже фактѣ, что Гегечкори разъясненъ и кутаисскіе выборы кассированы. Собираясь 10 октября для разсмотрѣнія жалобы, комиссія разыграла совершенно излишнюю комедію. Она постановила исключить Гегечкори: во первыхъ на основаніи ст. 12 изб. закона, якобы воспреещающей избирателямъ баллотироваться въ двухъ мѣстахъ; тогда, какъ подъ этой ст. помѣщено разъясненіе Сената, дающее право всякому избирателю баллотироваться въ выборщики и уполномоченные „во всѣмъ безъ исключенія цензамъ“. Второе соображеніе, на основаніи котораго комиссія лишила Гегечкори избирательнаго права по г. Кутаису, было то, что во время думскихъ сессій онъ не проживалъ въ Кутаисѣ. Губернская комиссія утвердила это постановленіе, не потрудившись даже разсмотрѣть полицейскія свѣдѣнія и домовый книги, которыя указывали, что Гегечкори, занимая оплачиваемую госуд. налогомъ квартиру, въ которой постоянно (болѣе двухъ лѣтъ) живетъ его семья (жена съ дѣтьми), послѣдній годъ лично прожилъ въ ней 7 мѣсяцевъ. Это рѣшеніе губ. комиссія вынесла наканунѣ вторыхъ выборовъ по г. Кутаису. Т. о. снята была кандидатура Гегечкори въ Думу. Соц.-демократы выставили новую кандидатуру и побѣда была обезпечена за нею.

Но аппетитъ появляется во время ѣды — заговоръ противъ кандидатуры Гегечкори превратился въ заговоръ противъ соц.-демократіи вообще. Выборы по г. Поти произошли 28 сентября: уѣздная комиссія ихъ утвердила; тогда губернская комиссія по истеченіи 18 дней, наканунѣ выбора депутата, 16-го октября (20-го были назначены выборы депутата) кассировала потійскіе выборы по совершенно ничтожному поводу. И это она сдѣлала

съ тѣмъ расчетомъ, чтобы уменьшить шансы соц-демократовъ, лишивъ ихъ 2-хъ выборщиковъ. Но этого еще мало!

17 октября происходили вторые выборы по г. Кутаису. Не смотря на то, что въ пользу федералистовъ энергично работала полиція и сами они не щадили ни средствъ, ни личныхъ силъ, соц.-демократы получили опять громадное большинство. И федералисты вносятъ жалобу и пишутъ доносъ на счетъ ценза новаго с.-д. кандидата; опять націоналистическія газеты печатають провокаціонныя извѣстія. „Зак. Рѣчь“ отъ 18 окт. помѣщаетъ, напр., такую телеграмму изъ Кутаиса: „Подсчетъ бюллетеней показываетъ, что проходятъ с.-д., но выборы будутъ непременно кассированы“. 19-го вечеромъ уѣздная коммиссія дѣйствительно отмѣнила выборы по городу Кутаису. 3 соц.-демократическихъ выборщика и въ ихъ числѣ кандидатъ въ Гос. Думу, снова были грубо устранены. Такимъ образомъ депутата выбирала губернія безъ представителя губерн. города и города Поти. У соц.-дем. не было даже своего кандидата послѣ отмѣны кутаисскихъ выборовъ. Федералисты выставили кандидатуру кн. Геловани. Онъ получилъ 17 избирательныхъ и 15 неизбирательныхъ шаровъ. Въ числѣ 17 избирательныхъ былъ одинъ крестьянскій голосъ, котораго федералисты обманули, обѣщавъ ему депутатское кресло. Его избрали крестьяне какъ сторонника с.-демократіи и избиратели дали ему наказъ голосовать за с.-д. Противъ измѣны этого господина протестовали печатно его избиратели — крестьянскіе уполномоченные; они требовали съ него сложенія своихъ полномочій, на что онъ отвѣтилъ молчаніемъ. Если бы не этотъ измѣнникъ, кн. Геловани былъ бы забаллотированъ даже при отсутствіи пяти социаль-демократическихъ выборщиковъ отъ Поти и Кутаиса.

8 крестьянскихъ выборщиковъ (изъ 9), 3 выборщика отъ землевладѣльцевъ Гурій и выб. отъ г. Озургеты выпустили заявленіе, что не считаютъ избранникомъ народа кн. Геловани и поручаютъ защиту своихъ интересовъ въ Гос. Думѣ Чхеидзе, Чхенкели и Скобелеву. Т. о. все крестьянство (мы не считаемъ измѣнника, отъ котораго его избиратели отказались), городская демократія и большая часть мелкихъ землевладѣльцевъ высказались за социаль-демократію противъ націоналистовъ. Но посредствомъ насилія, беззаконія и устраненія выборщиковъ навязали населенію дворянскаго избранника. Высчитано, что въ выборахъ сторонниковъ Геловани принимало участіе около 500 крупныхъ и среднихъ дворянъ. Чтобы показать русскому обществу, что и они „прогрессисты“, федералисты, какъ говорятъ, обязали Геловани сѣсть среди трудовиковъ. Но для характеристики ихъ депутата нелишне будетъ перечислить выборщиковъ, давшихъ ему бѣлые шары. Вотъ они: изъ Зугдидскаго уѣзда кн. Чичуа, кн. Мхеидзе и дв. Кобаждзе—всѣ крупные землевладѣльцы; изъ Сенакскаго уѣзда.—кн. Вл. Микеладзе, кн. Дадіани и дв. Топуридзе (предводитель дворянства) тоже всѣ крупные землевладѣльцы: изъ Кут. уѣзда.—кн. Вар. Микеладзе, кн. С. Микеладзе и дв. Коркашвили—тоже крупные землевладѣльцы; изъ Шорапанскаго уѣзда — кн. П. Церетели, двое князей Абашидзе и дв. Гунцадзе—трое изъ нихъ крупные землевладѣльцы, а одинъ прошежь отъ мелкихъ землевладѣльцевъ; изъ Рачинскаго уѣзда—Кипіани

и Джапаридзе—крупные землевладельцы, а Квитайшвили выбранъ отъ мелкихъ землевладельцевъ; за Геловани же голосовалъ, какъ сказано выше, одинъ крест. выборщикъ, не выполнившій воли своихъ избирателей. Всего 17 чел., изъ нихъ: по своему положенію 14 крупныхъ землевладельцевъ, 2 мелкіе земледѣльцы, по званію 10 князей и 6 дворянъ.

Выборы въ Тифлисской губ.

Въ Тифлисской губерніи не замѣчалось такого оживленія, какъ въ Кутаисской. Мы не станемъ объяснять причину этого. Серьезнымъ противникомъ с.-д. и здѣсь являлось дворянство, которое изъ 57 выборщиковъ на губенскомъ собраніи располагаетъ 29-ю голосами. Остальные 28 выборщиковъ выбираются отъ городовъ, крестьянства и рабочихъ. Городъ Тифлисъ съ его 350 тысячнымъ населеніемъ выбираетъ только 8 выборщиковъ!

Крестьянство и на этотъ разъ вездѣ проводило или соц.-демократовъ или такихъ безпартійныхъ, которые потомъ поддерживали соц.-демократическаго кандидата. Въ городахъ побѣда осталась тоже за соц.-демократами, за исключеніемъ 3-го избирательнаго участка по г. Тифлису, гдѣ на перебаллотировкѣ прошли 3 армянскихъ прогрессиста. Федералисты въ городской и крестьянской куріяхъ потерпѣли позорное пораженіе. Ихъ кандидаты собирали ничтожное количество голосовъ. Они провели нѣсколько своихъ приверженцевъ среди крупныхъ дворянъ; по Тифлисскому уѣзду отъ землевладельцевъ прошли (3 чел.) сторонники Чхеидзе; рабочая курія, какъ и слѣдовало ожидать, дала соц.-демократовъ (2 выб.).

Населеніе Тифлисской губ. какъ въ городахъ, такъ и въ деревняхъ не однородно. Послѣ грузинъ армяне составляютъ довольно большой процентъ населенія; есть уѣзды также съ татарскимъ населеніемъ. Какъ интернаціональная партія, соц.-демократія конечно, не обращала вниманія на національность и въ выборщики проводила какъ грузинъ, такъ и армянъ, татаръ, осетинъ, а по рабочей куріи и русскаго. Выставляя въ выборщики то или иное лицо, она руководствовалась только практическими соображеніями. Вышло такъ, что въ многихъ мѣстахъ рабочая партія выставила кандидатуру армянъ—соц.-демократовъ. И вотъ федералисты объявили „отечество въ опасности“. Этого обстоятельства достаточно было для того, чтобы соц.-демократовъ окрестить измѣнниками, позорящими честь грузинской націи; а по адресу армянъ на страницахъ націоналистической печати раздавались далеко недвусмысленныя угрозы.—Когда армяне голосуютъ противъ насъ за с.-д.—писала одна изъ націоналистическихъ газетъ—этимъ самымъ они оскорбляютъ наше національное чувство и не хотятъ съ грузинами имѣть дружественныхъ отношеній. Федералисты грузинскую массу деревень и городовъ не считаютъ грузинами и грузинскій народъ отождествляютъ съ помѣщиками. Подводя итоги выборовъ въ Тифл. губ., другой органъ націоналистовъ („Кидэ“) писалъ: „Когда по Тифлисскому уѣзду, въ этомъ гнѣздѣ грузинскихъ феодаловъ, вмѣсто Орбелиановыхъ и Сумбатовыхъ проходятъ выборщиками такіе „дворяне“, какъ Хатисовъ, и такіе „грузины“, какъ Джаба-

дари—это значитъ, что отечество въ опасности и это обстоятельство для будущаго создаетъ такую ситуацію, когда какой нибудь реакціонеръ-помѣщикъ будетъ имѣть больше національной цѣнности, чѣмъ „революціонеръ“ Джабадари“.

Изъ 17 арм. выборщиковъ, 14 чел. голосовали за Чхеидзе; въ числѣ этихъ 14-ти—9 чел. были проведены соц.-демократами и являлись ихъ приверженцами и только 5 чел., прошедшихъ не подъ соц.-демократическимъ флагомъ, дали Чхеидзе бѣлые шары. Этотъ естественный (а естественный потому, что армянинъ не можетъ поддержать грузина-націоналиста) съ ихъ стороны шагъ грузинскіе армянофобы сочли за оскорбленіе цѣлаго народа и побѣду Чхеидзе объявили „національнымъ несчастьемъ“.

Всѣ эти реакціонные вопли были вызваны тѣмъ обстоятельствомъ, что забаллотировали прис. повѣр. Андроникова! Послѣдній на предвыборныхъ собраніяхъ выборщиковъ развилъ чисто октябристскую политическую платформу и общалъ, въ случаѣ избранія, похлопотать въ Думѣ насчетъ введенія у насъ земства. Въ Думу нужно идти—говорилъ онъ—только для законодательства, нужно тамъ договариваться съ господами положенія. Кромѣ того, онъ заявилъ себя противникомъ автономіи. И конечно, человѣкъ съ такими политическими убѣжденіями для грузинскихъ феодаловъ былъ бы самымъ желательнымъ депутатомъ. Но причемъ тутъ грузинскій народъ?

Если бы Андроникову удалось пройти въ депутаты, онъ былъ бы избранникомъ 50 помѣщиковъ. Въ выборахъ сторонниковъ Андроникова приняли участіе всего около 50 крупныхъ землевладѣльцевъ. Такъ, напримѣръ, — въ Горійскомъ уѣздѣ на выборы явились 10 круп. землевладѣльцевъ и избрали 7 выборщиковъ; въ Борчалинскомъ уѣздѣ—4 татарскихъ бека выбрали 6 выборщиковъ! Въ этихъ двухъ уѣздахъ 14 чел. избрали 13 выборщиковъ, однимъ человѣкомъ больше, чѣмъ вся крестьянская масса Тифл. губерніи.

Андроникова поддержали помѣщики и только 1 выборщикъ отъ города, а за Чхеидзе стояли: крестьяне, города и рабочіе, которыхъ истинно-грузинскіе патриоты скидываютъ со счетовъ. Демократія отстояла своего депутата отъ натиска грузинскихъ и татарскихъ реакціонныхъ помѣщиковъ.

Заключеніе.

Оглядываясь назадъ на пройденную избирательную кампанію, мы можемъ констатировать, что соц.-демократическое вліяніе на массы не только не ослабѣло въ эти годы реакціоннаго разгула, но даже усилилось въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и слояхъ населенія. Это фактъ неоспоримый, въ которомъ всякій можетъ убѣдиться, бросивъ бѣглый взглядъ на результаты выборовъ. Отъ русской куріи на мѣсто Тимошкина 4-я Дума имѣетъ с.-д.; Сухумскій округъ, Корская и Батумская области послали с.-д. Чхенкели, который въ Сухумскомъ избирател. участкѣ былъ единогласно выбранъ въ выборщики крестьянами. Въ городахъ теперь проходятъ с.-д. вездѣ болѣе значительнымъ большинствомъ, чѣмъ при прежнихъ выборахъ. По гор. Кутаису во время выборовъ во вторую Думу Ир. Церетели прошелъ большинствомъ, 150 голосовъ, теперь же Гегечкори и его сторонники проходятъ большин-

ствомъ 900 голосовъ. Выборы по Кутаисской губерніи были триумфомъ для соц.-демократіи; во многихъ мѣстахъ масса сама проводила избирательную кампанію безъ руководителей, безъ достаточныхъ средствъ, безъ періодическаго органа, тогда, какъ противники были вооружены всѣми этими средствами. Никогда послѣ 1905 года, с.-д. партія не соприкасалась такъ близко съ массаами, какъ въ дни выборовъ, когда знакомая картина оживленія какъ будто совсѣмъ воскресла. И если, не смотря на это, отъ Кутаисской губ. прошелъ націоналистъ, то это благодаря насилію и механическому устраненію соц.-дем. выборщиковъ.

Выборы въ 4-ю Думу показали, что народныя массы признають своей руководительницей рабочую партію и поддерживаютъ ея политическія выступленія. Это былъ лучший отвѣтъ, какой только могли дать онѣ бюрократіи и нашему дворянству.

Х—и.

Какъ осуществить единство?

Вопросъ объ *единствѣ* поистинѣ сталъ моднымъ вопросомъ въ марксистской прессѣ и практикѣ. Вслѣдъ за людьми, горячо и серьезно заговорившими объ единствѣ, какъ жизненной потребности массоваго движенія, объ этомъ единствѣ начали кричать и другіе болѣе беззаботные люди, скрывая подъ новымъ приятнымъ и приличнымъ словомъ старыя стремленія, съ „единствомъ дѣйствія“ ничего общаго не имѣющія. Слово „единство“ стало необходимымъ въ устахъ приличнаго социаль-демократа...

При этихъ условіяхъ тѣмъ серьезнѣе и послѣдовательнѣе искренніе представители интересовъ массоваго движенія должны формулировать понятіе и лозунгъ „единство дѣйствія“, чтобы его ясность, точность и законченность не давали возможности хитро вводить въ него контрабандой какія-либо постороннія, рѣзко ему противорѣчающія раскольническія стремленія.

Въ послѣдней (11—12) книжкѣ журнала „Наша Заря“ помещена статья М. Леонтьева: „Въ избирательной борьбѣ“. Авторъ ея, очень удачно подводя итоги общественнымъ проявленіямъ различныхъ теченій російской социаль-демократіи за истекшій періодъ выборной кампаніи, давая очень точный и яркій анализъ тѣмъ позиціямъ, на которыхъ сейчасъ стоятъ два основныхъ направленія: большевизмъ и меньшевизмъ, останавливается на той потребности въ *единствѣ дѣйствія*, которой охваченъ передовой борющійся пролетаріатъ, и примѣнительно къ ней такъ формулируетъ рекомендуемую имъ программу дѣйствія:

1) Борьба за *единство* *) дѣйствія, т. е. необходимо усилить борьбу съ *кружковщиной*.

2) Борьба съ *большевизмомъ*, какъ бланкистскимъ, заговорщическимъ теченіемъ, т. е. необходима усиленная пропаганда *марксизма*.

3) Борьба за открытое существованіе, т. е. необходимы болѣе организованныя социаль-политическія выступленія для защиты

*) *Вездѣ курсивъ мой.*

повседневныхъ интересовъ, болѣе широкое использование легальныхъ возможностей, согласованіе разныхъ формъ организаціоннаго строительства.

Разсмотримъ же эти три пункта съ точки зрѣнія дѣйствительнаго осуществленія единства дѣйствія.

Конечно, „Нашу Зарю“ нельзя заподозрить въ какихъ-либо сознательныхъ раскольническихъ стремленіяхъ: въ этомъ смыслѣ позиція такъ наз. „ликвидаторства“ достаточно ясна и извѣстна...

Но именно поэтому съ особымъ прискорбіемъ приходится признать, что въ самой формулировкѣ практической программы, рекомендуемой М. Леонтьевымъ, имѣется рядъ ошибокъ и противорѣчій, которыя могутъ совершенно извратить осуществленіе единства на практикѣ и влить въ и безъ того болѣзненный партійныя отношенія новую струю фракціоннаго бунтарства.

Обращаясь къ двумъ первымъ пунктамъ программы „единства“ М. Леонтьева, мы сразу замѣчаемъ, что они сформулированы въ смыслѣ определенной „борьбы“ — борьбы *марксистовъ* противъ кружковщины, противъ большевизма...

Въ такой формулировкѣ понятія „единства“ къ сожалѣнію нельзя найти даже никакихъ намековъ на дѣйствительное единство. Сравнимъ, какъ понимала и понимаетъ „единство“ газета „Правда“. „Правда“ неоднократно заявляла, что она признаетъ „единство“, какъ объединеніе всѣхъ противъ „ликвидаторовъ“, какъ борьбу *марксистовъ* противъ „не-настоящихъ“ социаль-демократовъ, оппортунистовъ, либерально-рабочихъ политиковъ и т. д. Получается въ высшей степени странная картина. *Марксисты* противъ ликвидаторовъ... И тоже *марксисты* противъ большевиковъ...

Гдѣ же настоящіе марксисты? И гдѣ единство? — Каждая сторона считаетъ исключительно себя марксистской, исключительно себя имѣющей всѣ божескія и человѣческія права на безраздѣльное господство, — и понимаетъ „единство“, какъ боевое объединеніе противъ другой стороны, т. е. попросту не хочетъ знать никакого единства. Въ этомъ смыслѣ и формула М. Леонтьева (въ двухъ первыхъ ея пунктахъ), и формула „Правды“ представляютъ качественно совершенно одинаковые призывы, никакого отношенія къ осуществленію „единства“ не имѣющіе. Въ нихъ обѣихъ единство, какъ это ни странно, опредѣляется чертами различія между двумя теченіями.

Вспомнимъ, что призывъ къ единству возникъ подъ давлениемъ интересовъ массоваго движенія пролетаріата, возникъ именно потому, что массовое движеніе приняло определенное *единое* направленіе, и что оба фракціонныхъ теченія, изъ опасенія не ослабить движенія, — принуждены были постараться найти извѣстную общую почву для дѣйствія, принять рядъ практическихъ положеній, которыя были бы безспорны для обѣихъ сторонъ, и только отъ этихъ положеній по возможности исходить въ своей дѣятельности, перенося споры по различнымъ вопросамъ социальнo-политической жизни Россіи изъ области массоваго движенія въ область журнальной литературы.

Такимъ образомъ, если мы хотимъ составить практическую программу проведенія въ жизнь единства, мы должны въ эту программу ввести лишь тѣ черты, положенія, съ которыми мо-

гутъ быть согласны и большевики, и меньшевики, которые *одгедничаютъ* ихъ, а не тѣ, которыя ихъ раздѣляютъ, которыя опредѣляютъ сущность различія между двумя фракціями. Въ послѣднемъ случаѣ „единство“ будетъ лишь фиговымъ листомъ, прикрывающимъ расколъ. Объединяющія же положенія, если они могутъ быть найдены, то могутъ быть найдены только въ области одинаковаго пониманія характера, содержанія и стремленій современнаго рабочаго движенія въ Россіи, одинаковой оцѣнки его *единого*, реально и непоколебимо проявляющагося въ жизни направленія. Въ иной области мы не найдемъ явленій и фактовъ, согласное пониманіе которыхъ создало бы для насъ единство политическаго дѣйствія. Итакъ, каково же основное общее направленіе нынѣшняго рабочаго движенія, которое можетъ и должно явиться безспорнымъ для всѣхъ насъ?

Всякій, кто не хочетъ закрывать глаза на дѣйствительность, долженъ понять, что движеніе сейчасъ идѣтъ по пути борьбы по различнымъ наиболее важнымъ, наиболее жгучимъ общественнымъ вопросамъ и нуждамъ, по пути завоеванія частичныхъ правъ, по пути штурма отдѣльныхъ позицій существующаго политическаго порядка. Общій принципиальный характеръ этой борьбы лишь укрѣпляется такимъ сосредоточеніемъ массовой энергіи на извѣстныхъ, рѣзко опредѣленныхъ и ясныхъ цѣляхъ. Мало того, борьба за общую демократизацію и коренную реформу и организація массъ для такой борьбы *невозможны* внѣ борьбы за частичныя реформы и права; въ рѣшительной и выпуклой постановкѣ отдѣльныхъ наиболее важныхъ задачъ, въ завоеваніи отдѣльныхъ правовыхъ позицій, — идея борьбы за общую коренную реформу наполняется дѣйственнымъ, осязаемымъ содержаніемъ, связывается съ жизнью и ея массовыми нуждами — и превращается изъ голаго и общаго лозунга въ творческую живую силу. И современное рабочее движеніе въ Россіи, въ силу жизненной необходимости, въ общемъ и цѣломъ является открытой борьбой за частичныя права, имѣетъ, несмотря ни на что, именно это *единое* направленіе, повторяя въ нашей россійской обстановкѣ богатый западно-европейскій опытъ.

Но въ такомъ случаѣ есть ли все-таки для социаль-демократіи возможность получить дѣйствительно согласное пониманіе этого факта, — а отсюда установить единство дѣйствія? Есть признаки, позволяющіе дать утвердительный отвѣтъ на этотъ вопросъ.

Правда, какъ извѣстно, большевики никакъ не хотятъ признать окончательно всѣ эти азбучныя истины организованнаго европейскаго социалистическаго движенія; для нихъ (по крайней мѣрѣ, на страницахъ ихъ писаній) борьба за частичныя права есть неминувемо отрицаніе борьбы за всеобщую реформу... Но на ряду съ этимъ мы замѣчаемъ интересный процессъ, показывающій, что жизнь сильнѣе старыхъ теорій.

Сама „Правда“ зоветъ къ участію въ страховыхъ кассахъ, какъ опорныхъ пунктахъ массовой борьбы; „Правда“ ничего не имѣетъ противъ рабочихъ забастовокъ-протестовъ, которыя вѣдь направлены противъ отдѣльныхъ проявленій существующаго порядка; наконецъ большевистскій комитетъ призываетъ къ забастовкѣ въ день внесенія въ Г. Думу запросовъ о преслѣдованіи рабочихъ собраній и союзовъ; т. е. къ выступленію на основѣ

борьбы за повседневные интересы и нужды... Массовая борьба пролетариата неуклонно развивается по определенному единому направлению, — и заставляет тех, кто не может разстаться сразу со своей мертвой позицией, бессознательно — хорошо или дурно, с теми или иными отклонениями, оговорками, протестами, оправданиями, но вести новую тактику, больше отвечающую интересам массового движения и его стремлениям. А если это так, то в этом залог возможности единства. Большевиству нужно быть только искренним и признать известный факт, рискуя в противном случае очутиться в стороне от жизни, в придорожной канавке...

Таким образом, формулу „единства“ можно выразить лишь, как объединение всех социаль-демократических сил для обслуживания *таких-то* задач социально политического движения пролетариата, идущего по *такому-то* пути, т. е. в этой формуле могут быть лишь указание известной области положительных массовых действий, которые признаются всеми единственно-целесообразными, (но ни в коем случае, как сказано выше, не выражение борьбы с кем-нибудь, против кого-нибудь своей же среды). В этом смысле третий пункт приведенной формулы М. Леонтьева прекрасно определяет существо вопроса. Вне признания этого простого положения, ясно выражающего целесообразный и неизменяемый характер нынешнего движения, не может быть почвы ни для какого единства.

В отношении к здоровому голосу из рабочей массы, призывавшему к единству, „ликвидаторское“ течение по всей своей сущности находилось и находится на гораздо более благоприятной позиции, чем другая фракция.

Характер современного рабочего движения оказался глубоко совпадающим с сущностью и стремлениями „ликвидаторства“ (или лучше просто сказать — меньшевизма). И присоединиться к голосу рабочих, призывавших к единству, для „ликвидаторства“ значило лишь, *всецело оставаясь на своей позиции*, молчаливо указать своим раздраженным критикам на ясное, как божий день, содержание нынешнего рабочего движения и неминуемое влияние его на непонятливых идеологов. Большевики находятся в другом положении. Они все еще продолжают теоретически отрицать то, что в жизни развивается все шире и сильнее. И если в практической работе они неизбежно возлекаются в общую волну движения, направленного на завоевание отдельных позиций и прав, то это происходит пока как-то случайно, косвенными, заплетающимися путями... Большевики в этом направлении должны быть смелы и искренни. *В вопросе об единстве первый шаг может быть только с их стороны.* Они, если серьезно стоят за единство, должны расписаться под цитированным третьим пунктом формулы М. Леонтьева.

М. Леонтьев, задавшись целью дать программу осуществления единства, с успехом мог бы ограничиться одним последним своим тезисом, выкинув первые два, заключающие в себя явно опасное извращение практического понятия единства. Говоря так, я могу вызвать вопрос, считаю ли я необходимым вообще борьбу с „кружковщиной“, с большевиз-

момъ... Конечно, да. Хотя въ жизни происходитъ исподволь постепенное измѣненіе позиціи большевизма, но все же большевизмъ существуетъ, имѣетъ свою аудиторію, да и вдобавокъ большевизмъ, какъ идеологическое теченіе, не исчерпывается въдѣ своимъ отрицаніемъ борьбы за частичныя реформы.

Признавая съ своей точки зрѣнія—необходимость и плодотворность идейной полемической борьбы съ большевизмомъ, я рѣшительно встаю противъ того, чтобы эту борьбу дѣлать руководящимъ принципомъ для нашего участія въ практикѣ массоваго движенія пролетаріата. Если даже, паче чаянія, большевизмъ не найдетъ въ себѣ достаточно логики и смѣлости, чтобы признать открытую борьбу за отдѣльныя права, повседневные интересы и т. д. и тѣмъ самымъ подать руку, какъ другой фракціи, такъ и всему рабочему движенію, если вслѣдствіе этого единство не осуществится, то и тогда *практическая* — въ средѣ рабочаго движенія — борьба съ большевизмомъ (не литературно-идейная, которая все время сохраняетъ свое особое значеніе) возможна будетъ въ предѣлахъ послѣдняго тезиса формулы М. Леонтьева. Она будетъ даже дѣйствительнѣе и плодотворнѣе всякой другой, ибо она—борьба, гдѣ роль полемическихъ аргументовъ играютъ массовыя дѣйствія, крупныя жизненныя явленія, неопровержимые и непреодолимые факты дѣйствительнаго развитія пролетарской организованности и силы. Тогда—на старые крики о „ликвидациі партіи“ мы отвѣтимъ *фактомъ возрожденія* пролетарской социал-демократической организованности. На крики о „либеральной рабочей политикѣ“—*фактомъ* классовой самостоятельности активнаго рабочаго движенія. На критику борьбы за частичныя права—*фактомъ* явнаго политическаго значенія и явныхъ политическихъ результатовъ такой борьбы для пролетаріата и общественнаго развитія страны... Большевистскому бѣгу на мѣстѣ и нежизненности будетъ противопоставлено дѣйствительное развитіе организованнаго социалистическаго пролетаріата. Короче сказать, при всѣхъ этихъ условіяхъ за насъ отвѣтитъ сама жизнь.

Итакъ, вопросъ стоитъ ясно. Идетъ открытая борьба пролетаріата, направленная на завоеваніе отдѣльныхъ позицій, правъ и реформъ, развивающаяся на почвѣ повседневныхъ нуждъ и интересовъ, примѣняющая всѣ формы движенія и организаціи, борьба, всецѣло сохраняющая свой общій принципиальный характеръ и лишенная всякой половинчатости и узости.

Иного характера борьбы и движенія *не можетъ быть*. Признайте это. Признайте существующее, цѣлесообразно-существующее. Тогда мы подадимъ другъ другу руки. И возстановится единство.

Слово за ними. Только побольше искренности, побольше сознанія отвѣтственности передъ интересами рабочаго класса.

Н. Оранскій.

Политическое самоопредѣленіе русской буржуазіи.

I.

Поворотное время, которое мы переживаемъ, характеризуется между прочимъ, становящимся день ото дня замѣтнѣе, ростомъ политическаго недовольства вліятельныхъ круговъ нашей буржуазіи. Хотя въ марксистскомъ лагерѣ нѣкоторые писатели и отрицаютъ постепенное проникновеніе русской буржуазіи духомъ политической оппозиціи и стремленіе ея отлить эту послѣднюю въ опредѣленные политическія формы, но факты послѣдняго времени съ несомнѣнностью подтверждаютъ, что процессъ этотъ, пусть медленно, съ остановками, но неуклонно совершается. На страницахъ „Нашей Зари“ въ свое время уже регистрировались и подвергались оцѣнкѣ первыя ласточки пробужденія буржуазной оппозиціи.

Первое пробужденіе буржуазной оппозиціи происходило еще въ атмосферѣ полного политическаго затишья, когда возрождавшееся уже массовое движеніе еще не вышло наружу; когда невидная постороннему наблюдателю работа открытыхъ рабочихъ организацій не была еще льда молчанія среди широкихъ слоевъ пролетаріата.

„Лена“ была тѣмъ кровавымъ рубежомъ, который неизгладимой чертой отдѣлялъ эпоху исчерпывающей себя контръ-революціи отъ періода новаго общественнаго подъема. Лена была этимъ рубежомъ не только для пролетаріата, непосредственно пострадавшаго отъ практическаго примѣненія абсолютистскаго принципа „такъ было, такъ будетъ“, но и для его классоваго антипода-буржуазіи. Вслѣдъ за Леной и вызванной ею волной стачечнаго движенія съ полною конкретными политическими требованіями, разлившейся по всей Россіи, недовольство среди промышленниковъ, преимущественно центральнаго района, стало принимать замѣтныя формы. Еще разъ оправдались слова Маркса, что пролетаріатъ не можетъ пошевелиться безъ того, чтобы не пришла въ движеніе вся общественная постройка.

Ленскія событія и послѣдовавшее за ними движеніе протеста рабочихъ массъ вскрыли всю неустойчивость установившагося послѣ 1905—6 г.г. политическаго режима; они показали всю тщету для реакціи собственными, абсолютистскими „средствами“ управиться съ принимающимъ европейскій характеръ рабочимъ движеніемъ. Они должны были вызвать у буржуазіи, въ лицѣ ея передовыхъ представителей, недовольство режимомъ, неспособнымъ обезпечить ей „мирное теченіе экономической жизни“.

Московская „бесѣда“ Коковцова съ промышленниками, 100 лѣтній юбилей Коноваловской фирмы, двѣ конференціи партіи прогрессистовъ и ея эволюція, избирательная кампанія и выступленія фракціи прогрессистовъ въ IV Думѣ, борьба вокругъ городскихъ Думъ—таковы различныя симптомы постепенно нарастающаго недовольства торгово-промышленной буржуазіи; таковы этапы ея начавшагося политическаго самоопредѣленія. Если во время „московской бесѣды“ съ Коковцовымъ весной 1912 г. сейчасъ же послѣ Лены, Крестовниковъ и Рябушин-

скій еще очень осторожно указываютъ правительству на необходимость считаться съ экономическимъ развитіемъ, не пренебрегать интересами промышленниковъ въ угоду „первенствующему“ сословію и скромно совѣтуютъ „культурные приемы управления“, то уже на Коноваловскомъ юбилеѣ передъ началомъ избирательной кампаніи рѣчи Коновалова, того же Рябушинскаго и другихъ воротилъ торгово-промышленнаго міра центрального района звучать гораздо рѣшительнѣе. Теперь капиталъ переходитъ въ наступленіе. Первенствующимъ сословіемъ должна стать буржуазія—таковъ лейтъ-мотивъ рѣчей нашихъ доморощенныхъ Сіэйсовъ на Коноваловскомъ торжествѣ. Земельное дворянство классъ отживающій, на смѣну котораго пришло руссійское третье сословіе; за послѣднимъ стоитъ развитіе производительныхъ силъ, требующее предоставленія ему участія въ управленіи.

Незадолго до начала избирательной кампаніи происходитъ конференція прогрессистовъ, видную роль въ которой играютъ Коноваловъ, Рябушинскій, Четвериковъ и др. промышленники. Въ „Н. З.“ *) уже указывалось, что было бы ошибкой считать прогрессистовъ партіей исключительно городской буржуазіи, ибо въ ней замѣтную роль играютъ земскіе и интеллигентскіе—идеологическіе элементы. Но нельзя, съ другой стороны, отрицать и того, что на весеннюю конференцію и выработанную ею политическую платформу легла вполне опредѣленная *буржуазная*, въ специфическомъ смыслѣ этого слова, печать. Для буржуазности этой платформы характерны не умѣренность выражений и неопредѣленность ея политическихъ требованій. Послѣдняя скорѣе могла бы быть объяснена слабостью новорожденной партіи, ибо и вполне буржуазная партія, чувствуя за собой силу, способна рѣшительно требовать политической свободы. Съ нашей точки зрѣнія характерны для платформы *цензурной имущей оппозиціи*, представительницей которой хочетъ быть прогрессистская партія, во 1-хъ, отказъ отъ требованія *всеобщаго* избирательнаго права и во 2-хъ воздержаніе отъ *какихъ бы то ни было социальныхъ* требованій, равно какъ и полное умолчаніе о свободѣ коалиціи и стачекъ, которой въ тѣ именно дни впервые громко потребовалъ пролетаріатъ. Любопытную мотивировку отказа отъ социальныхъ требованій далъ въ помѣщенномъ въ газетѣ „Кіевская Мысль“ интервью одинъ изъ идейныхъ вождей прогрессистской партіи Д. Н. Шиповъ. Смыслъ его словъ тотъ, что въ Россіи прежде всего надо разрѣшить политическія задачи, а тамъ уже придетъ чередъ и для социальныхъ вопросовъ. Это типичная для буржуазнаго либерала постановка вопроса.

Сознательное игнорированіе социальнаго вопроса въ этотъ моментъ диктовалось прогрессистамъ ихъ стремленіемъ объединить передовые элементы торгово-промышленнаго класса. Это объединеніе могло произойти лишь вокругъ умѣренной политической программы, не идущей дальше того, чего требуютъ непосредственно интересы развивающагося въ рамкахъ полуабсолютистскаго режима буржуазнаго общества, т. е. установленія конституціоннаго порядка и политической свободы. Приспособляясь къ этимъ интересамъ и отказываясь отъ демократическихъ и социальныхъ требованій, могущихъ отпугнуть отъ нея извѣстные слои промышленниковъ, партія прогрессистовъ получала возможность стать центромъ политическаго притяженія оппозиціонныхъ слоевъ буржуазіи.

См. № 5 „Н. З.“ за 1912 г. Ст. Н. Череванина.

На выборах прогрессисты какъ то ступевались, не выступая въ качествѣ самостоятельной партіи. Во многихъ мѣстахъ они фактически работали на пользу к.-д., проходившихъ подъ ихъ общепозиціоннымъ флагомъ. Могло даже показаться, что вся прогрессистская партія явилась политическимъ пухомъ, какимъ то искусственно вздутымъ мыльнымъ пузыремъ. Но этого могло только казаться. Рожденная реальными потребностями все рстущей экономической и политически не удовлетворенной буржуазіи партія прогрессистовъ не могла оказаться политическимъ недоноскомъ. Напротивъ того, выборы, рѣзко вскрывшіе противорѣчіе между старой и новой Россіей, обнаружившіе полное банкротство октябристовъ, гнилость полицейско-бюрократическаго аппарата и быстрый ростъ демократическихъ и социаль-демократическихъ стремленій, льющихся потокомъ черезъ край третьейюньскаго барьера, не могли не дать отлиться въ опредѣленную форму тому процессу, который переживаетъ „становящаяся классомъ въ себѣ“ наша торгово-промышленная буржуазія. Вытѣсненіе по всей Россіи октябристовъ изъ 1-ой городской куріи прогрессистами и кадетами, въ особенности поражение Гучкова въ Москвѣ и поражение октябристовъ въ 1-й куріи Петербурга, избраніе въ Думу отъ Костромской губ. Коновалова— являясь симптомомъ роста оппозиціонности торгово-промышленной буржуазіи, въ то же время, должно было толкать ее къ кристаллизаціи вокругъ опредѣленнаго центра.

Прогрессистская фракція IV Думы, значительно большая по количеству членовъ, чѣмъ фракція III Думы, выгодно отличается отъ нея своей большей опредѣленностью. Въ третьей Думѣ фракція состояла изъ депутатовъ, набравшихся „съ бору, съ сосенки“: въ нее вошли депутаты отколовшіеся: частью отъ к.-д., частью отъ октябристовъ и даже трудовиковъ, изъ бывшихъ мирнообновленцевъ и безпартійныхъ. Въ четвертой Думѣ прогрессисты имѣютъ болѣе или менѣе сплоченную фракцію съ обязательной дисциплиной. въ которой съ нарядомъ съ „идеологами“ — Ефремовымъ, Львовымъ, Масленниковымъ—видное мѣсто сразу же заняли представители торгово-промышленнаго міра: Коноваловъ, Барышниковъ, Калугинъ, Бубликовъ и др. Въ лицѣ прогрессистовъ наша торгово-промышленная буржуазія начала приходить къ самосознанію. Однимъ изъ средствъ къ этому самопознанію была созванная наканунѣ открытія IV Г. Думы новая конференція прогрессистовъ.

II.

Конференція должна была рѣшить вопросъ: быть или не быть прогрессистамъ *партіей*? На этотъ гамлетовскій вопросъ конференція отвѣтила утвердительно, хотя формально она приняла компромиссное рѣшеніе. Меньшинство, во главѣ съ М. Ковалевскимъ, отстаивало сохраненіе прогрессистской группы въ прежнемъ неопредѣленномъ видѣ, т. е. безъ обязательной программы и обязательныхъ рѣшеній. Такой же точки зрѣнія держались и другіе прогрессистскіе „идеологи“, задающіеся утопической цѣлью соединить разнородные элементы: впречь въ одну прогрессистскую колесницу „коня и трепетную лань“; буржуа европейскаго типа и земскаго либерала стариннаго образца. Противоположную точку зрѣнія—необходимость принятія общеобязательной программы и превращенія группы въ дисциплинированную партію—отстаивали представители промышленнаго міра: Коноваловъ, Барыш-

никовъ и Бубликовъ. Компромиссное рѣшеніе, принятое конференціей, сводилось къ тому, что прогрессисты сохраняли прежнее *название* группы, принявъ въ то же время *фактически* всѣ элементы политической партіи: былъ избранъ центральный комитетъ съ соотвѣтственными полномочіями, рѣшено организовать мѣстныя прогрессистскія группы; приняты основныя положенія политической программы новой партіи.

Во вступленіи къ нимъ отмѣтимъ два момента: обосновку программы соображеніями экономического развитія и указаніе на необходимость „рѣшительно и стойкой борьбы“ за осуществленіе намѣченныхъ политическихъ требованій. Въ этомъ рѣзко проявилось классовое самосознаніе буржуазіи, претендующей на первенствующую роль въ государствѣ и готовой *бороться* за достиженіе минимума политическихъ гарантій, который обезпечивалъ бы ей политическое преобладаніе въ странѣ. Требования программы прогрессистовъ сводятся къ слѣдующимъ пунктамъ: 1) отмѣна усиленной и чрезвычайной охраны; 2) отмѣна существующаго избирательнаго закона 3 іюня и выработка новаго; 3) расширеніе правъ народнаго представительства и реформа Гос. Совѣта; 4) свобода слова, печати, собраній и союзовъ; 5) неприкосновенность личности, свобода совѣсти и церкви; 6) устраненіе національнаго гнета и стѣсненій развитія національности; 7) отмѣна сословныхъ ограниченій и привилегій; 8) независимость мѣстнаго городского и земскаго самоуправленія, расширеніе ихъ правъ и реформа ихъ финансовъ; 9) всеобщее обязательное обученіе, усиленіе общественнаго вліянія на низшую и среднюю школу; автономія высшей школы; 10) защита народно-хозяйственныхъ интересовъ въ сферѣхъ земледѣлія, промышленности и торговли; 11) поощреніе и развитіе самостоятельности населенія во всѣхъ областяхъ культурной и экономической жизни. 12) Необходимость отвѣтственности министровъ передъ народнымъ представительствомъ.

За этими требованіями выглядываетъ все тотъ же ликъ цензовой, торгово-промышленной буржуазіи. Безъ излишней идеологій, безъ узоровъ политическаго доктринерства, она предъявляетъ власти *свои* классовыя, политическія требованія, далекія отъ требованій демократіи и социальныхъ требованій пролетаріата. Буржуазіи начинаетъ надобѣдать гучковская тактика „ожиданія“: она отвергаетъ ее, собираясь собственными усиліями взять то, что ей необходимо.

Та же опредѣленность и разрывъ съ расплывчатостью прежняго нашего либерализма звучать въ тактическихъ положеніяхъ, принятыхъ конференціей для руководства думской фракціи, которая должна: 1) дѣйствовать въ Думѣ въ предѣлахъ строгой законности; 2) ярко обличать незаконныя дѣйствія правительства и его агентовъ; 3) защищать право и достоинство Г. Думы, не боясь ея роспуска; 4) быть стойкими въ защитѣ конституціонныхъ началъ и въ проведеніи реформъ; 5) настаивать на проведеніи реформъ въ неурѣзанномъ видѣ; 6) пользоваться бюджетными правами Думы, не останавливаясь передъ отказомъ въ ассигновкѣ по отдѣльнымъ смѣтнымъ статьямъ; 7) проявлять инициативу во внесеніи собственныхъ законопроектвъ о необходимыхъ реформахъ.

Рѣшеніе прогрессистской конференціи объ организаціи мѣстныхъ и районныхъ легализованныхъ партійныхъ ячеекъ свидѣтельствуетъ о стремленіи ея руководителей къ постоянной организаціи, выходящей за предѣлы думскаго представительства и руководящаго политическаго центра. Если бы прогрессистамъ удалось осуществить это свое стре-

мленіе— что нельзя считать невозможнымъ въ виду вліятельнаго положенія, занимаемаго нѣкоторыми лидерами этой партіи, то мы стали бы свидѣтелями первой легализованной политической оппозиціонной партіи въ Россіи. А появленіе такой партіи могло бы сыграть не малую роль въ борьбѣ другихъ, болѣе лѣвыхъ партій, за право на открытое существованіе.

Параллельно съ избирательной кампаніей въ IV Гос. Думу во многихъ городахъ Россіи велась борьба вокругъ городскихъ Думъ. Во многихъ случаяхъ прогрессивные элементы побѣждали и вытѣсняли такъ называемыхъ „стародумцевъ“. Особенно знаменательно поражение стародумцевъ на выборахъ въ петербургскую и московскую думы. Конечно, „прогрессисты“ городскихъ думъ далеко не всегда совпадаютъ по своей политической окраскѣ съ прогрессистской партіей, но социальны они принадлежатъ къ тому же слою городской торгово-промышленной буржуазіи, которая, какъ мы видѣли, все болѣе становится доминирующимъ элементомъ въ прогрессистской партіи. И вытѣсненіе „прогрессистами“ стародумцевъ съ ихъ насиженныхъ позицій означаетъ ни что иное, какъ пробужденіе общественной активности среди прогрессивныхъ элементовъ городской буржуазіи и стремленіе ихъ къ самодѣятельности въ области городского хозяйства, какъ и въ области народнаго хозяйства и государственной политики. Побѣды прогрессивныхъ элементовъ на городскихъ выборахъ имѣли своимъ ближайшимъ результатомъ политическій шагъ, предпринятый нѣкоторыми думами и напоминающій намъ о политическихъ выступленіяхъ городскихъ думъ въ періодъ 1904-05 годовъ. Мы имѣемъ въ виду возбужденіе Красноярской, Екатеринодарской, Симбирской и Саратовской думами ходатайства о политической амнистіи, разговоры на эту тему въ другихъ думахъ и вѣроятное принятіе подобнаго рѣшенія цѣлымъ рядомъ городскихъ думъ, во главѣ со столичными.

Выступленія прогрессистовъ въ IV Гос. Думѣ въ первый мѣсяцъ ея существованія тоже не лишены интереса. Въ этой Думѣ фракція прогрессистовъ, благодаря своему количеству и сплоченности, представляетъ изъ себя значительную силу, съ которой вынуждены считаться ея непосредственные сосѣди, какъ справа (октябристы), такъ и слѣва (кадеты). вмѣстѣ съ октябристами и к.-д. прогрессистамъ удалось провести „конституціонный президіумъ“, ангажировавъ этимъ Родзянко на вступительную рѣчь конституціоннаго характера. Благодаря своему вѣсу прогрессисты получили два мѣста въ президіумѣ, одно изъ которыхъ досталось имъ вмѣсто к.-д., оказавшихся слишкомъ „лѣвыми“ съ точки зрѣнія октябристовъ.

Выступленія прогрессистскихъ ораторовъ (а ихъ было довольно много) не отличались особенно яркостью, но зато они дышали спокойною самоувѣренностью и характерною буржуазною солидностью. Прогрессистскіе ораторы въ самую критическую минуту не сорвутся, не отступятъ влѣво отъ своей общей позиціи, какъ то нерѣдко случается съ болѣе экспансивными к.-д. ораторами: Родичевымъ, Шингаревымъ и др.

Наиболѣе характерными для новой формации прогрессистовъ являются выступленія Коновалова и Бубликова въ отвѣтъ на декларацію Коковцова. Коноваловъ началъ съ обычныхъ жалобъ нашихъ промышленниковъ на состояніе промышленности и съ опроверженія оптимистическихъ увѣреній на этотъ счетъ правительства. Указавъ на необходимость подъема сельскаго хозяйства, какъ основы нашего

промышленнаго благосостоянія и на репрессіи по отношенію къ развитію самодѣятельности народа во всѣхъ областяхъ жизни, Коноваловъ рѣшительно заявляетъ, что

„свобода труда тѣснѣйшимъ образомъ связана съ общегражданскою свободою, правительство не можетъ не знать, что безъ политическихъ свободъ самодѣятельность населенія атрофируется и въ корни подрывается. Только при проведеніи въ жизнь началъ этого порядка, только при условіи дѣйствительно широкаго развитія въ странѣ профессиональныхъ организацій, союзовъ, всякаго рода кооперативовъ, только при дѣйствительной гарантіи имущественной и личной обезпеченности, т. е. при увѣренности въ завтрашнемъ днѣ, мы можемъ рассчитывать на широкій потокъ русской самодѣятельности со стороны разнообразныхъ круговъ русскаго населенія“..

Коноваловъ убѣжденъ, что

„пока вся наша внутренняя жизнь экономическая будетъ разсматриваться подъ полицейскимъ угломъ зрѣнія, пока во всемъ правительственномъ организмѣ будетъ царить давленіе гегемоніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ; пока будетъ превосходить утѣшеніе цѣлаго ряда народностей въ нашемъ хозяйственномъ обиходѣ, пока страна не будетъ управляться на началахъ законности, не можетъ быть и рѣчи о дѣйствительно могучемъ подъемѣ нашихъ производительныхъ силъ, не можетъ быть и рѣчи о широкомъ потокѣ русской энергіи и предприимчивости, о привлеченіи тѣхъ широкихъ капиталовъ, которые должны оплодотворить весь нашъ хозяйственный организмъ“. Закончилъ свою рѣчь Коноваловъ словами: „промедленіе времени—смерти подобно“.

Другой прогрессистскій ораторъ, Бубликовъ, говорившій, впрочемъ, отъ своего имени, а не отъ имени фракціи, началъ съ указанія на несправедливость и не экономный способъ выдачи желѣзнодорожныхъ концессій, практикуемый нашимъ правительствомъ, продолжилъ критикой поведенія администраціи на выборахъ, доказавъ ея несостоятельность даже съ правительственной точки зрѣнія и закончилъ выраженіемъ пожеланія, чтобы у насъ образовалось чисто чиновничье, дѣловое министерство, способное провести наиболѣе необходимыя страннѣ реформы.

„Если бы тѣ люди—сказалъ онъ,—которые слишкомъ связали себя съ определенными партіями или уже въ слишкомъ неприличной формѣ доказали свою неспособность исполнять даже узкія задачи, которыя имъ ставили, ушли изъ этого министерства, то, вѣроятно, Дума съ тѣмъ образующимся и, мнѣ кажется, неизбежно долженствующимъ образоваться конституціоннымъ центромъ могла бы работать, могла бы осуществить значительное количество тѣхъ весьма благихъ законопроектвъ, которые были перечислены, могла бы *сойтись на дѣловой почтѣ съ правительствомъ* (курсивъ нашъ).

Можно сказать сейчасъ, что великихъ реформъ ждать нечего, но при извѣстной готовности сдѣлать минимальныя уступки, пойти на соглашенія, мы можемъ дать странѣ многое изъ того, что перечислено въ деклараціи, чего она ждетъ и чего не дожидается при ровни и партійной борьбѣ“.

„Дѣловая“ умѣренность прогрессистскаго оратора и готовность „сойтись“ съ правительствомъ очень характерны для нѣкоторой части нашей буржуазіи, которая предпочла бы управлять, подѣлившись властью съ существующимъ правительствомъ, не вырывая этой власти борьбой. Сознаніе накопляющейся въ странѣ энергіи народныхъ массъ и опасеніе, чтобы эта энергія не вылилась въ сильномъ демократическомъ теченіи съ соціальною окраскою, заставляетъ Бубликовыхъ предостерегать власть и склонять ее къ уступкамъ. Та же готовность прогрессистовъ работать вмѣстѣ съ правительствомъ, если оно искренно встанетъ на путь элементарной законности и хотя бы постепеннаго осуществленія манифеста 17-го октября, проникаетъ резолюцію, внесенную ихъ фракціей по поводу деклараціи и принятую Думой. Резолю-

ція эта, будучи умѣренно оппозиціонна, выражаетъ надежду, что правительство станетъ на путь реформъ. Какъ ни умѣренна она сама по себѣ, но принятіе ея Думой какъ бы санкціонировало образовавшееся при выборахъ президіума „конституціонное“ думское большинство. Трудно, конечно, предвидѣть, насколько прочнымъ окажется этотъ своеобразный „конституціонный“ блокъ изъ октябристовъ, прогрессистовъ и кадетовъ. Прошлое октябристовъ не позволяетъ слишкомъ оптимистически относиться къ ихъ конституціоннымъ аллюрамъ. Но симптоматично уже то, что октябристы, не внося собственной резолюціи и голосовавъ *противъ* резолюціи правыхъ и націоналистовъ, поддержали конституціонную резолюцію прогрессистовъ.

Дѣятельность прогрессистовъ въ IV Думѣ говоритъ какъ будто объ образованіи въ русскомъ парламентѣ группы, которая, совокупно съ соціально родственными ей элементами справа и слѣва, при нѣкоторыхъ благопріятныхъ условіяхъ, лежащихъ внѣ думскихъ комбинацій, можетъ сыграть роль вліятельнаго буржуазнаго центра, который въ обмѣнъ за поддержку правительственной политики, сможетъ добиться осуществленія необходимаго для развитія производительныхъ силъ минимума реформъ.

III.

Европеизація всей русской жизни, начало которой положено было 1905 годомъ и которая могла быть лишь замедлена, но не приостановлена годами контрреволюціи, ведетъ съ неизбежностью историческаго процесса къ образованію въ Россіи либерально-буржуазной партіи европейскаго типа. Въ партіи прогрессистовъ съ большой дозой вѣроятія можно провидѣть зародышъ такой партіи, пока еще связанной съ разнаго рода идеологическими и историческими традиціями, отъ которыхъ она понемногу начинаетъ уже избавляться.

Всякая политическая партія при своемъ возникновеніи вырабатываетъ себѣ идеологію или воспринимаетъ ее въ готовомъ видѣ отъ другихъ партій или группъ. Нашъ новый промышленный либерализмъ въ этомъ отношеніи оказался довольно счастливымъ. Задолго до его первыхъ общественно-политическихъ выступленій послѣдняго періода группа идеологовъ, большею частью правыхъ кадетовъ во главѣ съ Петромъ Струве, задалась цѣлью выработать идеологію для отсутствовавшей пока еще въ дѣйствительности либеральной буржуазіи. Мы имѣемъ въ виду ту работу, которую съ похвальнымъ усердіемъ развивалъ журналъ „Русская Мысль“, отчасти покойная газета „Слово“ и, прежде всего, много шумѣвшій сборникъ „Вѣхи“. Отрѣшеніе отъ „соціалистическихъ“ элементовъ, столь компрометтировавшихъ к.д. партію въ глазахъ буржуазнаго обывателя; освобожденіе отъ излишняго демократизма и „революціонности“ прежняго движенія; объявленіе войны „антигосударственности“ и отщепенству русской интеллигенціи; преклоненіе передъ сильной государственной властью; выдвиганіе національныхъ задачъ въ духѣ прежняго славянофильства („національное лицо“); рѣзко выраженный индивидуализмъ; проповѣдь личной годности и признаніе промышленной дѣятельности религіознымъ дѣломъ *)—таковы были характерныя черты міровоззрѣнія этихъ идео-

*) Умиленіе Галича передъ желѣзными дорогами и инженерами, слова Струве по поводу писемъ Эргеля о религіозномъ характерѣ сажанія капусты, а въ послѣднее время ст. Рыкачева въ „Русск. Молвь“, призывающая интеллигенцію къ *идейной* службѣ капиталистическому процессу.

логовъ безъ класса, вырабатывавшихъ его въ атмосферѣ политической и общественной реакціи.

Эта новая идеологія, стремившаяся къ освобожденію политическихъ требованій развивающагося буржуазнаго общества отъ демократическихъ и социалистическихъ традицій русскаго освободительнаго движенія, оказалась какъ разъ по плечу наиболѣе передовымъ элементамъ нашего торговопромышленнаго класса и родственнымъ съ ними элементамъ. Литературная пропаганда кружка „Русской Мысли“ и устройство имъ извѣстныхъ московскихъ совѣщаній экономистовъ съ промышленниками содѣйствовали распространенію идей чистаго политическаго либерализма. Партія прогрессистовъ, приобретающая все болѣе опредѣленный буржуазный характеръ, получила благодаря этому въ почти готовомъ видѣ идеологію, отвѣчающую ея практическимъ политическимъ задачамъ.

Но если въ періодъ общественнаго затишья, въ новой идеологіи преобладали и выступали на передній планъ ея „реакціонно-національныя“ черты, то за послѣдній годъ, подъ влияніемъ наступившаго общественнаго подъема и рабочаго движенія, въ ней сильнѣе начинаютъ звучать прогрессивныя, боевыя ноты. Все меньше вниманія удѣляется „великой Россіи“ и „государственнымъ задачамъ“ и все конкретнѣе рѣчь идетъ о политической свободѣ. Рѣже сыпятся удары налѣво, и тѣмъ интенсивнѣе становятся выпады направо.

Этотъ процессъ „полѣвнїи“ новой буржуазной идеологіи можно въ особенности прослѣдить на начавшей выходить съ начала 1913 года при близкомъ участіи Струве, многихъ видныхъ прогрессистовъ и либераловъ газетѣ „Русская Молва“.

Въ 1-омъ, программномъ, номерѣ „Русской Молвы“ мы находимъ все тѣ основные киты, на которыхъ Струве и К^о хотѣли построить свою „великую“ буржуазную Россію. Тутъ и національныя задачи, и необходимость сильной государственной власти, къ которой вызывалъ въ „Вѣхахъ“ г. Гершензонъ, и жажда „здороваго консерватизма“, равно далекаго какъ отъ реакціонной политики, такъ и отъ „безсмысленныхъ мечтаній“ лѣвыхъ партій. Но тутъ же вполне опредѣленно подчеркнутыя требованія политическаго либерализма въ томъ именно видѣ, въ какомъ его всегда въ Зап.-Европѣ отстаивала цензовая буржуазія:

„Только широкая либеральная политика—пишетъ тамъ г. Струве—сможетъ въ реальной работѣ канализировать весь огромный потокъ прогрессивныхъ стремленій и настроеній народа и интеллигенціи и при помощи разумнаго государственнаго дренажа ошодотворить этимъ потокомъ изсохшую ниву нашей государственной жизни“.

Въ томъ же № газеты указывается на похвальный примѣръ Бисмарка, сумѣвшаго „сбросить съ себя иго партійно-политическихъ наывковъ, привязанностей и расчетовъ“ и корить германскихъ прогрессистовъ, „не догадавшихся въ эпоху бюджетнаго конфликта пойти на уступки мѣсяца за два до австро-прусской войны“. „Заслуга Бисмарка еще ярче отбѣнялась грубой ошибкой свободомыслящихъ. Тѣ предпочли форму содержанію. Онъ позабылъ во имя содержанія о формѣ“. Основнымъ лозунгомъ момента газета считаетъ *политическую свободу*, упроченіе въ Россіи дѣйствительной конституціи.

Дальнѣйшіе №№ газеты показываютъ, что, „Русская Молва“ ведетъ вполне опредѣленную и довольно рѣшительную политику,

не имѣющую порой ничего общаго съ вѣховскимъ смиренствомъ, и что эта политика очень напоминаетъ собой ту, которую въ IV Гос. Думѣ начинаетъ проводить прогрессистская партія.

Черезъ всю политическую позицію „Русской Молвы“, какъ и черезъ все поведеніе прогрессистовъ красной нитью проходятъ двѣ черты: одна—это ярко выраженный политическій либерализмъ, другая—извѣстный націоналистическій душокъ, стремленіе вести великодержавную государственную политику. Последняя въ особенности проявилась въ связи съ балканской войной въ „славянскіе“ дни, когда „Русская Молва“ побила рекордъ шовинистическаго молодечества въ нашей прогрессивной прессѣ. Эта двуликость нашей буржуазіи, организуемой въ политическую силу, давала поводъ сравнивать ее съ германскими національ-либералами середины 60-хъ годовъ, отказавшимися, въ угоду „національной политикѣ“ Бисмарка отъ демократическаго наслѣдства 1848 года. Безспорно въ политическомъ положеніи современной Россіи и Германіи 60-хъ годовъ есть много общаго; сходныя черты можно найти между нашей буржуазіей и германской того времени.

Но есть и существенная разница въ объективныхъ условіяхъ, благодаря которымъ до поры до времени „національный“ ликъ нашей прогрессивной буржуазіи будетъ являться скорѣе парадной фразой, идеологическимъ привѣскомъ, чѣмъ живущей силой ея политическаго развитія, какъ это было въ Германіи конца 60 и 70-хъ гг.

Въ концѣ 60-хъ годовъ классовые интересы германской буржуазіи требовали одновременнаго разрѣшенія и національной и политической задачи и эти двѣ задачи тѣсно связывались воедино, какъ въ программѣ Бисмарка, такъ и въ сознаніи пошедшей къ нему въ Каноссу части прогрессистовъ, образовавшей національ-либеральную партію. Напретивъ того, классовые интересы русской торгово-промышленной буржуазіи въ *настоящее время* не требуютъ разрѣшенія никакихъ національныхъ задачъ. Та „великая“, политически свободная Россія, которой помогаютъ и будутъ помогать наши передовые буржуа, не связана объективно съ какой-либо внѣшней политикой и съ усиленіемъ „государственной“ и военной мощи страны. Если въ будущей свободной Россіи извѣстные слои русской буржуазіи неизбежно воспримутъ идеологію имперіализма и буржуазный націонализмъ станутъ для нихъ знаменемъ, за которымъ будутъ скрываться ихъ реальные интересы, то для буржуазіи сегодняшняго дня, еще только борющейся за политическую власть, національная „государственная“ политика является своего рода „Privatsache“ (частнымъ дѣломъ), а не классовой потребностью. Поэтому „никакія національныя задачи“ не имѣютъ шансовъ сыграть у насъ роль политической программы, способной объединить сколько-нибудь значительные круги торгово-промышленной буржуазіи и отвлечь ихъ отъ единственной стоящей передъ ними національной задачи—политическаго раскрѣпленія Россіи и достиженія ими политической власти. Отдѣльные идеологи, типа Струве, могутъ, конечно, забѣгая впередъ историческаго развитія, бряцать шпорами и усиленно подчеркивать „національныя“ и „государственныя“ задачи буржуазіи, которыя объективно встанутъ передъ ней лишь при дальнѣйшемъ экономическомъ развитіи и достиженіи ею политической

власти, но успѣха серьезнаго имѣть они въ этой области не будутъ *). Иное дѣло — область внутренней политики. Здѣсь на почвѣ нарастающаго общественнаго подъема, въ атмосферѣ борьбы классовъ, будетъ вестись борьба нашей *самоопредѣляющейся буржуазіи за власть*.

Борьба эта можетъ окончиться либо тѣмъ, что правительство вынуждено будетъ пойти на тотъ или иной компромиссъ съ буржуазіей, либо уступить ей свое мѣсто въ результатѣ общественнаго переворота. Это историческое неизбежное будущее чувствуется въ нѣкоторыхъ рѣчахъ прогрессистовъ и во многихъ статьяхъ „Русской Молвы“, съ самаго начала взявшей увѣренный и рѣшительный тонъ, столь не свойственный нашему прежнему либерализму.

Ни одна изъ буржуазныхъ газетъ не критикуетъ такъ рѣзко текущую правительственную политику, какъ газета, вздыхающая о компромиссѣ съ этимъ самымъ правительствомъ. Такъ „Р. Молва“ была первой изъ буржуазныхъ газетъ, которая подняла энергичную кампанію въ пользу амнистіи. Она же настойчиво твердитъ изо дня въ день правительству и промышленникамъ о необходимости свободы рабочихъ организацій и стачекъ.

По поводу забастовки въ день 9 января газета писала въ статьѣ, за которую редакторъ былъ приговоренъ къ 3-хъ мѣсячному, аресту безъ замѣны штрафомъ.

„Пока въ странѣ не будетъ свободы собраній и свободы союзной организаціи, политическія забастовки не перестанутъ возникать со стихійной силой, внося разстройство въ промышленную жизнь и обостряя и безъ того острую классовую борьбу“. Ту же точку зрѣнія развила газета по поводу послѣдней стачки на Путиловскомъ заводѣ.

Эта рѣзкость позиціи и смѣлость тона объясняется, на нашъ взглядъ, тѣмъ, что газета чувствуетъ свою связь, пусть пока еще идеологическую, съ классомъ, который завтра призванъ исторіей стать господиномъ положенія.

Можетъ показаться страннымъ энергичное отстаиваніе „Русск. Молвой“, этимъ специфическимъ буржуазнымъ органомъ, связаннымъ съ промышленниками, свободы рабочей коалиціи и организаціи. И именно въ то самое время, когда практическіе представители торгово-промышленной буржуазіи коллективно вырабатываютъ въ лицѣ обществъ фабрикантовъ и заводчиковъ мѣры борьбы съ политическими стачками, когда организація петербургскихъ промышленниковъ хлопочетъ передъ администраціей о неразрѣшеніи профессиональнаго союза рабочихъ металлистовъ.

Но это противорѣчіе только кажущееся. Во-первыхъ „Русская Молва“—и этого не надо забывать—представляетъ собой пока только идеологию класса, далеко не всегда совпадающую съ повседневными интересами его представителей; она въ лучшемъ случаѣ представляетъ изъ себя завтрашній день нашей торгово-промышленной буржуазіи,

---

*) Нельзя не отмѣтить, что, въ то время, какъ земскіе и интеллигентскіе элементы прогрессистовъ усиленно проявляли свой патріотизмъ и славянофильство во время балканской войны, промышленная часть этой партіи ничѣмъ не обнаружила своего интереса къ вопросамъ великодержавной внѣшней политики и освобожденія братьевъ-славянъ.

ибо она отстаиваетъ, какъ всякіе идеологи, общіе интересы класса капиталистовъ, до которыхъ въ каждый данный моментъ еще не до-росли массы его членовъ. Во-вторыхъ, извѣстная, пусть пока еще не-большая, наиболѣе культурная часть нашихъ промышленниковъ уже теперь пришла къ заключенію, что свобода стачекъ и организацій болѣе гарантируетъ промышленниковъ отъ убытковъ и потерь, чѣмъ стихійное и скачкообразное стачечное движеніе, неизбежное при от-сутствіи у рабочихъ легальныхъ правъ организаціи и коалиціи. Эту позицію мы видѣли и въ думской рѣчи Коновалова, ее съ горячностью доказываетъ и редакция „Русской Молвы“.

Нельзя упускать изъ виду того вліянія, какое должны оказывать на психологію промышленниковъ и ихъ идеологію частыя въ послед-нее время политическія стачки, вызываемыя преслѣдованіями рабочаго движенія. При всемъ своемъ враждебномъ отношеніи къ свободѣ ра-бочей коалиціи, не одинъ промышленникъ долженъ стать на позицію Коновалова и „Рус. Молвы“, признавъ, что правительство безсильно успокоить репрессіей стачечное движеніе, которое будетъ все усили-ваться по малѣйшимъ политическимъ поводамъ и тормозить всю эко-номическую жизнь.

Этимъ конфликтомъ между социальнымъ движеніемъ пролетаріата и препятствующимъ его развитію политическимъ режимомъ, конфлик-томъ, отражающимся замѣпательствомъ всей нашей экономической жизни и прежде всего на экономическихъ интересахъ буржуазіи, объясняется противорѣчіе между принципиальнымъ отношеніемъ нашей буржуазіи къ свободѣ коалиціи, о которой мы говорили въ связи съ конферен-ціей прогрессистовъ и отстаиваніемъ ея на *практикѣ* нѣкоторою частью промышленниковъ и ихъ идеологами. Последніе не могутъ не сознать роли классового движенія пролетаріата въ достиженіи по-литич. власти. И это заставляетъ ихъ терпимѣ относиться къ борьбѣ рабочаго класса за право своей организаціи, за свободу стачекъ. Не *противъ* своихъ экономическихъ интересовъ, а *во имя* ихъ и въ ин-тересахъ скорѣйшаго осуществленія своихъ политическихъ помога-тельствъ, наша самоопредѣляющаяся буржуазія будетъ, подъ давле-ніемъ организованнаго рабочаго движенія, вынуждаться, если не къ ак-тивной поддержкѣ, то къ нейтралитету, въ борьбѣ русскаго пролетаріата за свободу коалиціи и другія классовыя требованія.

Русская торгово-промышленная буржуазія, какъ мы видѣли изъ приведенныхъ въ статьѣ фактовъ, политически организуется, укрѣпляя свои позиціи въ борьбѣ съ правительствомъ за возможность свобод-наго развитія производительныхъ силъ страны. Эта самоопредѣляю-щаяся буржуазія—непосредственный классовый противникъ пролетаріата. Въ борьбѣ этого своего противника съ правительствомъ за власть и въ результатахъ ея пролетаріатъ кровно заинтересованъ. Онъ не можетъ оставаться равнодушнымъ къ тому, какъ будетъ проте-кать эта борьба, такъ какъ отъ того или иного ея исхода во мно-гихъ отношеніяхъ зависитъ его собственная судьба. Онъ долженъ вмѣ-шаться въ эту историческую тяжбу двухъ своихъ противниковъ въ своихъ интересахъ, какъ самостоятельная политическая сила, чтобы бросить на чашку вѣсовъ все свое могущество, всю свою готовность отстоять въ этой борьбѣ свои требованія.

Поэтому политической организации буржуазии должна быть противопоставлена политическая организация пролетариата, идущая за ней по пятам и произносящая свое высокое слово там, где двумя его классовыми противниками будут дѣлаться попытки рѣшить судьбу пролетариата безъ его участія. Политическая организация буржуазии должна служить лишнимъ понудительнымъ толчкомъ къ политической организации пролетариата.

В. Левицкій.

„Дѣло свободы и культуры“.

„Думаю, молодежь согласится со мной, что дѣло свободы и культуры получаетъ могущественный толчокъ отъ совершающихся на Балканахъ событій“ — такъ писалъ недавно П. Милоковъ, призывая къ участію въ реакціонной затѣѣ „дня славянскихъ флаговъ“ *). „Дѣло свободы и культуры“ — подѣ этимъ лозунгомъ русскіе либералы всѣхъ оттѣнковъ развивали интенсивную шовинистическую агитацію, не останавливаясь передъ всенароднымъ выраженіемъ своего довѣрія русской официальной дипломатіи. Присмотримся поближе къ этой хваленной „свободѣ и культурѣ“, которую несутъ съ собою балканскіе завоеватели. Истинная сущность ея теперь достаточно уже выяснилась.

Съ легкой руки буржуазныхъ политиковъ, о балканской войнѣ составилось предствленіе какъ о борьбѣ „освободительной“ по преимуществу, и раздѣлъ Европейской Турціи сталъ разсматриваться не только какъ неизбѣжный результатъ побѣды союзнаго оружія, но и какъ единственно возможный и „справедливый“ способъ „освобожденія“ балканскихъ славянъ. Чтобы закрѣпить этотъ взглядъ и оправдать территоріальныя притязанія балканскихъ союзниковъ, пущено было въ обращеніе завѣдомо невѣрное изображеніе турецко-славянскихъ отношеній въ европейскихъ провинціяхъ Турціи. Если послушать нашихъ славянофильствующихъ шовинистовъ, то выходитъ, что подавляющее большинство жителей въ Европейской Турціи состоитъ изъ славянъ — болгаръ и сербовъ и что все турецкое населеніе сводится тамъ чуть ли не къ нѣсколькимъ десяткамъ тысячъ помѣщиковъ-мусульманъ, держащихъ въ порабощеніи все остальное, иноплеменное и иновѣрное, населеніе: наверху кучка турецкихъ завоевателей магометанской вѣры, внизу миллионныя массы славянскаго и христіанскаго крестьянства; социальныя противоположности являются въ то же время противоположностями національными и религіозными.

Эта картина весьма далека отъ дѣйствительности. Начать съ того, что на Балканахъ живетъ отъ 4 до 5 миллионъ турокъ **). Если мы далѣе обратимся къ провинціямъ, оккупированнымъ балканскими союзниками, то мы увидимъ, что большинство населенія въ

*) „Рѣчь“ № 338, 1912 г.

**) Во столько исчисляется турецкое населеніе Балканскаго полуострова въ отчетѣ центр. комитета с.-д. партіи Болгаріи, напечатанномъ въ недавно вышедшемъ 2-мъ приложеніи къ № 9 „Бюллетеня“ Межд. Соц. Бюро.

нихъ образуютъ не славяне, а турки *). Адрианопольскій вилайетъ, который во что бы то ни стало хотятъ оторвать отъ Турціи, населенъ почти только турками; въ частности въ г. Адрианополь, на уступкѣ котораго ультимативно настаиваетъ Болгарія, болгары не составляютъ и десятой части населенія. Немногимъ лучше обстоитъ дѣло въ т. н. Старой Сербіи; для примѣра достаточно будетъ взять вилайетъ Косово, относительно котораго Сербы не допускаютъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что онъ имъ долженъ принадлежать: оказывается, что на 1.314.449 чел., насчитанныхъ въ этой провинціи во время послѣдней переписи, приходится 829.756 мусульманъ, 246.528 сербовъ и 204.021 болгаръ, т. е. 64% мусульманъ и едва 19% сербовъ. О Македоніи составилось мнѣніе, какъ о территоріи, населенной болгарскими и сербскими крестьянами, закрѣпощенными немногими тысячами турецкихъ помѣщиковъ—и въ этомъ видѣли оправданіе всегдашнимъ стремленіямъ Болгаріи захватить эту область; а на повѣрку выходитъ, что почти половина населенія Македоніи—мусульмане: 1.367.000 на неполные 3 милліона жителей. Объ Албаніи, которую хотѣли бы подѣлить между собою Сербія и Греція (и Болгарія не прочь урвать кусокъ), и говорить нечего: подавляющее большинство ея населенія—мусульмане, но и христіанское меньшинство знать не хочетъ ни славянъ, ни грековъ: подобно мусульманамъ, оно считаетъ себя частью одной и той же албанской націи, единство которой до сихъ поръ не могло быть нарушено вѣроисповѣдными различіями.

Такимъ образомъ въ европейскихъ областяхъ Турціи, которыя хотятъ подѣлить между собою балканскіе союзники, живутъ, наряду съ болгарскими и сербскими крестьянами, сотни тысячъ крестьянъ-турокъ, и раздѣлъ Европейской Турціи между союзными балканскими государствами долженъ имѣть своимъ послѣдствіемъ новое порабощеніе однихъ народностей другими. На это указываютъ и болгарскіе социаллисты въ цитированномъ мною отчетѣ ихъ партіи къ Базельскому конгрессу. Расширеніе балканскихъ государствъ на счетъ европейскихъ земель Турціи, — предостерегаютъ они, — „создастъ положеніе еще болѣе невыносимое съ точки зрѣнія національнаго развитія балканскихъ народовъ. Болгарія, увеличенная такимъ образомъ (путемъ захвата турецкихъ земель), окажется населенной милліонами турокъ, сотнями тысячъ сербовъ и грековъ; точно такъ же и Сербія, будучи увеличена тѣмъ же способомъ, получитъ сотни тысячъ болгаръ, грековъ и албанцевъ. Отсюда слѣдуетъ, что какова бы ни была геометрія, по которой будетъ произведенъ дѣлежъ турецкой добычи, вопросъ о полномъ и дѣйствительномъ союзѣ балканскихъ народовъ будетъ въ дальнѣйшемъ еще настойчивѣе выдвигаться жизнью и еще повелительнѣе требовать своего разрѣшенія“.

Нельзя отрицать, что съ раздѣломъ Европейской Турціи произойдетъ воссоединеніе извѣстной части болгаръ и сербовъ съ ихъ національностью, но въ то же время огромныя массы турокъ и албанцевъ и не мало тѣхъ же болгаръ и сербовъ будутъ лишены возможности самостоятельнаго развитія и поставлены въ условія насильственной денационализаціи. На языкѣ нашихъ либеральныхъ турконе-

*) Поучительныя данныя объ этомъ можно найти въ статьѣ Парвуса „Между крестомъ и полумѣсяцемъ“, напечатанной въ № 281 (1912 г.) Vorwärts'a, ц. органа германской с.-д. партіи. Парвусъ живетъ въ Константинополѣ и хорошо знакомъ съ балканскими отношеніями.

навиственниковъ этотъ результатъ называется торжествомъ „народнаго самоопредѣленія“: въ „Вѣстникѣ Европы“, напр., проф. М. Ковалевскій характеризуетъ балканскую войну какъ „героическую борьбу“ славянъ и грековъ „за право человѣка и свободу народнаго самоопредѣленія“ *). Народное самоопредѣленіе, покупаемое цѣною подавленія цѣлыхъ народностей! Самый грубый захватъ территорій, влекущій за собою порабощеніе и, можетъ быть, истребленіе огромныхъ народныхъ массъ, не могущій быть прикрытымъ даже жалкими фразами объ „освобожденіи“ угнетенныхъ „братьевъ“, объявляется нашими либералами святымъ и правымъ дѣломъ, вѣрность которому они демонстрируютъ воинственными жестами по адресу конкурентовъ русской дипломатіи: „Позвольте мнѣ кончить пожеланіемъ,—воскликнулъ съ думской трибуны въ патристическомъ экстазѣ членъ „междупарламентскаго союза“, „пацифистъ“ и „прогрессистъ“ Ефремовъ,—чтобы ничья державенная рука не поднялась отнять у нашихъ братьевъ-славянъ плоды ихъ геройства и ихъ побѣдъ“ **).

О томъ, какую роль въ настоящей войнѣ играютъ интересы „свободы народнаго самоопредѣленія“, уже достаточно видно изъ того, что „освободители“ готовы вновь зажечь войну изъ-за Адрианополя, города съ почти сплошь неславянскимъ и нехристіанскимъ населеніемъ, въ которомъ турецкій элементъ составляетъ подавляющее большинство. Еще лучше объ этомъ можно судить по притязаніямъ союзниковъ на Албанію. Обычный мотивъ „освобожденія“ угнетенныхъ соплеменниковъ тутъ уже почти не выдвигается, да и не можетъ выдвигаться, такъ какъ албанцы не славяне и не греки. Даже сербскій министръ-президентъ Пашичъ, доказывая въ англійской газетѣ „Times“, что Сѣверная Албанія должна быть отдана Сербіи, и тотъ долженъ былъ признаться, что сербы составляютъ тамъ не болѣе 10% населенія. За невозможностью надѣсть на себя личину „освободителей“ союзники пытаются оправдать свое стремленіе къ захвату Албаніи... отсутствіемъ у албанцевъ „національнаго сознанія“. Этотъ взглядъ защищалъ въ „Рѣчи“ какой-то профессоръ бѣлградскаго университета по имени Беличъ. А въ „Запросахъ Жизни“ (№ 50) дѣкій Стоянъ Марковичъ развилъ точку зрѣнія Белича въ цѣлую философію. „Трудно,—говоритъ онъ,—разсчитывать, что Албанія будетъ въ состояніи свободно и независимо достигнуть политической зрѣлости и экономическаго расцвѣта“. Въ Албаніи можетъ образоваться та самая „политико-экономическая пустота“, которая повела къ захвату итальянцами Триполи и французами Марокко. Для предотвращенія этой перспективы лучше всего своевременно раздать Албанію сербамъ, болгарамъ и грекамъ и предоставить этимъ цивилизаторамъ учить албанцевъ наукѣ „народнаго самоопредѣленія“. Такова философія „пустоты“, имѣющая цѣлью обосновать раздѣлъ Албаніи,

Она была бы можетъ быть удобна, если бы была по крайней мѣрѣ основана на какихъ-нибудь реальныхъ фактахъ. Но объ этомъ говорить не приходится. На самомъ дѣлѣ со времени турецкой революціи существуетъ среди албанцевъ сильное національное движеніе, требующее албанской школы, албанскихъ чиновниковъ и судей и вообще добивающееся „автономіи“ Албаніи или, вѣрнѣе, объединенія всей страны въ самоуправляющееся государственное цѣлое. Это

*) В. Е. ноябрь 1912 г.

***) Засѣданіе Гос. Думы 7 дек. 1913 г., „Рѣчь“ № 337.

движеніе обнимаетъ албанцевъ безъ различія религіи—какъ магометанъ, такъ и христіанъ; національная связь въ Албаніи сильнѣе религіозной, религіозное раздѣленіе никогда не было въ состояніи уничтожить въ албанцахъ сознаніе національнаго единства, которое у нихъ, вопреки утвержденіямъ сербскихъ и иныхъ хищниковъ, развито въ весьма замѣтной степени *).

Что ждетъ мусульманъ и даже христіанъ въ новомъ ихъ „отечествѣ“ послѣ расхищенія Европейской Турціи союзниками, не трудно предугадать, если принять во вниманіе приемы ускоренія хода „народнаго самоопредѣленія“, обычно примѣняемые на Ближнемъ Востоке. Практика эта отличается чисто восточною примитивностью и состоитъ даже не въ насильственной ассимиляціи, а въ простомъ физическомъ истребленіи нежелательныхъ народностей. Наши славянофилы изъ либераловъ, какъ напр. М. Ковалевскій, изображаютъ дѣло такъ, будто бы „приемы, направленные къ исправленію статистическаго отношенія христіанъ къ мусульманамъ съ помощью погромовъ и рѣзни“ составляютъ особенность только турецкаго режима **). На самомъ же дѣлѣ ими пользовались и пользуются въ широкихъ размѣрахъ и славянскія правительства и не только по отношенію къ туркамъ, но и противъ родственныхъ имъ національностей. Я беру первый попавшійся примѣръ; хозяйничанье болгаръ въ Восточной Румелии. Вотъ что объ этомъ рассказываетъ въ журналѣ германской социаль-демократіи „Die Neue Zeit“: „Разумѣется, національныя различія могутъ быть до извѣстной степени устранены путемъ насилія. Въ этомъ отношеніи болгары, напр., слѣдуя методамъ своихъ русскихъ учителей, совершили немало въ Восточной Румелии, области, которой они владѣютъ съ 1886 г. Они тамъ до такой степени преслѣдовали всячески греческую національность и греческую культуру, что имъ быть можетъ удастся со временемъ совершенно ихъ уничтожить“.

Отъ этой практики авторъ статьи съ полнымъ основаніемъ умозаключаетъ къ недалекому уже будущему: „Судя по тѣмъ образцамъ болгарскихъ „культурныхъ стремленій“, свидѣтелями которыхъ мы были въ теченіе двадцати лѣтъ, можно считать несомнѣннымъ, что расширеніе Болгарской территоріи путемъ присоединенія Македоніи и Фракіи будетъ, въ сущности имѣть послѣдствіемъ то же насильственное истребленіе другихъ національностей, какъ въ теперешней Болгаріи ***).

Къ осуществленію этой программы насажденія „свободы народнаго самоопредѣленія“ союзники, какъ извѣстно, приступили еще въ самый разгаръ военныхъ дѣйствій, тотчасъ послѣ оккупации турецкихъ провинцій. Изъ Монастыря (Македонія) пишутъ въ „Рѣчь“, что сербы, занявшіе этотъ городъ, были съ первыхъ же шаговъ своего „управленія“ поставлены передъ чрезвычайно трудной задачей.. созданія сербскаго населенія. Обычный погромный метотъ тутъ не подходилъ такъ какъ Монастырь населенъ турками, купо-валахами, болгарами, греками, но сербовъ ни въ немъ, ни въ его окрестностяхъ и въ поминѣ нѣтъ. Сербскіе правители разрѣшили задачу очень просто: они „предложили“ болгарамъ переименоваться въ сербовъ ****). Но та-

*) Подробно объ этомъ можно найти въ статьѣ О. Бауера „Борьба за Албанію“, напечатанной въ декабрьской книжкѣ „Der Kampf“ за 1912 г.

***) „Вѣстникъ Европы“ № 11, 1912 г.

****) „Neue Zeit“ № 7, 15 ноября 1912 г., ст. „Балканскія проблемы“.

*****) „Рѣчь“ № 1, 1913 г., корресп.

кой безкровный исходъ является лишь счастливымъ исключеніемъ *). Какъ общее правило, исправленіе статистики производится при помощи погромовъ и рѣзни. Сербскія войска, сколько бы это не отрицалось сербскими источниками, вырѣзывали цѣлыя албанскія деревни. Греки, тотчасъ же по вступленіи въ г. Салоники, пришли на помощь греческой буржуазіи, устройвъ противъ ея конкурентовъ—евреевъ и турокъ заправскій погромъ **). Даже перемиріе не ослабило ни на йоту погромнаго усердія союзниковъ. Изъ Константинополя сообщаютъ отъ 31 декабря, что „предсѣдатель сената и большое число сенаторовъ обратилось къ монархамъ Австро-Венгрии, Германіи, Россіи, Англіи, Италіи и къ президенту французской республики съ телеграммами, въ которыхъ они обращаютъ ихъ вниманіе на то, что войска и четы балканскихъ государствъ, несмотря на перемиріе, учиняютъ рѣзню въ оккупированныхъ областяхъ,—и просятъ, во имя человѣчности, положить конецъ этимъ жестокостямъ“ ***).

Было бы ошибочно думать, что кровавыя насилія союзниковъ надъ мирнымъ населеніемъ являются ничѣмъ инымъ, какъ обычными эксцессами, неизбежными при перенесеніи войны въ непріятельскую страну. Конечно, часть этихъ жестокостей должна быть поставлена на счетъ ужасовъ, которыми сопровождается всякая война, но, за вычетомъ этого, остается еще немало такого, въ чемъ война неповинна и въ чемъ выражается опредѣленная система, примѣняемая союзниками и у себя дома въ мирное время. Система эта, какъ мы видѣли, состоитъ въ обезпеченіи численнаго превосходства своей національности путемъ уничтоженія представителей другихъ національностей. Особенно настойчиво указанная политика проводится въ Македоніи и тамъ она выступаетъ всего нагляднѣе. Съ тѣхъ поръ, какъ вспыхнула война на Балканахъ, болгары повели въ Македоніи въ буквальномъ смыслѣ истребительную войну противъ мусульманъ, съ вполне сознательнымъ расчетомъ—часть ихъ вырѣзать, а на остальныхъ такъ подѣйствовать устрашающимъ примѣромъ, чтобы заставить ихъ покинуть страну. Ожиданія болгаръ блестяще оправдались. Какъ рассказываетъ Парвусъ въ берлинскомъ с.-д. „Vorwärts“ѣ, сотни тысячъ мусульманскихъ крестьянъ бросаютъ на произволъ судьбы почти все свое имущество и бѣгутъ изъ оккупированныхъ мѣстъ. Болгарскіе и другіе славянскіе крестьяне присваиваютъ себѣ имущество бѣглецовъ и увеличиваютъ

*) Въ той же Македоніи сербы производятъ и убійства своихъ товарищей по военному союзу: такимъ способомъ они устраняютъ въ занятыхъ ими городахъ, напр., вліятельныхъ, кажущихся имъ опасными, болгаръ. Поразительные факты этого рода были сообщены въ № 27 (1913 г.) вѣнской „Arbeiter-Zeitung“, въ корр. изъ Софіи.

**) Погромъ въ Салоникахъ сдѣлался перманентнымъ. Салоникскіе евреи послали въ 3. Европу депутацію для ознакомленія правительства и общественнаго мнѣнія съ подвигами „освободителей“. Вотъ что сообщается въ письмѣ, напечатанномъ этой депутаціей въ „Neue Freie Presse“: „Еврейамъ въ Салоникахъ до сихъ поръ не обезпечена еще безопасность личная и имущественная. Кто не желаетъ рисковать жизнью, долженъ не позже 5 ч. вечера нагдую заирать всѣ входы въ свое жилище, такъ какъ съ наступленіемъ сумерекъ начинается осада греческими солдатами всѣхъ плохо защищенныхъ домовъ. Если имъ удастся проникнуть въ квартиру, онибираютъ ее до чиста. Не проходитъ ночи, чтобы какой-нибудь еврейскій или турецкій магазинъ не былъ ограбленъ... Грабежи и убійства происходятъ на глазахъ властей, которыя относятся къ нимъ съ полнымъ равнодушіемъ“. (Цитировано по „Н. Выходу“ № 51—52, 1912 г.).

***) Берлинскій „Vorwärts“ № 1, 1913 г.

такимъ образомъ свое достояніе. Но, какъ вѣрно замѣчаетъ Парвусъ: „крестьяне (славянскіе) все-таки окажутся обманутыми: они работаютъ не для себя, а для ипотечныхъ банковъ; не къ поднятію благосостоянія крестьянъ ведетъ эта война, она ведетъ къ новымъ налогамъ, къ разоренію крестьянства, къ торжеству капитализма“.

Отъ балканской войны выиграютъ не трудящіяся массы населенія, а, кромѣ царствующихъ династій и связанныхъ съ ними кликъ, капиталистическая буржуазія и въ первую голову финансовый капиталъ. Конечно, уничтоженіе аграрнаго феодализма и расчищеніе пути для капитализма въ отнятыхъ у Турціи провинціяхъ—неизбѣжное послѣдствіе побѣды союзниковъ—будетъ шагомъ впередъ по пути экономического развитія. Но какой страшной цѣной будетъ онъ купленъ! Колоссальнымъ опустошеніемъ какъ чужой, такъ и своей земли, истребленіемъ и разореніемъ милліоновъ—чужихъ и своихъ—народныхъ массъ, распространеніемъ зоологическаго націонализма и шовинизма и разнузданіемъ дикихъ инстинктовъ въ широкихъ слояхъ населенія, глубокимъ развращеніемъ народнаго сознанія, уничтоженіемъ организационныхъ приобрѣтеній и полнымъ распыленіемъ трудящихся классовъ. А какъ будетъ обстоять дѣло съ такъ наз. „освобожденіемъ“ славянскихъ крестьянъ отъ турецкаго ига? Они попадутъ изъ огня въ полымя. Освобожденные отъ цѣпей турецкаго феодализма, они будутъ отданы во власть еще болѣе жестокаго ростовщическаго западно-европейскаго капитала.

Выше мы сказали, что уничтоженіе феодальныхъ отношеній въ завоеванныхъ земляхъ,—если оно произведено будетъ даже съ наибольшей выгодой для крестьянства, что болѣе чѣмъ сомнительно,—будетъ куплено цѣною разоренія не только чужой, непріятельской, но и своей собственной страны. И, дѣйствительно, опустошенія, причиненныя войною въ союзныхъ государствахъ, на землѣ самихъ побѣдителей, превосходятъ самыя пессимистическія ожиданія. Въ вѣнской „Arbeiter-Zeitung“ были недавно напечатаны впечатлѣнія, вынесенныя изъ путешествія по Балканамъ. Впечатлѣнія въ высшей степени безотрадныя. О Сербіи мы тамъ читаемъ: „Сербскія деревни кажутся вымершими; не видно признаковъ человѣческаго существованія, изрѣдка только попадается крестьянская баба, развѣшивающая бѣлье для сушки. Мужчины всѣ на войнѣ и дѣтямъ приходится стеречь стада свиной и овецъ—большія стада отъ 200 до 300 штукъ,—щиплющихъ скудную траву на холмахъ. На необозримыхъ поляхъ гниетъ хлѣбъ, оставшійся не свезеннымъ изъ-за открытія войны. Гниетъ на корню кукуруза, гниютъ тысячами тыквы въ полѣ; некому ихъ убрать“. Тѣ же картины можно наблюдать и въ другихъ балканскихъ государствахъ: куда ни помотришь,—вездѣ мерзость запустѣнія. Чтобы понять все значеніе этого разоренія деревни, нужно принять во вниманіе, что въ балканскихъ государствахъ промышленность очень слабо развита; это аграрныя страны, благополучіе которыхъ зависитъ всецѣло отъ благосостоянія мужика.

Война принесла союзнымъ государствамъ не только матеріальное разореніе, но и полное духовное одичаніе. Въ частности она повела къ совершенному распаду рабочаго движенія. Относящіяся къ этому факты, сообщенныя сербскими и болгарскими товарищами, въ высшей степени поучительны и заслуживаютъ самаго серьезнаго вниманія рабочихъ.

Въ первой половинѣ января н. г. Межд. Соц. Бюро разослало обращеніе болгарской и сербской социалдемократіи ко всеѣмъ социалистическимъ партіямъ съ призывомъ оказать имъ матеріальную поддержку и помочь имъ выйти изъ того критическаго положенія, въ какое они попали благодаря войнѣ. Секретарь сербской соц. дем. партіи пишетъ: „Война совершенно разрушила нашу партію и наши профессиональные союзы. Мобилизація отняла почти всеѣхъ нашихъ членовъ, и съ тѣхъ поръ прекратился притокъ взносовъ въ наши кассы“. Картина не менѣе безотрадная дается въ сообщеніи центр. комитета болгарской соц. дем. партіи. „Война, — читаемъ мы тамъ, — уничтожила всеѣ наши организаціи. 90% всеѣхъ членовъ нашей партіи находятся подъ знаменами. Оставшіеся — все старики, подростки или калѣки — поскольку они не связаны какой-нибудь должностью, заняты дѣломъ помощи покинутымъ семьямъ товарищей“.

Еще болѣе мрачными красками рисуется положеніе рабочаго дѣла въ Болгаріи въ 1-мъ номерѣ (отъ 8 янв. 1913 г.) „Международной профессиональной корреспонденціи“*), издаваемой международнымъ профессиональнымъ секретариатомъ. „30 сент., — сообщаетъ тамъ секретарь одного болгарскаго центральнаго бюро профессиональныхъ союзовъ, — объявлена была мобилизація и 18 окт. началась война противъ Турціи. Кто отбылъ воинскую повинность и не достигъ еще 46 лѣтъ, долженъ былъ немедленно выступить въ походъ. На службу призваны были и рекруты, подлежащіе призыву лишь въ слѣдующемъ году. Не были взяты въ солдаты лишь лица моложе 18 лѣтъ и старики, потерявшіе способность къ труду. Служащіе и рабочіе на почтѣ, телеграфѣ, телефонѣ, желѣзныхъ дорогахъ и въ нѣкоторыхъ горныхъ предпріятіяхъ были милитаризированы, чтобы имѣть возможность принуждать ихъ къ работѣ.

„Со времени мобилизаціи остановилось всякое производство. Работаютъ еще только для нуждъ арміи. Все не взяты на военную службу портные, сапожники, столяры и кузнецы, равно какъ и работницы обязаны безъ всякой платы, только за одни харчи работать въ мастерскихъ комиссій, завѣдующихъ поставками для арміи. Въ разныхъ городахъ помѣщенія рабочихъ организацій были безъ всякаго стѣсненія превращены въ военные мастерскія, военные склады и лазареты.

„Одновременно съ указомъ о мобилизаціи введено было во всей странѣ осадное положеніе. Печать и частная корреспонденція подчинены были строжайшей цензурѣ. Всякаго рода собранія были запрещены; наши партійные и профессиональные органы приостановлены властями, лишь бы не нарушалось „патріотическое“ настроеніе, создаваемое буржуазными элементами населенія. При такихъ обстоятельствахъ старая дѣятельность нашихъ профессиональныхъ союзовъ совершенно парализована. Они тѣмъ менѣе въ состояніи выполнять свои задачи, что изъ 10 тысячъ профессионально-организованныхъ членовъ осталось дома — не считая служащихъ на почтѣ и пр. — самое большое 500, да и эти не имѣютъ ни работы, ни заработка.

„Передъ профессиональными союзами стоитъ теперь задача — оказывать помощь организованнымъ и тѣмъ, чьи мужья и дѣти посланы на поле битвы. Отчаянье, нищета, въ которой влачатъ теперь

---

*) „Internationale Gewerkschafts—Korrespondenz“, выходитъ на нѣм. и англ. яз.

свое существованіе наши рабочіе и ихъ семьи, не поддаются описанію. Вдобавокъ положеніе ихъ становится все хуже, какъ вслѣдствіе необычайной дороговизны сѣстныхъ припасовъ, такъ и благодаря суровой зимѣ“.

Какъ ни ужасно то, что рассказано болгарскимъ товарищемъ, въ дѣйствительности дѣло обстоитъ еще хуже. По обстоятельствамъ отъ него не зависѣвшимъ авторъ корреспонденціи не могъ сказать всю правду. „Къ моему великому сожалѣнію, — оговаривается онъ, — я не въ состояніи изъ-за строгой цензуры, распространяющейся и на частную корреспонденцію, познакомить моихъ заграничныхъ товарищей съ тѣми деталями, знаніе которыхъ необходимо, чтобы получить вполне ясное представленіе о нашемъ положеніи“.

Къ довершенію картины надвигается голодъ со всѣми его ужасами. Прелюдией къ нему служатъ все растущія цѣны на предметы потребленія: какъ сообщается въ цитированной уже корреспонденціи изъ Болгаріи, мѣшокъ муки, который до мобилизаціи продавался по цѣнѣ 20 фр., теперь стоитъ 35—40 фр.; въ той же пропорціи вздорожали за время войны всѣ предметы первой необходимости.

Вотъ какой видъ имѣетъ при свѣтѣ неприкрашенной балканской дѣйствительности, „дѣло свободы и культуры“, за которое такъ распинаются русскіе либералы.

Путь къ истинной свободѣ и культурѣ лежитъ только черезъ ту форму государственнаго устройства, на которую балканская социаль-демократія давно уже указываетъ какъ на единственный выходъ изъ лабиринта балканскихъ противорѣчій, черезъ балканскую федеративную республику, черезъ демократическій союзъ балканскихъ народовъ, въ которомъ, наряду съ болгарами, сербами и пр., займетъ мѣсто, въ качествѣ равноправнаго члена, и турецкая національность.

Вл. Косовскій.

Иностранное обозрѣніе.

Либералы и социаль-демократы.

(Письмо изъ Германіи).

Пруссія въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ похожа на Россію: то же правительство, реакціонное и малоподвижное, тѣ же чиновники, грубые и жестокіе, то же дворянство, захватившее въ свои руки власть и вліяніе, и та же прусская дума—ландтагъ, въ которой царствуетъ реакціонное большинство, благодаря нелѣпому, уродливому избирательному закону. Понятно, что и въ тактикѣ прусской социаль-демократіи мы найдемъ рядъ знакомыхъ намъ чертъ. Въ нынѣшнемъ году перваго мая будутъ происходить выборы въ прусскій ландтагъ, и читателю, только что пережившему выборы въ Россіи, вѣроятно, будетъ не безынтересно ознакомиться какъ при схожихъ условіяхъ готовится къ нимъ германская социаль-демократія.

Прусскій избирательный законъ ведетъ свое начало еще съ 1851 г.; какъ и нашъ законъ 3 июня, онъ былъ „дарованъ“ королемъ послѣ уничтоженія всеобщаго избирательнаго права. Онъ носитъ поэтому столь знакомыя намъ черты переворотныхъ законовъ и рѣшительно враждебны демократіи. Выборы въ ландтагъ двухстепенные: избиратели, плательщики прямыхъ налоговъ, выбираютъ уполномоченныхъ, а послѣдніе депутаты. Для выбора уполномоченныхъ округъ разбивается на нѣсколько десятковъ отдѣленій, причемъ въ каждомъ отдѣленіи избиратели разбиваются на три класса, и каждый классъ выбираетъ по одному уполномоченному. Раздѣленіе на классы происходитъ такимъ образомъ: вычисляютъ, сколько каждое отдѣленіе платитъ прямыхъ налоговъ, общая сумма дѣлится на три, затѣмъ берутъ списокъ избирателей и отсчитываютъ, начиная съ самыхъ богатыхъ, размѣръ платимыхъ ими налоговъ, пока не составится одной трети всего итога по отдѣленію. Эти богачи составляютъ первый классъ; далѣе переходятъ ко второму и наконецъ къ третьему. Такимъ образомъ, въ Пруссіи насчитывается болѣе двухъ тысячъ отдѣленій перваго класса съ однимъ избирателемъ, т. е. богачъ самъ себя выбираетъ уполномоченнымъ, наоборотъ, въ третьемъ классѣ всегда сотни избирателей. На собраніи уполномоченныхъ представители третьяго класса, т. е. болѣе демократическихъ слоевъ, составляютъ всего одну треть избирательной коллегіи, и нужно захватить въ свои руки по крайней мѣрѣ еще половину второго класса, чтобы провести демократическаго депутата. Но это еще не все. Выборы происходятъ путемъ открытаго голосованія. Сколько сотенъ тысячъ зависимыхъ избирателей побоятся открыто высказать свое мнѣніе и сколько ихъ изъ страха за свое существованіе вынуждено подавать голосъ вопреки убѣжденіямъ, не по совѣсти! Не даромъ даже Бисмаркъ называлъ прусскую избирательную систему самой жалкой изъ всѣхъ существующихъ. Конечно, прусскій ландтагъ въ большинствѣ своемъ состоитъ изъ реакціонеровъ: въ немъ всего 6 социаль-демократовъ и нѣсколько десятковъ прогрессистовъ изъ 492 депутатовъ; остальная масса—крѣпко-головые помѣщики, католическіе попы и реакціонные фабриканты, называющіе себя національ-либералами.

У читателя невольно является вопросъ: какъ такой позорный парламентъ можетъ устойчиво существовать уже больше 60 лѣтъ, когда у насъ при гораздо менѣ развитой классовой борьбѣ, достаточно было пяти лѣтъ, чтобы третьеиюньское зданіе начало давать замѣтныя трещины?—Бebelъ уже много лѣтъ назадъ далъ очень мѣткій отвѣтъ. Гнѣвъ и недовольство народа выливается въ имперскомъ рейхстагѣ, избираемомъ всеобщимъ избирательнымъ правомъ. Недовольныя прусскимъ режимомъ массы отдають въ тайномъ голосованіи при имперскихъ выборахъ свой вотумъ социаль-демократамъ и оппозиціи; 6 с.-д. въ прусскомъ ландтагѣ соотвѣтствуютъ 52 с.-д. прошедшимъ отъ Пруссіи въ рейхстагъ. Такимъ образомъ, рейхстагъ былъ предохранительнымъ клапаномъ для Пруссіи.

Но по мѣрѣ роста сознанія въ массахъ, по мѣрѣ развитія пролетаріата, клапанъ всеобщаго избирательнаго права въ рейхстагѣ дѣлается все болѣе недостаточнымъ. Прусское правительство и дворянство своей реакціонной политикой становятся въ полное противорѣчіе съ насущными требованіями и нуждами народа, и борьба за уничтоженіе мнѣшняго ландтага и за всеобщее избирательное право при выборахъ въ него становится съ каждымъ годомъ все ожесточеннѣе и энергичнѣе.

Демонстраціи и митинги, миллионы прокламацій, ежедневная агитація въ многочисленной с.-д. прессѣ—все это непрерывной цѣпью въ теченіе послѣднихъ лѣтъ проходитъ на фонѣ германской жизни. Соціал-демократія должна съ бою брать сильнѣйшую крѣпость и опору германской реакціи, и она идетъ на бой съ развернутымъ краснымъ знаменемъ, притягивая къ себѣ все больше сторонниковъ. Борьба въ парламентѣ дѣлается совершенно безнадежной; нужно гигантское давленіе внѣ парламента народныхъ массъ, чтобы твердыня пала. Этой слабостью парламентскаго воздѣйствія и перенесеніемъ центра тяжести внѣ ландтага опредѣляется вся тактика германскихъ с.-д.

Мы знаемъ, что с.-д. тактика должна быть гибкой, что она должна приспособляться къ обстоятельствамъ. Германская с.-демократія обладаетъ поразительнымъ умѣньемъ приспособляться и въ этомъ несомнѣнно заключается одна изъ важнѣйшихъ причинъ ея постоянныхъ успѣховъ. Въ прошломъ году происходили выборы въ Баварскій ландтагъ; вопросъ, какъ и въ Пруссіи, шелъ объ уничтоженіи реакціи, именно реакціоннаго католическаго центра. Въ Баваріи имѣется всеобщее и пр. избирательное право, но нѣтъ перебаллотировокъ, такъ что избраннымъ считается кандидатъ, получившій относительное большинство. Поэтому чѣмъ въ округѣ больше кандидатовъ, тѣмъ легче партіи, имѣющей за собой меньшинство избирателей, провести своего денутата, такъ какъ голоса раздробляются. Имѣлась нѣкоторая надежда разбить при выборахъ реакціонное большинство, и соціал-демократы примѣнили очень рѣшительное средство: они уже на первой стадіи выборовъ заключили блокъ съ либеральной оппозиціей, отказавшись въ рядѣ округовъ отъ выставленія своихъ кандидатовъ и голоса сразу за либераловъ, въ свою очередь, и либералы дѣлали то же самое. Правда, результаты не вполне оправдались, но прежнее католическое большинство вышло изъ избирательной борьбы сильно ослабленнымъ.

Второй опытъ столь же характерный, хотя не такой рискованный, продѣлала с.-демократія при всеобщемъ выборахъ. Конечно, на первой стадіи с.-д. голосовали за своихъ кандидатовъ, но при перебаллотировкахъ былъ заключенъ союзъ съ прогрессистами, и въ рядѣ округовъ с.-д. обязались подавать свои голоса за либераловъ, а въ 16 изъ нихъ, гдѣ перебаллотировка была съ послѣдними, прекратили по договору всякую агитацію за своихъ кандидатовъ. Здѣсь, какъ и въ Баваріи, исходъ выборовъ не оправдалъ всѣхъ ожиданій, черно-голубой блокъ не былъ окончательно раздавленъ, но все-таки значительно ослабленъ.

Въ обоихъ случаяхъ избирательной борьбы с.-демократія считалась съ возможностью побѣды надъ реакціей и измѣненія парламентскаго большинства: и въ Баваріи и въ рейхстагѣ въ случаѣ побѣды можно было разсчитывать, что с.-д. вмѣстѣ съ либералами составляетъ большинство; но либераль обычно является меньшимъ зломъ для демократіи, чѣмъ реакціонеръ. Чтобы добиться этого меньшаго зла партія должна была пойти на соглашеніе. С.-д. не преувеличиваютъ значеніе парламента, они понимаютъ, что законодательство зависитъ не отъ парламента, а отъ соотношенія общественныхъ силъ. Но они не хотятъ также недооцѣнивать его значеніе; они видятъ, что плохой парламентъ можетъ причинить и дѣйствительно причиняетъ много бѣдъ. Нѣмцы на своей шкурѣ испытали прелести рейхстага 1906—12 гг., создавшаго

финансовую реформу, обложившаго высокими налогами предметы первой необходимости, ухудшившаго законы о страхованіи рабочихъ и т. д.

Разъ есть возможность улучшить нѣсколько скверный составъ палаты путемъ выборной тактики и безъ ущерба для общихъ цѣлей и задачъ классовой борьбы, с.-д. считаются съ такой возможностью и соотвѣтственно этому строить планъ выборной кампаніи, не отказываясь отъ соглашеній съ другими партіями. Тактика должна быть гибкой! Но при прусской избирательной системѣ возможность побѣды надъ реакціоннымъ большинствомъ въ ландтагѣ совершенно исключена; никогда при трехклассной системѣ и открытой подачѣ голосовъ с.-демократіи не добиться путемъ какихъ-либо соглашеній замѣны черно-голубого большинства большинствомъ либераловъ и с.-д., т. е. замѣны большаго зла меньшимъ. Центръ тяжести борьбы рѣзко переносится за стѣны парламента. Но тѣмъ не менѣе выборная тактика должна быть намѣчена. Происходившій 6—8 января новаго стиля (24—26 декабря) съѣздъ прусской соціалъ-демократіи этимъ и занимался.

Уже задолго до съѣзда началось обсужденіе вопроса въ печати и на партійныхъ собраніяхъ. Центръ тяжести, конечно, лежалъ въ томъ, какъ относиться къ либераламъ. Съ наиболѣе крайнимъ мнѣніемъ выступилъ Куртъ Эйсеръ, бывший редакторъ „Vorwärts'a“. Всѣ усилія и борьба с.-д. за измѣненіе избирательнаго права въ Пруссіи не дали до сихъ поръ никакого осязательнаго результата. Надо возможно скорѣе и какою угодно цѣною постараться измѣнить нынѣшнее парламентское большинство, поэтому, думаетъ Эйсеръ, с.-д. должны выставить своихъ кандидатовъ только въ немногихъ округахъ, гдѣ они надѣются одержать побѣду, во всѣхъ же прочихъ на первой стадіи и не ставя никакихъ условій они должны голосовать за либераловъ, т. е. прогрессистовъ и національ-либераловъ. Характерно не то, что такое предложеніе возникло, а характерно, что съ этимъ предложеніемъ пришлось считаться. Оно явилось наиболѣе крайнимъ выраженіемъ нетерпѣнія: забудемъ на минуту все, забудемъ, что національ-либералы представляютъ интересы нашихъ злѣйшихъ враговъ-капиталистовъ, забудемъ, что прогрессисты сотни разъ обманывали насъ и измѣняли дѣлу прогресса, лишь бы сломить ненавистныхъ юнкеровъ, лишь бы уничтожить это собраніе ихтиозавровъ, захватившихъ прусскій ландтагъ, а черезъ него всю Германію. Это былъ голосъ отчаянія. Конечно, громадное большинство с.-д. оказалось болѣе мужественнымъ, и Эйсеръ почти не нашелъ послѣдователей. На съѣздѣ выразителемъ мнѣнія этого большинства былъ депутатъ ландтага Гиршъ, внесшій отъ имени правленія прусской партіи с.-д. обширную резолюцію и обосновавшій ее. Соотвѣтственно двумъ стадіямъ выборовъ—уполномоченныхъ и депутатовъ—резолюція распадается на двѣ части.

При выборѣ уполномоченныхъ всюду, гдѣ только представляется какая-либо возможность, с.-д. выставляютъ своихъ кандидатовъ. Если же такой возможности нѣтъ, то поддерживаютъ только тѣхъ кандидатовъ въ уполномоченные, которые письменно обязуются въ случаѣ выбора въ депутаты вносить въ каждую сессию въ ландтагъ проектъ о введеніи въ Пруссіи всеобщаго избирательнаго права. При перебаллотировкахъ въ уполномоченные с.-д. поддерживаютъ только тѣхъ кандидатовъ, которые соглашаются: а) въ округахъ, которые посылаютъ

только одного депутата, поддерживать въ случаѣ выбора въ парламентъ требованіе всеобщаго избирательнаго права; и b) въ округахъ, посылающихъ нѣсколькихъ депутатовъ, кромѣ того, уступить одно мѣсто с.-д. кандидату и голосовать за него въ избирательномъ собраніи.

Та же тактика рекомендуется и при выборѣ депутатовъ въ избирательномъ собраніи. При этомъ если одно изъ условій резолюціи не соблюдено (напримѣръ, буржуазные уполномоченные отказываются въ округахъ, посылающихъ двухъ или трехъ депутатовъ, уступить одно мѣсто с.-д.), то должно быть проведено воздержаніе отъ выборовъ въ избирательнымъ собраніи.

Резолюція эта проникнута глубокимъ недовѣріемъ ко всемъ буржуазнымъ партіямъ и общаетъ поддержку соц. дем. только при условіяхъ полной взаимности. Гиршъ мастерски освѣтилъ отношеніе разныхъ партій къ всеобщему избирательному праву. О консерваторахъ говорить не приходится. Національ-либералы стоятъ за двухстепенные выборы, которые при умѣломъ распредѣленіи округовъ и дѣленіи избирателей на три класса, приведутъ, пожалуй, къ дальнѣйшему ухудшенію нынѣшней системы. Кромѣ того, нац.-либералы въ Пруссіи мало чѣмъ отличаются отъ реакціонеровъ (въ другихъ государствахъ, напримѣръ, въ Баваріи, они значительно лѣвѣе) и если дѣло дойдетъ до исключительныхъ законовъ противъ с.-д., то эта партія, защищающая интересы крупнаго капитала, первая выскажется за нихъ. С.-д. ничего не выиграетъ, если господство земельныхъ бароновъ будетъ замѣнено господствомъ фабричныхъ бароновъ. Въ этомъ отношеніи, пожалуй, благопріятнѣе даже господство центра. При всей своей реакціонности католическій центръ имѣетъ въ своихъ рядахъ не одну сотню тысячъ несознательныхъ еще рабочихъ и многія сотни крестьянъ. Эти массы заставляютъ центръ проявлять себя иногда демократически. Наконецъ остаются прогрессисты — самое крайнее крыло буржуазной оппозиціи. Увы, и съ этими прусскими либералами, какъ и съ русскими, какъ и съ либералами всѣхъ другихъ странъ, дѣла обстоятъ очень не важно. Самое трудное для нихъ, какъ сказалъ Гиршъ при общемъ смѣхѣ съѣзда, проводить въ жизнь свою собственную программу. Конечно, они стоятъ за всеобщее избирательное право, но сколько разъ они измѣняли своимъ принципамъ, соединяясь съ реакціей! Даже теперь изъ ихъ рядовъ раздаются голоса о необходимости на выборахъ бороться какъ направо, такъ и налево. Конечно, съ ними можно идти часть дороги, но при условіи полной взаимности услугъ. Гиршъ привелъ рядъ примѣровъ, удивительно похожихъ на отношеніе нашихъ кадетовъ къ с.-д. Почему прусскіе, какъ и русскіе, либералы воображаютъ, что с.-д. должны въ ихъ пользу отказываться отъ своего кандидата, когда грозитъ черносотенная опасность? С.-д. вовсе не хотятъ вытаскивать для либераловъ каштаны изъ огня, вовсе не намѣрены проводить либераловъ за свой счетъ. Въ предыдущіе выборы 1908 г. с.-д. предлагали прогрессистамъ въ цѣломъ рядѣ округовъ свою помощь подъ условіемъ уступки одного мѣста, либералы всюду отказывались, и проходили реакціонеры. Теперь с.-д. заранѣе ставятъ условія своей поддержки, основанныя на честной взаимности, и если либералы на нихъ не пойдутъ, если въ рядѣ округовъ опять пройдутъ правые, то вина за это, цѣликомъ падетъ на прогрессистовъ. С.-д. сдѣлали свое

дѣло, а тамъ пусть будетъ, что будетъ: ухудшить нынѣшнюю систему выборовъ никакой парламентъ не сможетъ, а улучшить ее настолько, чтобы она сколько-нибудь удовлетворяла интересамъ демократіи, можно также путемъ внѣпарламентскаго давленія. Такимъ образомъ, закончилъ Гиршъ, мы приступаемъ къ избирательной компаніи безъ чрезвычайныхъ надеждъ, съ твердымъ намѣреніемъ увеличить количество с.-д. мандатовъ, но также съ желаніемъ помочь либеральной буржуазіи въ борьбѣ противъ трехкласснаго парламента, поскольку она дѣйствительно стоитъ на почвѣ всеобщаго, равнаго и т. д. избирательнаго права и поскольку она фактически докажетъ свое желаніе бороться за него.

Резолюція, какъ видитъ читатель, разсчитана на честныхъ-твердыхъ либераловъ независимыхъ и не боящихся въ случаѣ надобности при открытомъ голосованіи выступить за с.-д. Но такихъ въ Германіи, какъ и во всемъ мірѣ, очень немного. На съѣздѣ ихъ назвали бѣлыми воронами. Большинство же ихъ является неустойчивымъ и ненадежнымъ. Считаюсь съ этимъ, Бернштейнъ, Ландсбергеръ и др. предлагали иную, болѣе мягкую тактику по отношенію къ ненадежнымъ союзникамъ. Особенно ярко обосновалъ ее Бернштейнъ. Предложеніе Эйснера, думаетъ онъ, наиболѣе цѣлесообразно. Послѣ выборовъ въ рейхстагъ, когда мы обнаружили всю свою мощь, нѣтъ надобности для подсчета силъ всюду выставлять своихъ кандидатовъ, и Эйснеръ хочетъ возможно большихъ измѣненій въ партійномъ составѣ ландтага. Конечно, при нынѣшнемъ взглядѣ с.-д. партіи нечего думать о проведеніи въ жизнь предложеніе Эйснера. Въ него должны быть внесены существенныя поправки. Такъ мы можемъ подавать голосъ за националь-либераловъ, но только съ большою оглядкой. Не все же у нихъ фабричныя бароны, есть очень много интеллигенціи. Далѣе можно насчитать болѣе двухъ дюжинъ округовъ, гдѣ мы можемъ провести по одному депутату съ помощью прогрессистовъ. Для громаднаго большинства округовъ требованіемъ взаимности услугъ мы создаемъ только бесполезныя затрудненія. Мы знаемъ, что прогрессивная партія далеко не такъ дисциплинирована, какъ наша. По этому ограничимъ наши требованія опредѣленными округами, а для остальныхъ дадимъ пароль: по всей линіи безъ выставленія условій взаимности голосовать за рѣшительныхъ противниковъ консерваторовъ. Своими резолюціями мы также мало можемъ измѣнить либераловъ, какъ во времяковки мягкаго цинка, сдѣлать изъ него твердую сталь. Въ соотвѣтствіи съ этимъ Бернштейнъ внесъ измѣненія въ резолюціи правленія. Послѣ объясненій Гирша, который указалъ, что резолюція допускаетъ возможность широкихъ соглашеній со сторонниками всеобщаго избирательнаго права, если послѣдніе захотятъ дѣйствительнаго согласія съ с.-д., Бернштейнъ взялъ свои поправки обратно. Остальныя поправки и предложенія были отвергнуты, и резолюція правленія принята е д и н о г л а с н о.

Это не было только формальнымъ единогласіемъ. Въ основѣ резолюціи лежитъ признаніе факта непримиримой классовой борьбы и роста классовыхъ противорѣчій. Вспомнимъ, какъ недавно еще сильно было въ германской с.-д. теченіе, отрицавшее этотъ фактъ, споръ шелъ о принципахъ, объ основахъ с.-д. тактики. Что же мы видимъ на послѣднемъ конгрессѣ?—Все признаютъ старые принципы и не соглашаются только въ деталяхъ. Намъ приходилось, давая

отчетъ объ общегерманскомъ сѣздѣ с.-д. въ Хемницѣ, отмѣтить побѣду по существу радикаловъ надъ ревизионистами и сдачу послѣдними своихъ позицій. Теперь мы можемъ снова указать на этотъ же фактъ.

Какъ отнесутся либералы къ с.-д. предложеніямъ, мы скоро узнаемъ, такъ какъ до Пасхи долженъ состояться сѣздъ прусскихъ прогрессистовъ.

П—кій.

Внутреннее обозрѣніе.

Первые шаги с.-д. фракціи въ IV Гос. Думѣ.

Въ отличіе отъ избирательной кампаніи 1907 г., выборы въ IV Г. Д. протекали подъ знакомъ подъема общественнаго настроенія и сильнаго оживленія въ рядахъ демократіи вообще, рабочаго класса въ особенности.

Въ результатѣ кампаніи, развернутой с.-д.-іей въ небывало широкихъ размѣрахъ по всей странѣ, представительство интересовъ рабочаго класса и демократіи попрежнему удержано с.-д.-іей въ своихъ рукахъ. Въ IV Г. Д. она вошла той же небольшою численною группою въ 14 человекъ, но сильной поддержкой наиболѣе сознательныхъ и активныхъ массъ населенія, своимъ моральнымъ и политическимъ авторитетомъ въ глазахъ страны.

Первые же шаги новой фракціи обнаружили это, равно какъ показали, что она стоитъ на старой, принципиальной и послѣдовательной, политической позиціи.

* * *

Декларация с.-д. фракціи, оглашенная *) деп. Малиновскимъ въ отвѣтъ на рѣчь предсѣдателя Совѣта министровъ, начиналась слѣдующими словами: „выступая на трибуну IV Г. Д., с.-д. фракція заявляетъ, что ея дѣятельность будетъ неразрывно связана съ дѣятельностью с.-д. фракцій прежнихъ созывовъ“.

Этими словами уже съ перваго дня новая фракція намѣтила вполне опредѣленно основную линію своего поведенія.

Дѣятельность всѣхъ трехъ предшественницъ нынѣшней с.-д. фракціи связана преемственной политической линіей, красной нитью проходящей черезъ всѣ ихъ выступленія.

Разсматривая Гос. Думу, какъ органъ борьбы общественныхъ силъ за власть, какъ одно изъ орудій въ борьбѣ за политическое раскрѣпощеніе страны, всѣ с.-д.-ія фракціи были равно

*) Отмѣтимъ тутъ же, что предсѣдатель Г. Д. не даль Р. В. Малиновскому прочесть всей деклараціи (объ этомъ заявилъ въ своей рѣчи тов. Чхенкели) и что газеты „Лучъ“ и „Правда“, помѣстившія декларацію и рѣчь Малиновскаго, были конфискованы на основаніи циркуляра Главн. Упр. по дѣламъ печати.

далеки какъ отъ парламентскаго кретинизма буржуазно-демократической оппозиціи, такъ и отъ словеснаго мелко-буржуазнаго радикализма, отказывающагося отъ использованія данной политической ситуаціи въ ожиданіи „слушнаго часа“.

Подчиняя свою думскую дѣятельность очереднымъ и основнымъ задачамъ соц.-дем., координируя свою парламентскую работу со внѣдумской дѣятельностью социаль-демократіи, всѣ три фракціи умѣло использовали „законныя права Гос. Думы“.

Обсужденіе и внесеніе законопроектовъ—такъ называемая „органическая работа“—въ ихъ рукахъ служила той же цѣли, что и внесеніе запросовъ и т. д. Конечно, въ зависимости отъ условій на первый планъ выдвигалась та или иная сторона думской дѣятельности. Но, несомнѣнно, общій курсъ оставался всегда однимъ и тѣмъ же, вѣрность своимъ принципамъ фракціи сохраняли въ той же мѣрѣ, какъ и реализмъ своей тактики.

Новая фракція своими выступленіями за краткій періодъ первой сессіи IV Г. Д. показала, что она достойно продолжитъ дѣло своихъ предшественницъ.

Отмѣтимъ въ деклараціи и въ рѣчи Р. В. Малиновскаго наиболѣе характерныя для современнаго момента черты. Это прежде всего рѣшительный протестъ противъ войны и связаннаго съ ней общественнаго настроенія.

Въ деклараціи говорится:

„Наши предшественники во всѣхъ трехъ Думахъ энергично выступали противъ милитаризма и въ полномъ согласіи съ ними и социалистическимъ интернаціоналомъ, мы, стоя въ настоящее время лицомъ къ лицу съ разгорѣвшимся на Балканахъ пожаромъ, отъ имени російскаго пролетаріата, со всей энергіей протестуемъ противъ попытокъ господствующихъ реакціонныхъ и либеральныхъ классовъ Россіи втянуть Россію въ войну подъ какимъ-нибудь предлогомъ... С.-д. фракція вполне понимаетъ и сочувствуетъ стремленіямъ балканскихъ народовъ освободиться отъ опеки великихъ державъ, господствующихъ классы которыхъ въ своихъ корыстныхъ цѣляхъ стараются увѣковѣчить культурную, экономическую и политическую отсталость и раздробленность балканскихъ народностей. Но мы, вмѣстѣ съ балканскими социалистами, съ негодованіемъ отвергаемъ политику династическихъ и хищническихъ интересовъ балканскихъ реакціонеровъ, связывающихъ исторически необходимое дѣло возрожденія Балканъ съ кровавой бойней“.

Врядъ-ли подлежить сомнѣнію тотъ фактъ, который отмѣтитъ и будущій историкъ современной культуры, что въ дни турецко-балканской войны,—с.-д.-ія одна осталась незатронутой той волной общаго одичанія, націоналистическаго озвѣрѣнія и шовинистическаго угара, которая широкимъ потокомъ залила буржуазную Европу.

Она одна встала на защиту тѣхъ самыхъ принциповъ свободы, братства и равенства, которые когда-то были выдвинуты буржуазіей, во имя которыхъ республиканская Франція вела борьбу со всей реакціонной европейской коалиціей. С.-д.-ія одна встала на защиту культуры и гуманизма, принципы которыхъ такъ цинично и откровенно втаптывались въ грязь сначала Италіей, а потомъ и всей Европой, въ которой громъ балканскихъ пушекъ разбудилъ самые первобытные инстинкты.

Та же самая исторія повторилась и въ Россіи. У всѣхъ свѣжи въ памяти позиціи, занятыя различными общественными группами у насъ въ отношеніи къ балканской трагедіи. Не го-

воримъ объ открыто реакціонныхъ партіяхъ и печати, какъ „Новое Время“, „Голосъ Москвы“ и т. д. Гораздо характернѣе и показательнѣе линія поведенія к.-д-ской и прогрессистской оппозиціи. Если все то, что писалось въ дни войны „Рус. Словомъ“, поражало своей безшабашностью и именно этой своей вульгарностью отталкивало мало-мальски культурнаго человѣка, то тѣмъ опаснѣе было пѣніе милюковской сирены въ „Рѣчи“. Ибо кадетская газета, съ присущимъ ей лицемѣриемъ, давая тѣ же по существу директивы общественному мнѣнію, что и „Рус. Слово“, умѣло стирала ихъ острые углы, топя шовинизмъ въ водѣ „демократической“ фразеологіи.

С.-д. фракція, поднявъ свой голосъ протеста противъ захватной политики правительства и общественнаго шовинизма, выполнила свой долгъ передъ пролетаріатомъ и показала вмѣстѣ съ тѣмъ всей демократіи, кому можетъ всецѣло довѣрять послѣдняя, къ кому должна она примкнуть въ борьбѣ.

* * *

Вторымъ пунктомъ деклараціи, который необходимо отмѣтить, является протестъ ея противъ правительственной политики угнетенія національностей, подъ флагомъ которой развѣтывалась и вся пятилѣтняя дѣятельность Ш. Г. Д. Въ деклараціи и рѣчахъ Чхенкели и Чхеидзе эта политика подверглась рѣзкой критикѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ протестъ с.-д. фракціи билъ не только по реакціонному лагерю, но наносилъ ударъ и буржуазной оппозиціи. За пять послѣднихъ лѣтъ старая политика „натравливанія одной національности на другую“ была доведена до своего культаціональнаго пункта.

Никогда еще насильственное обрусеніе и національная травля не примѣнялись въ такихъ грубыхъ формахъ, въ такихъ массовыхъ размѣрахъ, такъ беззащѣнно и цинично.

Была ли послѣдовательной и достаточно энергичной борьба буржуазной оппозиціи противъ этого угара націонализма? Уже изъ предыдущаго изложенія ясно, что общественные круги, такъ легко поддавшіеся „чарованью красныхъ вымысловъ“ славянофильскаго шовинизма, оказались не способны къ выдержанной и систематической борьбѣ.

Конечно, и к.-д., и прогрессисты голосовали противъ финляндскаго, холмскаго, и т. п. законопроектовъ. Но, вѣдь, борьба за право даже и у этихъ партій не ограничивается, вѣрнѣе, не должна ограничиваться областью парламентскихъ дебатовъ. Имѣя въ рукахъ почти всю вліятельную, столичную и провинціальную, печать, к.-д-скіе и прогрессистскіе круги чрезвычайно мало отводятъ на столбцахъ ея мѣста агитаціи противъ зоологическаго націонализма, защитѣ интересовъ различныхъ національностей. Да и то, что дѣлается ими въ Г. Д., въ значительной степени аннулируется ими самими. Боязнь ставить „острые“ вопросы объясняетъ ту совершенно недопустимую игру съ вопросомъ объ отмѣнѣ черты еврейской осѣдлости, которую мы наблюдаемъ у к.-д. Это уже вызвало протестъ „еврейской демократ. группы“, на это указывали г. Милюкову на избирательныхъ собраніяхъ. То же сидѣніе межъ двухъ стульевъ продиктовало голосованіе к.-д. фракціи за выкупъ Варш. Вѣн. ж. д. И это было отмѣчено въ

печати, и привело къ унижительнымъ оправданіямъ г. Шингарева и къ отказу Спб. польской колоніи голосовать за г. Милокова.

Лишь одна с.-д.-ія была свободна отъ всего этого налета дипломатіи и закулиснаго интриганства. Вся дѣятельность ея и ея парламентскихъ фракцій, протекавшая открыто на глазахъ у всѣхъ, была все въ одну и ту же точку: съ правительствомъ, одинаково преслѣдующимъ рабочихъ всѣхъ національностей, у демократіи „не можетъ быть общаго языка“. Съ той же точки зрѣнія с.-д.-ія выступила и въ IV Г. Д. Декларация снова рѣзко протестовала противъ системы натравливанія одной національности на другую, дикой травли евреевъ, разрушенія финляндской конституціи, насильственной руссификаціи на окраинахъ и въ Польшѣ и т. д. Фракція имѣла полное право заявить въ своей деклараціи, что „на с.-д.-ію возлагаютъ свои надежды угнетенныя національности“. *)

И если націоналистическая политика потерпѣла крахъ, если ядомъ націонализма оказались отравленными весьма незначительные слои русскаго общества, то въ значительной степени это результатъ работы с.-д.-іи. И правъ былъ деп. Чхеидзе, заявившій въ своей рѣчи, что угнетенныя національности не нуждаются въ благожелательномъ отношеніи къ себѣ со стороны русскаго правительства. Потому что, сказалъ депутатъ,—

„мы —инородцы, давно, помимо Коковцева, помимо всего кабинета и помимо васъ, господа (изъ октябр.-націонал. большинства—В. М. нашли общій путь солидарности, любви и уваженія къ этой (демократической—В. М.) Россіи. И по пути къ этой солидарности, господа, насъ осѣняетъ знамя солидарности всѣхъ трудящихся массъ всего міра“.

* * *

Оцѣнка общей политики правительства была дана въ рѣчахъ Р. В. Малиновскаго и Н. С. Чхеидзе. Не имѣя возможности подробно останавливаться на нихъ, отмѣтимъ въ нихъ лишь наиболѣе важные моменты.

Важно, конечно, прежде всего принципиальное отличіе, существенно отгѣняющее особый характеръ с.-д. критики правительственной политики отъ критики, съ которой выступала буржуазная оппозиція. Это различіе очень выпукло обрисовалъ Чхеидзе. К.-д. партія занималась, устами Маклакова, дружескимъ усовѣщеваніемъ власти, Она взываетъ къ благоразумію, совѣсти, порядочности правительства, грозитъ ему призракомъ реакціонности. „Для фракціи народной свободы, говорилъ Чхеидзе, источникомъ спасенія страны является въ конечномъ счетѣ добрая воля правительства“. Разъ это такъ, разъ предъ фракціей к.-д. партіи вѣчнымъ кошмаромъ стоитъ боязнь „развязать революцію“, страхъ передъ самодѣятельностью массъ, очевидно, тактика ея

*) Напомнимъ, что на августовской (1912 г.) с.-д. конференціи большинства партіи, ею было включено въ избирательную платформу требованіе гарантіи свободы культурно-національнаго самоопредѣленія, „отмѣны всѣхъ ограничительныхъ законовъ, связанныхъ съ національностью, вѣроисповѣданіемъ, въ частности отмѣны черты осѣлости для евреевъ, право на употребленіе родного языка“ и т. д. Эти требованія вошли въ декларацію и оглашены съ трибуны Г. Д. Чхенкели въ X-мъ зас. См. стеногр. отчеты, прил. къ „Россіи“. стр. 222 (№ 2174).

будетъ шатающейся, непослѣдовательной. Съ одной стороны г.г. Шингаревъ и Маклаковъ видятъ и заявляютъ, что правительство—только трупъ, развалившійся механизмъ, дѣйствующій по инерціи. Съ другой стороны они же, а особенно г. Маклаковъ, не только взываютъ къ чести, совѣсти и доброй волѣ старой власти, но и ежегодно преподносятъ, какъ указалъ Чхеидзе, этому развалившемуся аппарату, этому „коту-Васькѣ“ жаркое—да еще какое? не простое, не куриное, а трехмилліардное, золотое.

Нечего и говорить, что этимъ обывательскимъ прекраснотушіемъ, частью искреннимъ, частью фальшивымъ, въ еще большей степени проникнуты прогрессистскіе круги правѣе к.-д. Больше того—въ средѣ т. н. беспартійно-радикальной части общества безсознательно живетъ до сихъ поръ этотъ предрасудокъ, питаемый мечтами о гармоніи интересовъ, поддерживаемый жаждой спокойствія и умиротворенія.

Въ сторонѣ отъ этой шумихи стоитъ с.-д.-ія. Въ этомъ отсутствіи иллюзіи, въ этомъ политическомъ реализмѣ вся сила успѣха с.-д.-ии въ политической борьбѣ. Своей рѣчью Чхеидзе показалъ, что эпоха 5-лѣтней общественной реакціи съ ея упадочничествомъ, ренегатствомъ, уныніемъ и вялостью, ни малѣйшимъ образомъ не отразилась на с.-д.-ии.

* * *

Деп. Петровскій въ своемъ отвѣтѣ на правительственную декларацию (XII засѣд.) остановился главнымъ образомъ на социальной политикѣ власти и экономическомъ положеніи рабочаго класса. Наиболье важнымъ мѣстомъ его рѣчи было указаніе на ту двойную мѣрку, которая прилагается правительствомъ къ рабочимъ и капиталистамъ.

Это, конечно, не новость. Кто не знаетъ о трогательной гармоніи интересовъ, существующей между властью и крупной буржуазіей, когда рѣчь идетъ объ охранѣ послѣдней отъ притязаній снизу? Это одинъ изъ излюбленныхъ методовъ управления, и гибкость, проявляемая при этомъ властью, по истинѣ безпредѣльна. Только путемъ такого умѣлаго приспособленія къ мѣняющимся условіямъ социально экономического развитія и можно было сохранить втеченіе ряда лѣтъ всю полноту власти въ рукахъ „первенствующаго“, дворянскаго сословія.

Деп. Петровскій и указалъ въ своей рѣчи, что, всемѣрно покровительствуя капиталу въ дѣлѣ его самоорганизациіи и борьбы съ рабочимъ движеніемъ, правительство въ то же самое время не останавливается ни передъ чѣмъ въ искорененіи самыхъ слабыхъ зародышей самодѣятельности рабочихъ массъ.

Запросы, внесенные фракціей въ первую же сессію новой Г. Д., прекрасно иллюстрировали рѣчь Петровскаго.

Первый запросъ, поддержанный Бодаевымъ и Малиновскимъ, былъ внесенъ по поводу отказа въ регистраціи спб. союза металлистовъ. Второй—спѣшность котораго защищали Хаустовъ и Малиновскій, былъ вызванъ препятствіями, чинимыми рабочимъ въ устройствѣ собраній для обсужденія вопросовъ страхованія, вводимаго нынѣ въ жизнь.

Необходимо отмѣтить здѣсь, что оба запроса представляли выдающийся интерес, несмотря на то, что имѣли какъ будто только частное значеніе. И вотъ почему.

Рѣчь шла о томъ, что спб. присутствіе, совершенно игнорируя требованія закона, произвольно урѣзываетъ права союзовъ, обезпеченныя за ними даже нашимъ убогимъ законодательствомъ. Малиновскій документально доказалъ это, съ текстомъ закона въ рукахъ, и указалъ, что, творя новое право, вводя свои законодательныя новеллы, присутствіе, во-первыхъ, вышло за предѣлы своихъ полномочій, во-вторыхъ—и это главное—создавало юридическій прецедентъ, новую опорную базу въ борьбѣ разныхъ другихъ присутствій съ рабочими организаціями.

Важно было, такимъ образомъ, не только стремленіе путемъ различныхъ придиорокъ затормозить развитіе рабочихъ организацій, но и желаніе путемъ нигдѣ невиданнаго, чисто-сенатскаго толкованія закона, вѣрнѣе отмѣны его, вырвать изъ подъ ногъ союзовъ легальную почву для существованія. Эта тактика присутствія—одно изъ звеньевъ въ цѣпи правительственнаго желанія загнать движеніе въ подполье, какъ это вѣрно подчеркнулъ въ своей рѣчи деп. Петровскій.

Но запросъ фракціей—именно поэтому—имѣетъ гораздо болѣе глубокое политическое значеніе чѣмъ, это можетъ показаться на первый взглядъ. Выступленіе фракціи было однимъ изъ актовъ той неустанной и систематической борьбы за свободу союзовъ, за право коалиціи, которая послѣдніе годы ведется съ нечеловѣческими усиліями авангардомъ рабочаго класса. Борясь за это право, и пролетаріатъ, и с.-д.-ія выполняли обще-національное дѣло постольку, поскольку свобода организаціи и союзовъ есть непремѣнное, неотъемлемое условіе нормальнаго и безпрепятственнаго развитія всякаго общества.

И вотъ что характерно! Подобно тому, какъ вся тяжесть дѣйствительной борьбы за свободу печати падаетъ главнымъ образомъ на плечи рабочаго класса, точно такая же картина имѣется и въ данномъ случаѣ.

Буржуазная печать удѣляетъ бездну мѣста на своихъ столбцахъ чему угодно: пьесамъ Сологуба и полемикѣ Струве съ Философовымъ о православіи, процессу Тарновской и балетамъ Фокина, поѣздкамъ коронованныхъ и некоронованныхъ „особъ“ и плагіатамъ Никонова. Но не ищите на ея столбцахъ одного—освѣщенія вопросовъ быта и борьбы рабочаго класса. О послѣднемъ пишутъ только въ такихъ случаяхъ, когда самые камни мостовыхъ вопіютъ, какъ это было въ ленскіе дни.

Та буржуазно-радикальная близорукость, о которой говорилъ въ своей рѣчи Чхенкели, здѣсь выдаетъ себя съ головой. Преступное равнодушіе буржуазной оппозиціи къ безчинствамъ, творимымъ надъ рабочимъ классомъ, свидѣтельствуетъ о непониманіи той простой истины, что, уничтожая свободу рабочихъ организацій, правительство бьетъ по свободѣ всѣхъ ихъ организацій, что борьба за свободу профессиональныхъ союзовъ есть борьба за свободу всякихъ союзовъ!

То же самое приходится отмѣтить и по поводу второго запроса о неразрѣшеніи рабочихъ собраній для обсужденія законовъ о страхованіи. И запросъ, и инициаторы его указали на

тотъ же рѣзкій контрастъ въ отношеніи правительства къ обѣимъ заинтересованнымъ сторонамъ. Капиталисты втеченіе ряда лѣтъ обсуждали эти проекты въ своихъ организаціяхъ, въ согласіи съ ихъ пожеланіями и замѣчаніями вносились всевозможныя измѣненія и дополненія.

Рабочихъ, конечно, не спрашивали о томъ, что они думаютъ по поводу этихъ проектовъ, и когда они захотѣли обсудить всего лишь вопросъ о томъ, какъ лучше провести законы въ жизнь, администрація, опираясь на усиленную охрану, вступила въ упорную борьбу со столь зловредными тенденціями.

Такъ „частное“ переплеталось съ „общимъ“. И ставя на обсужденіе Г. Д. такой, казалось бы, частный, „незначительный“, вопросъ, с.-д. фракція правильно указывала Г. Д. и странѣ, что этого конкретный случай яркій символъ всего режима, что приводимые ею—

„факты произвола петербургской администраціи служатъ лучшей иллюстраціей тѣмъ порядкамъ, которые водарились въ третьейюньской Россіи при помощи незаконныхъ усиленныхъ, чрезвычайныхъ охранъ и убѣдительно всеякихъ юридическихъ толкованій говорятъ о необходимости ихъ скорѣйшей отмѣны“.

Таковы, въ самыхъ общихъ чертахъ, смыслъ и значеніе первыхъ шаговъ новой с.-д. фракціи за первую думскую сессію.

Политическая обстановка, въ которой с.-д. депутатамъ пришлось начать свою отвѣтственную работу, рѣзко отличается отъ условій, въ которыхъ выступали ихъ предшественники въ III Г. Д. Тогда, въ 1907 году, мрачная ночь правительственной и общественной реакціи нависла надъ страной. Не видно было никакихъ огней въ ночной тѣмѣ и дыханіемъ каторги, поглотившей только что втородумцевъ, была обвѣяна самая трибуна народнаго представительства. Надо было завоевывать снова, въ тяжелыхъ условіяхъ упадка и депрессіи, право на политику, право на постановку во всей широтѣ и глубинѣ очередныхъ задачъ политическаго движенія. Путь къ массамъ былъ найденъ лишь послѣ долгаго періода упорнаго труда, когда прошло первое оцѣпенѣніе.

Совершенно иную картину мы наблюдаемъ теперь. Фракція вынесена на поверхность первой волной новаго общественнаго подъема. Контактъ съ рабочими массами дался ей безъ особаго труда, просто въ силу объективнаго хода событій. Это облегчаетъ ей работу, дѣлая ея политику болѣе актуальной, болѣе дѣйственной. Но это же налагаетъ и извѣстныя обязательства, ставитъ передъ фракціей особыя задачи, вытекающія изъ самой природы пониманія ею своихъ цѣлей и своего назначенія.

Она не только представительница интересовъ класса, носительница его идеологіи. Она и его организаторъ. Это отмѣчено и въ ея деклараціи. Тамъ говорится:

„чувствуя и поддерживая свою органическую связь съ рабочимъ классомъ, стоящимъ во главѣ движенія всѣхъ демократическихъ слоевъ населенія, с.-д. фракція будетъ стараться своей думской работой поддерживать и расширять проявленіе его организованной самодѣятельности“.

Внѣ этого пути у с.-д. фракціи нѣтъ способа стать руководительницей нарастающаго подъема рабочаго движенія въ его

новых формахъ. И чѣмъ сложнѣе задачи, стоящія передъ послѣднимъ, тѣмъ энергичнѣе, шире и всестороннѣе должно быть внимательство фракціи въ самую гущу борьбы пролетаріата. Ковать въ процессѣ непрерывной защиты общихъ и конкретныхъ интересовъ класса его единство, подхватывать, расширять и углублять выдвигаемые жизнью и борьбой лозунги, стягивать вокругъ себя массы и мобилизовать ихъ на почвѣ отстаиванія очередныхъ, насущныхъ запросовъ, выдвигаемыхъ самой практикой—вотъ какая работа придастъ силу и прочность с.-д. фракціи, обезпечить ея политическій авторитетъ въ глазахъ рабочихъ, свяжетъ ее съ самыми отсталыми и сѣрыми слоями.

И первый шагъ ея на этомъ пути можно только привѣтствовать. Мы имѣемъ въ виду извѣстное постановленіе большинства фракціи принять участіе въ работѣ обѣихъ с.-д. газетъ „Лучъ“ и „Правда“, въ цѣляхъ ускоренія объединенія двухъ теченій с.-д. партій.

Единство классової борьбы пролетаріата властно требуетъ единства политическаго руководства, организаціоннаго объединенія сознательнаго авангарда класса.

Голось фракціи—авторитетный голось. И поскольку она подала его за объединеніе всѣхъ живыхъ силъ с.-д.-и, независимо отъ ихъ тактическихъ разногласій, постольку она въ сильнѣйшей степени способствуетъ ликвидаціи періода организаціоннаго разброда.

Надо продолжить и довести до конца начатое дѣло. На этомъ пути фракціи обезпечены горячее сочувствіе и энергичная поддержка всѣхъ искреннихъ сторонниковъ единства рабочаго движенія, всѣхъ тѣхъ, кто чувствуетъ свою отвѣтственность передъ коллективомъ.

Единство партій—вотъ очередная задача, помочь разрѣшенію которой всѣми имѣющимися въ ихъ распоряженіи средствами должны наши думскіе представители.

В. Мировъ.

Государственный Совѣтъ и приказчики.

„Мнѣ кажется, что если status quo, существующее шесть лѣтъ, отмѣняется, то къ сему должны быть какія нибудь причины,—нельзя же его уничтожить такъ просто, нужно указать, какіе имѣются поводы, чтобы его уничтожить“. Такъ говорилъ въ Госуд. Совѣтѣ министръ торговли при обсужденіи думскаго законопроекта объ установленіи нормальнаго отдыха торговыхъ служащихъ, и такъ говоритъ онъ, хотя самъ, не меньше другихъ, поработалъ надъ тѣмъ, чтобы уничтожить законъ, дѣйствующій свыше шести лѣтъ. Правда министръ торговли не предлагалъ отклонить законопроектъ думы и тѣмъ самымъ цѣликомъ уничтожить законъ 15 ноября 1906 года, но поддержанными имъ частичными исправленіями законопроектъ ухудшенъ и status quo отмѣнено въ самыхъ существенныхъ чертахъ. Очевидно, „поводы“ были и о нихъ не трудно было бы повѣдать, если бы министръ торговли пожелалъ быть откровеннымъ.

Послѣдовательные крѣпостники нашей верхней палаты дѣйствовали болѣе рѣшительно. О поводахъ предпочитали умалчивать и они, но весь образъ ихъ дѣйствій не оставилъ сомнѣній въ томъ, что они идутъ къ отмѣнѣ закона 15 ноября 1906 года и къ восстановленію ничѣмъ не ограниченной „свободы труда“. Законодательнаго ограниченія правъ эксплоатаціи труда крѣпостники не выносятъ просто органически. Они косо смотрятъ даже на наши жалкіе фабричныя законы и охотно бы ихъ похерили, если бы можно было такъ легко, по одному только влеченію сердца, отмѣнять законы, дѣйствующіе не шесть лѣтъ, а рядъ десятилѣтій. Но торговыя предприятия? Но торговые служащіе? Вѣдь здѣсь еще на свѣжей памяти царили открыто крѣпостническіе порядки. Приказчики должны были дѣлать все, чего желала купеческая нога. Они не знали узаконенныхъ формъ найма, узаконенной продолжительности рабочаго дня, работали по праздникамъ, съ малыхъ лѣтъ до глубокой старости, не зная отдыха и права, хотя бы въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, свободно распоряжаться своимъ временемъ. Этими крѣпостнымъ порядкамъ былъ нанесенъ нѣкоторый ударъ въ 1905 году? Конечно. Но кто сказалъ, что они не могутъ быть восстановлены? Развѣ трудовые служащіе отучились работать такъ, какъ работали когда-то крѣпостные крестьяне на помѣщичьей землѣ? И крѣпостники обсужденіе думскаго законопроекта начали съ того, что предложили ухудшенный уже совѣтской комиссіей проектъ снова возвратитъ въ комиссію для дальнѣйшаго ухудшенія. І. Гурко—знаменитый г. Гурко, герой лидвалевской исторіи—не постѣснялся даже нарядиться въ красный плащъ радикала и, чтобы почие получилась работа, сталъ хоронить проектъ, апеллируя къ интересамъ торговыхъ служащихъ. Г. Гурко, видите-ли, не понимаетъ, почему нельзя установить торговую инспекцію по образцу фабричной, которая для каждаго торговаго заведенія утверждала бы правила внутренняго распорядка и наблюдала за ихъ исполненіемъ. Мало того. Г. Гурко полагаетъ, что, въ случаѣ изданія закона, торговые служащіе не въ силахъ будутъ отстоять постановленія, клонящіяся въ ихъ пользу, такъ какъ они не организованы. Нужно раньше создать профессиональные союзы, чтобы приказчики могли сами отстоять свои интересы, такъ плохо защищенные проектомъ. Но еще раньше нужно возвратитъ проектъ къ комиссію, чтобы она его переработала въ духѣ „свободной торговли“ и свободно эксплоатируемаго труда. А тогда окажется, что и въ профессиональныхъ союзахъ нѣтъ никакой надобности, такъ какъ приказчикамъ нечего будетъ защищать.

Государственный Совѣтъ, въ большинствѣ своемъ, разсудилъ болѣе практично и за г. Гурко не пошелъ. Отъ добра добра не ищутъ. Незачѣмъ снова перерабатывать проектъ, уже достаточно обработанный комиссіей. Не дѣлессообразно,—потому что нѣтъ возможности,—дѣлкомъ восстановить крѣпостническіе порядки, когда многого можно добиться, сохраняя видимость законодательной охраны труда торговыхъ служащихъ. Если третья Дума, за немногими исключеніями, повторила въ своемъ проектѣ проектъ правительства, то Госуд. Совѣтъ можетъ пойти дальше и, ухудшивъ правительственный проектъ, а выѣсть съ нимъ и дѣйствующій законъ приблизиться къ тому времени, когда никакого закона, нормирующаго трудъ приказчиковъ, не было. Вопреки мнѣнію министра торговли, можно уничтожить status quo, существующее шесть лѣтъ, „такъ просто“, во благо торговаго капитала и къ торжеству купеческаго ндрава, который не хочетъ знать никакихъ препятствій.

* * *

Госуд. Совѣтъ переработалъ проектъ Думы самымъ основательнымъ образомъ. Положенія проекта, почти во всемъ подтверждающія дѣйствующій временный законъ и охраняющія интересы торговыхъ служащихъ болѣе, чѣмъ призвательно, Совѣтъ нашелъ чрезмѣрно либеральными и рѣшительно двинулся назадъ

къ отрицанію за приказчиками права на нормальный отдыхъ. Проектъ, принятый Совѣтомъ, не только не даетъ торговымъ служащимъ ничего новаго, но отнимаетъ отъ нихъ то, что они имѣютъ теперь и что они должны были получить по проекту Думы. Но недостатку мѣста, мы не имѣемъ возможности разсмотрѣть здѣсь въ деталяхъ всю кропотливую работу Совѣта. Но достаточно остановиться только на главнѣйшемъ, чтобы убѣдиться въ томъ, сколь обширны планы Совѣта.

По проекту Думы, какъ и по дѣйствующему закону, правила о нормальномъ отдыхѣ торговыхъ служащихъ распространяются въ одинаковой мѣрѣ на городскую и сельскую торговлю. Гос. Совѣтъ ограничилъ дѣйствіе закона только городами, а также тѣми торговыми заведеніями, которыя расположены внѣ черты города, но въ предѣлахъ занятой городскимъ поселеніемъ селительной площади. Распространеніе дѣйствія закона на „сельскія поселенія со значительной торговлей“ можетъ имѣть мѣсто только по постановленію министра торговли. Проектъ комиссіи предлагалъ прекратить дѣйствіе изданныхъ для сельскихъ мѣстностей обязательныхъ постановленій со дня обнародованія закона. Гос. Совѣтъ смягчилъ это положеніе, принявъ поправку проф. Гримма, согласно которой обязательныя постановленія, изданныя для сельскихъ мѣстностей, отменяются лишь по истеченіи одного года со дня обнародованія закона, если въ теченіе этого срока не состоится распоряженіе министра торговли о подчиненіи закону подлежащихъ поселеній. Такимъ образомъ, ни одно изъ постановленій проекта не касается сельской торговли. Въ деревнѣ даже крупные магазины могутъ торговать, сколько пожелаютъ, и въ будніе и въ праздничные дни. Только въ исключительномъ порядкѣ, по распоряженію министра торговли, сдѣланному по соглашенію съ министромъ внутр. дѣлъ или военнымъ, дѣйствіе закона можетъ быть распространено на сельскія мѣстности, да и то не на всѣ, а только на тѣ, въ которыхъ торговля значительна. Характерно, что столь существенное отступленіе отъ нынѣ дѣйствующаго закона было поддержано въ Гос. Совѣтѣ министромъ торговли, который, какъ мы видѣли, вообще находилъ, что status quo нельзя отменять „такъ просто“. „Когда дѣло обсуждалось комиссіей, говорилъ министр, я относился болѣе сочувственно къ болѣе широкой постановкѣ, но въ концѣ концовъ вынужденъ былъ подчиниться теченію комиссіи, убѣжденный нѣкоторыми ея доводами“. И министръ горячо сталъ отстаивать положеніе, прямо противоположное тому, какое отстаивалось правительствомъ и въ Думѣ, и при выработкѣ временнаго закона 15 ноября 1906 года. Тогда признавалось необходимымъ не дѣлать исключенія для сельской торговли—теперь признается необходимымъ такое исключеніе сдѣлать.

Думскій проектъ, какъ извѣстно, установилъ чрезмѣрную продолжительность рабочаго времени: при общей нормѣ въ 12 часовъ, рабочее время для ряда торговыхъ предпріятій повышается до 15 часовъ, широко допущены сверхурочныя работы какъ въ сезонное время (въ теченіе 40 дней въ году), такъ и въ несезонное время (при исполненіи „случайныхъ и неотложно необходимыхъ работъ“). Комиссія Гос. Совѣта и въ этомъ отношеніи, конечно, „исправила“, думскій проектъ. Она сохранила 12-ти часовую общую норму, но для однихъ торговыхъ предпріятій повысила ее до 15 часовъ, а для другихъ предусмотрѣла возможность работы даже свыше 15 часовъ (продажа рыбы, молочныхъ продуктовъ, трактиры и рестораны, базары, кушальни, бани и т. п.). Гос. Совѣтъ отвергъ послѣднее предложеніе комиссіи о разрѣшеніи работъ свыше 15 часовъ но зато раздвинулъ рамки 15-ти часовой работы. По проекту Думы, не свыше, 15 часовъ допускается торговля съѣтными припасами первой необходимости—Гос. Совѣтъ допускаетъ столь продолжительную торговлю „всякаго рода“ съѣтными припасами; кромѣ того, перечень торговыхъ предпріятій, для которыхъ допущены работы не свыше 15 часовъ, пополненъ торговлей кормомъ для

скота, аптекарскими, фармацевтическими товарами, хирургическими инструментами, заведениями для отпуска на прокатъ моторовъ и лодокъ и т. д. При этомъ нужно помнить, что постановленія Гос. Совѣта, касающіяся продолжительности рабочаго времени, существенно отличаются отъ постановленій думскаго проекта. Дума въ законѣ устанавливала одну норму—12-ти часовую, предоставляя повишать ее (не свыше 15 часовъ) обязательнымъ постановленіямъ, издаваемымъ органами мѣстнаго самоуправления. Гос. Совѣтъ вводитъ въ законъ не только 12-ти часовую, но и 15-ти часовую норму: право торговать 15 часовъ принадлежитъ торговцамъ въ силу закона и въ санкціи обязательныхъ постановленій не нуждается. Комиссія Совѣта предполагала даже, что это право не можетъ быть ограничено обязательными постановленіями, и торговцы, напримѣръ, съѣстными припасами могутъ во всякомъ случаѣ и независимо отъ обязательныхъ постановленій торговать 15 часовъ. Гос. Совѣтъ, однако, предложенія комиссіи не принялъ и постановилъ, что обязательными постановленіями продолжительность торговли можетъ быть уменьшена, но только до предѣловъ 12-ти часовой работы. Такимъ образомъ, продолжительность рабочаго времени обязательными постановленіями не можетъ быть опредѣлена ниже 18 часовъ въ то время какъ, какъ по дѣйствующему теперь закону ее можно понижать до 9 часовъ. И снова характерно, что ухудшеніе это по сравненію съ status quo предложено было министромъ торговли, еще разъ рискнувшимъ отмѣнить норму закона, дѣйствующаго шесть лѣтъ „такъ просто“.

Постановленія о сверхурочной работѣ въ общемъ приняты Совѣтомъ въ согласіи съ проектомъ Думы. Но Совѣтъ сперва совершенно исключилъ статью думскаго проекта, которая требуетъ, чтобы сверхурочныя работы производились съ согласія служащихъ и за особую плату, и только дополнительно принялъ поправку М. М. Ковалевскаго, которая требуетъ для сверхурочныхъ работъ согласія служащихъ. Однако поправка, требовавшая установленія за такія работы особой платы, Совѣтомъ отвергнута, хотя она и была сдѣлана министромъ торговли. По мнѣнію Совѣта, приказчикамъ достаточно платы за урочныя работы, а сверхурочно они могутъ работать бесплатно.

Конечно, столь-же блестятельно нормированъ Совѣтомъ и праздничный отдыхъ. По проекту Думы торговля не должна производиться во всѣ воскресные дни, въ двенадцатые праздники, во второй день Рождества, второй день Пасхи, Новый Годъ и въ день освобожденія крестьянъ; обязательныя постановленія могутъ воспрещать или ограничивать торговлю и въ другіе дни, имѣющіе по мѣстнымъ условіямъ значеніе праздниковъ, какъ можетъ этими постановленіями разрѣшаться въ опредѣленныхъ случаяхъ торговля въ воскресные и праздничные дни продолжительностью не свыше 5 часовъ за исключеніемъ перваго дня Пасхи, дня Рождества и Троицы. Гос. Совѣтъ и эти постановленія Думы, отвергнувшей безусловный праздничный отдыхъ, призналъ несоразмѣрно либеральными. Онъ воспретилъ торговлю только въ теченіе трехъ большихъ праздничныхъ дней (перваго дня Рождества, Пасхи и Троицы) и разрѣшилъ торговлю въ воскресные и праздничные дни продолжительностью не свыше 5 часовъ. Комиссія находила возможнымъ предоставить торговцамъ право праздничной торговли по закону, независимо отъ санкціи обязательныхъ постановленій, но Совѣтъ принялъ поправку министра торговли, ставящую праздничную торговлю въ зависимость отъ разрѣшенія обязательныхъ постановленій. Кромѣ того, для ряда торговыхъ предпріятій, по преимуществу для тѣхъ, которымъ разрѣшена обычная торговля сверхъ 15 часовъ, Совѣтъ допустилъ праздничную торговлю и свыше 5 часовъ. Празднованіе дня освобожденія крестьянъ исключено Совѣтомъ такъ какъ, по мнѣнію еп. Никона, „въ празднованію 19 февраля присоединилась вредоносная пыль въ видѣ преувеличеннаго понятія о свободѣ“. Крайніе правые пытались еще больше раздвинуть рамки праздничной торговли. Дурново предложилъ допустить торговлю по празд-

никамъ „въ городскихъ поселкахъ, которые посѣщаются окрестнымъ населеніемъ къ праздничнымъ днямъ для приобрѣтенія необходимыхъ имъ предметовъ“. Такъ какъ нѣтъ города, который не посѣщался бы окрестнымъ населеніемъ вообще и въ праздничные дни въ особенности, то поправка Дурново должна была сдѣлать праздничную торговлю повсемѣстно совершенно свободной. Гос. Совѣтъ не принялъ этой поправки, но по существу весьма приблизился къ идеальному положенію, которое отстаивалъ Дурново: праздничная торговля можетъ продолжаться до 5 часовъ и для многихъ торговыхъ предприятий даже свыше 5 часовъ. Постановленіе Думы о праздничномъ отдыхѣ уничтожено Совѣтомъ въ корнѣ.

По проекту Думы служащіе, достигшіе 15-ти-лѣтняго возраста, не могутъ быть занимаемы службой или работой свыше 6 часовъ въ сутки. Комиссія Гос. Совѣта признала, что не свыше 6 часовъ эти служащіе должны работать только въ томъ случаѣ, если они посѣщаютъ школы, въ противномъ же случаѣ и для нихъ допускается работа въ 12 часовъ. Это предложеніе комиссіи подверглось обстрѣлу съ различныхъ сторонъ. Министръ торговли предложилъ повысить предѣльный возрастъ до 17 лѣтъ, ограничивъ вообще работу малолѣтнихъ 10 часами и предоставивъ имъ три часа для посѣщенія школы. Гурко заявилъ, что „принадлежитъ къ числу тѣхъ людей, которые считаютъ, что просвѣщеніе есть первая задача Россіи и при томъ просвѣщеніе настоящее, а не то маргаринное, которое мы сейчасъ имѣемъ“. „Обезпечьте прежде всего населеніе школами, взывая лидвалевскій герой, а затѣмъ думайте о томъ, чтобы предоставить населенію возможность посѣщать эти школы“. Такъ какъ школъ у насъ мало и просвѣщеніе наше маргаринное, совсѣмъ не такое, какого жаждетъ просвѣщенный Гурко, то и малолѣтнихъ не зачѣмъ освобождать для посѣщенія школъ: пусть обучаются наукамъ у прилавка! Московскій промышленникъ Крестовниковъ также большой другъ приказчиковъ. „Всѣ разговоры о томъ, что нужно дать образованіе—одни лишь теоретическія соображенія, которыя очень хороши, пока не касаются жизни“, говорилъ онъ и дальше пояснилъ: „голодному и образованіе не въ прокъ, важно поэтому, чтобы юноши получили возможность зарабатывать себѣ хлѣбъ“. Крестовниковъ, со своей стороны, предложилъ, чтобы максимумъ работы для достигшихъ 15-ти-лѣтняго возраста не превышалъ 8 часовъ и чтобы эти служащіе не могли быть занимаемы работой съ 10 часовъ вечера до 6 часовъ утра. Совѣтъ отклонилъ поправку министра торговли, включая и ту часть ея, которая требовала, чтобы достигшіе 17-ти лѣтняго возраста, независимо отъ перерывовъ, освобождались ежедневно на 3 часа для посѣщенія школъ, и принялъ поправку Крестовникова. Такимъ образомъ, Совѣтъ, въ концѣ концовъ, сохранилъ основныя положенія думскаго проекта, но повысилъ продолжительность рабочаго времени малолѣтнихъ на два часа.

Далѣе Гос. Совѣтъ отклонилъ статью думскаго проекта, въ силу которой служащія-женщины освобождаются въ періодъ родовъ отъ работы въ теченіе шести недѣль съ сохраненіемъ содержанія. Столь наглаго вольнодумства наши крѣпостники стерпѣть, понятно, не смогли! Не стерпѣли они и тѣхъ ничтожныхъ правъ, какія Дума предоставила торговымъ служащимъ въ смѣшанныхъ комиссіяхъ. По проекту Думы представители торговыхъ служащихъ избираются въ комиссіи какъ вспомогательными обществами приказчиковъ, такъ и собраніемъ мѣстныхъ торговыхъ служащихъ, не входящихъ въ составъ вспомогательныхъ обществъ. Совѣтъ возстановилъ избирательный порядокъ, предусмотрѣнный правительственнымъ проектомъ, согласно которому представители торговыхъ служащихъ выбираются только обществами взаимопомощи приказчиковъ, а собраніями мѣстныхъ приказчиковъ лишь тамъ, гдѣ нѣтъ вспомоgetельныхъ обществъ. Проектъ Думы предполагаетъ, что заключенія смѣшанныхъ комиссій принимаются „въ основаніе“ при составленіи общественныхъ постановленій. Совѣтъ не призналъ за комиссіей и столь ничтожнаго значенія и заключеніямъ ихъ придалъ характеръ мнѣнія, ни

для кого необязательного. Была сдѣлана даже попытка—со стороны не крѣпостниковъ, а „либеральнаго“ промышленника Дитмара—совершенно упразднить смѣшанныя комиссіи. Представитель южныхъ горнопромышленниковъ находилъ достаточнымъ, если учрежденія, составляющія обязательныя постановленія, будутъ собирать мнѣнія отдѣльныхъ торгово-промышленныхъ организаций и, согласно съ ними, составлять постановленія. Но съ такимъ открытымъ походомъ противъ правъ торговыхъ служащихъ не согласился даже министръ торговли, которому удалось убѣдить Гос. Совѣтъ, что ничего страшнаго смѣшанная комиссія въ себѣ не заключаетъ. „Благоволите, говорилъ министръ, обратить вниманіе на то, что права смѣшанныхъ комиссій до нельзя скромны: эти комиссіи ровно ничего не рѣшаютъ, имъ позволено только высказать свое мнѣніе—и больше ничего, а рѣшаютъ другія инстанціи, и въ этомъ отношеніи особая комиссія съ большою осторожностью исправляетъ проектъ Гос. Думы и возвращается къ проекту правительства... Съ полнымъ основаніемъ комиссія постановленіе смѣшанныхъ комиссій низводитъ до самой скромной роли: высказать свое мнѣніе, которое никого не связываетъ“. Министръ торговли пошелъ даже дальше и осмѣлился „выразить мысль, можетъ быть, очень „страшную“: „я считаю, заявилъ онъ, что самодѣятельность общественныхъ группъ есть явленіе не только не опасное, а желательное и для государства, полезное, поскольку самодѣятельность протекаетъ въ предѣлахъ указанныхъ закономъ“. Вотъ какой ужасный либераль г. министръ торговля! Однако, судя по его защитѣ смѣшанныхъ комиссій, можно думать, что самодѣятельность общественныхъ группъ признается имъ полезной не только, поскольку она протекаетъ въ предѣлахъ закона, но и поскольку мнѣнія организованныхъ группъ никого не связываютъ и поскольку на нихъ можно не обращать никакого вниманія. Противъ такого либерализма Гос. Совѣтъ не спорилъ.

* * *

Таковы результаты строительной работы Гос. Совѣта. Подъ охрану закона взята только городская торговля, праздничный отдыхъ учителей, расширенъ кругъ предпріятій, которымъ дозволена торговля до 15 часовъ, сверхурочныя работы допущены свободно и безъ особой платы, уничтожено право роженицы на отдыхъ съ сохраненіемъ содержанія, повышеиъ на два часа рабочій день малолѣтнихъ, сокращено право торговыхъ служащихъ при избраніи представителей въ смѣшанныя комиссіи, низведено до нуля значеніе этихъ комиссій. Пойти еще на дальнѣйшія ухудшенія Думскаго проекта значило бы совершенно измѣнить дѣйствующій временный законъ—сдѣлать шагъ, на который не рѣшились ни Гос. Совѣтъ, ни правительство, очевидно, только подъ давленіемъ движенія приказчиковъ и протестовъ, которые раздались изъ ихъ среды въ прошломъ году, когда стали извѣстны разрушительные планы Совѣта. Но столь-же очевидно, что движеніе это не было достаточно внушительнымъ, чтобы сыграть роль серьезно предостерегающаго голоса. И на эту сторону дѣла приказчики только теперь обратятъ все свое вниманіе.

Къ счастью, постановленія Совѣта не имѣютъ пока никакого значенія и возвращаютъ проектъ къ его первоначальной стадіи. По общему порядку принятому Гос. Совѣтомъ, проектъ Думы, какъ измѣненный, но не отклоненный Совѣтомъ, долженъ поступить теперь въ Думу для новаго разсмотрѣнія. Возможность образованія согласительной комиссіи для разсмотрѣнія разногласій между Совѣтомъ и третьей Думой исключается, такъ какъ третья Дума уже не существуетъ, а новая Дума не можетъ приступить къ обсужденію возвращеннаго Совѣтомъ проекта, не подвергнувъ его предварительному обсужденію въ комиссіи. Такимъ образомъ, формально теперь создается такое положеніе, какъ если бы не было ни проекта Думы, ни проекта Совѣта, и Дума должна была бы приступить къ разсмотрѣнію новаго проекта. Но вмѣстѣ съ тѣмъ положеніе становится

болѣе яснымъ по сравненію съ тѣмъ, какое было во время обсужденія проекта третьей Думой, такъ какъ теперь въ точности извѣстно отношеніе къ проекту и Думы, и Совѣта. Этимъ измѣнившимся и упростившимся положеніемъ торговыя служащіе могутъ—и, конечно, должны—воспользоваться для того, чтобы оказать свое воздѣйствіе на судьбу проекта уже въ стадіи его прохожденія черезъ Думу. Третья Дума рассматривала проектъ о нормальномъ отдыхѣ въ обстановкѣ общественной апатіи и при полномъ равнодушіи приказчиковъ. Даже крайнія лѣвыя фракціи для того, чтобы иллюстрировать отношеніе къ проекту приказчиковъ и въ своихъ требованіяхъ опереться на авторитетъ самихъ трудящихся, должны были, по преимуществу, ссылаться на резолюціи, документы и факты времени подъема освободительнаго движенія. За время обсужденія проекта въ Думу не поступило ни одной петиціи, ни одного протеста противъ покушенія на права приказчиковъ, а въ думскую фракцію доходили случайныя и единичныя мнѣнія немногихъ приказчицкихъ организацій. И только, когда выяснилось, что Гос. Совѣтъ собирается пойти еще дальше и уничтожить даже то, что признала за торговыми служащими третья Дума, приказчики зашевелились и стали подавать признаки жизни. Но движеніе это осталось разрозненнымъ и какъ бы замерло на первомъ шагу. Идея всероссійскаго съѣзда нашла живой откликъ, но разрѣшенный на декабрь съѣздъ былъ отложенъ, хотя время его совпадало съ окончаніемъ работъ Гос. Совѣта, т. е. давало возможность съѣзду по свѣжимъ слѣдамъ реагировать на постановленія Совѣта. Эти пробѣлы прошлаго должны быть теперь восполнены. Приказчики имѣютъ за собою опытъ третьей Думы, и Гос. Совѣта, они видѣли, какая судьба постигла ихъ право на человѣческую жизнь, и они должны знать, что такая судьба ждетъ это право и въ будущемъ, если они сами о себѣ не позаботятся, если они не заявятъ громко о своихъ нуждахъ и если они не создадутъ постоянныхъ организацій, которыя эти нужды защищали бы. На всероссійскомъ съѣздѣ, на съѣздахъ областныхъ, на собраніяхъ, въ существующихъ профессиональныхъ обществахъ и въ тѣхъ обществахъ, которыя немедленно должны быть призваны къ жизни, приказчики должны подвергнуть обсужденію проекты Думы и Совѣта и сказать о нихъ свое вѣское слово, которое силу свою должно почерпнуть въ организованности и сплоченности торговыхъ служащихъ. Всякое промедленіе здѣсь скорѣе, чѣмъ гдѣ нибудь, будетъ подобно смерти. Ни Дума, ни Совѣтъ думать не станутъ. Большинство четвертой Думы найдетъ пути для соглашенія съ Совѣтомъ, не остановится передъ дальнѣйшими уступками, чтобы улагодворить крѣпостниковъ верхней палаты, и, если все пойдетъ такъ, какъ шло до сихъ поръ, то приказчики въ лучшемъ случаѣ останутся при дѣйствующемъ временномъ законѣ, превращенномъ въ законъ постоянный. Приказчики должны приложить всѣ усилія къ тому, чтобы этого не случилось, и чѣмъ скорѣе они продолжатъ начатую кампанію, чѣмъ шире она ее развернутъ, чѣмъ больше круги торговыхъ служащихъ она охватитъ и чѣмъ болѣе организованно она протечетъ, тѣмъ будетъ лучше и тѣмъ надежнѣе будутъ достигнуты результаты.

М. Б.—овъ.

Письмо въ редакцію.

Въ послѣдней книжкѣ „Нашей Зари“ за 1912 годъ появилась статья К. Оранскаго, посвященная „Старому вопросу“ о „ликвидаторствѣ“. Статья эта, на мой взглядъ, очень удачно характеризуетъ эволюцію, пережитую „ликвидаторствомъ“ за три года его существованія. Тѣмъ болѣе необходимо отмѣнить въ которой фактической погрѣшности, вкраившіяся въ эту статью.

Авторы, между прочимъ, говорятъ о „той оппортунистически и даже аполитически настроенной части интеллигентовъ и рабочихъ, которая среди

других противоположных ей элементов группировалась вокруг уцѣлѣвших петербургских профессиональных союзов“. Получается впечатлѣние, будто „часть“ эта была болѣе или менѣе значительна и влѣятельна. Не знаю, съ какого пункта производилъ свои наблюденія надъ работой этихъ с.-д. К. Оранскій, но мнѣ, близко наблюдавшему эту работу въ теченіе трехъ лѣтъ, хорошо извѣстно, что это совсѣмъ не такъ. Никогда въ средѣ работниковъ петербургскаго профессиональнаго движенія не преобладала „оппортунистическая и даже аполитическая“ тенденція, и тенденціи эти никогда не играли сколько-нибудь замѣтной роли. Въ одномъ только союзѣ, въ ту пору уже не игравшемъ руководящей роли, была небольшая группа лицъ, о которой можно было говорить, какъ о зараженной оппортунизмомъ. Но зато тѣ тенденціи всегда находили должный отпоръ и практически не оказывали никакого влїянїя на идейное направленіе тогдашней работы.

Объ аполитицизмѣ можно было говорить лишь постольку, поскольку, по условїямъ того времени, вообще отсутствовала какая-либо планомерная, активная политическая работа. Не только союзы и союзные дѣятели стояли тогда далеко отъ политики, ея не было и въ болѣе „компетентныхъ“ учрежденїяхъ. И смѣшно было требовать отъ профессиональныхъ союзовъ, чтобы они, забывъ о своихъ прямыхъ задачахъ, замѣняли недостающую политическую организацію и выполняли всѣ ея функціи. Но никогда работавшіе въ профессиональныхъ союзахъ с.-д. не отказывались принимать посильное участіе въ тѣхъ политическихъ выступленїяхъ, какія были тогда,—въ выборахъ, въ работѣ с.-д. фракціи. И такъ же мало увлекались союзы лозунгомъ „легализма во что бы то ни стало“... Достаточно вспомнить дѣятельность центральныхъ бюро, подготовку къ общественнымъ съѣздамъ и т. д.

Но если союзы такъ мало чтили лозунгъ „легализмъ во что бы то ни стало“ въ своей домашней сферѣ, могли ли они рекомендовать этотъ лозунгъ по отношенію къ политической организаціи, которая къ тому же находится въ иныхъ условїяхъ, чѣмъ экономическія организаціи, рассчитанныя на участіе *малосознательныхъ массъ*?

Тѣ немногія столкновенїя, которыя были у профессиональныхъ союзовъ съ тогдашней подпольной организаціей, происходили не на почвѣ отрицанїя „широкихъ“ задачъ и не на почвѣ вражды къ партїи. Они питались различнымъ пониманїемъ взаимоотношенїя между партїей и союзами тогда. Большевикскій Петербургскій Комитетъ, стоя на почвѣ пресловутой Лондонской резолюціи, отвергаемой не одними „оппортунистами-аполитиками“, добивался организаціоннаго подчиненїя союзовъ партїиному руководству. Это была пора, когда въ идеологіи большевикской фракціи, имѣющей обыкновеніе поспѣшать „лѣтушкомъ“, произошелъ маленький переломъ, когда отъ игнорированїя и презрительнаго третированїя легальныхъ организацій эта фракція перешла къ ихъ „использованію“, когда продуктами такого „использованїя“ являлись эксперименты вродѣ знаменитой „всеобщей забастовки текстильщиковъ“ (лѣтомъ 1907 г.), которая, по мысли ея организаторовъ, должна была служить прологомъ къ... Противъ этого „использованїя“ не должны ли были выступить союзные работники,—тѣмъ энергичнѣй, чѣмъ больше они дорожили авторитетомъ своей партїи? Если *такія* выступленїя союзныхъ работниковъ дали К. Оранскому поводъ къ обвиненїямъ въ аполитицизмѣ, не плохо обстоитъ дѣло съ „политиками“. А если имѣются ввиду другїя выступленїя, пусть предложатъ нашему вниманію факты...

Работа въ профессиональныхъ союзахъ не только не разъединяла ушедшихъ туда с.-д. съ лучшими элементами изъ рабочей среды, но, напротивъ, создавала между ними тѣсное единство. Потому что именно въ союзахъ собралась тогда лучшая часть рабочихъ, именно въ союзахъ шла плодотворная работа. Именно тамъ было легче всего замѣтить тягу передовыхъ рабочихъ къ политической организаціи, тамъ вырабатывалась привычка подчинять фракціонный интересъ интересу партїиаго дѣлаго... Вотъ почему профессиональные союзы не могли въ ту пору являться школой оппортунизма и аполитицизма.

Velox

Библиографія.

В. П. Литвиновъ - Фалинскій. „Новые законы о страхованіи рабочихъ“ 1912 г. 3 р.

Онъ-же, „Какъ и для чего страхуются рабочіе“. 1912 г. 35 к.

А. М. Нолькенъ. „Законъ о страхованіи отъ несчастныхъ случаевъ“. 2 р. 75 к.

В. Г. Данскій. „Страхованіе рабочихъ“. 1915 г. Ц. 20 к.

Совершенно естественно, что законы 23 іюня вызвали появленіе нѣсколькихъ работъ, посвященныхъ разъясненію и популяризаціи этихъ законовъ. Первой по времени вышла книга Литвинова-Фалинскаго „Новые законы о страхованіи рабочихъ“. Это объемистый трудъ въ 364 страницы, въ которомъ изложены основныя положенія страховыхъ законовъ и даны разъясненія каждой статьи закона. Это типичное казенное произведеніе, написанное чиновничьимъ языкомъ. Въ общей части авторъ защищаетъ всѣ *основы* новыхъ страховыхъ законовъ, а въ специальной—каждую *статью* закона. Въ общемъ это сплошная апологія правительства. Вы нигдѣ не найдете ни одного критическаго замѣчанія. Все—верхъ совершенства. Авторъ совершенно игнорируетъ всю критику, которая развернулась въ печати и въ Думѣ по поводу страховыхъ законовъ. Съ какимъ усердіемъ авторъ защищаетъ кругъ застрахованныхъ, установленный типъ больничной кассы, выдѣленіе врачебной помощи изъ больничныхъ кассъ и т. п. пункты нашего закона, не выдерживающіе никакой критики!

Вотъ образецъ защитительныхъ доводовъ Л. Фалинскаго. Къ § 17, гдѣ говорится о больничныхъ кассахъ при предприятияхъ, онъ даетъ такое „разъясненіе“. „Полагая въ основаніе типъ фабричныхъ кассъ, Министерство руководилось соображеніями целесообразности привлеченія къ участию въ управленіи дѣлами этихъ кассъ самихъ застрахованныхъ лицъ и большей приспособляемостью подобныхъ кассъ къ разнообразнымъ мѣстнымъ особенностямъ промышленныхъ предприятий. Кассы эти находились бы въ непосредственной близости къ рабочимъ и могли бы оказывать имъ помощь, сообразуясь съ дѣйствительной ихъ нуждой. вмѣстѣ съ тѣмъ въ небольшихъ кассахъ могло бы быть усилѣно осуществленіе самоуправленія ихъ и контроль надъ членами. Вообще эти кассы представляли бы значительныя удобства въ виду несложности ихъ устройства“ и пр. (90—91 стр.). Никакихъ доводовъ по существу нѣтъ, а есть казенное лицемѣрное объясненіе. У того же Литвинова-Фалинскаго въ другихъ работахъ, напр., въ „Организаціи и практикѣ страховъ въ Германіи“ вы найдете совершенно другую оцѣнку фабричныхъ кассъ и другой взглядъ на значеніе крупныхъ кассъ.

Тамъ, гдѣ въ законѣ что нибудь не договорено, гдѣ законъ даетъ мѣсто произвольнымъ разъясненіямъ, эта недоговоренность превращается Л.-Фалинскимъ въ перлъ мудрости страховыхъ законовъ. Такъ, напр., онъ считаетъ хорошей стороною, что въ законѣ не оговорены тѣ требованія, которыя надо предъявлять къ устройству фабричной больницы, амбулаторіи и пр. Это „открываетъ свободные пути для удовлетворенія вновь возникающихъ потребностей“ и пр. На дѣлѣ мы знаемъ, что всѣ недоговоренности закона уже сослужили огромную службу предпринимателямъ, давъ имъ возможность ввести въ нормальный уставъ такіе пункты, которые даже при трезвѣ-думскѣмъ составѣ не прошли бы въ законѣ. Но если отбросить апологію закона, то найдете ли читатель въ книгѣ Л.-Фалинскаго дѣйствительныя разъясненія закона? Хотя критика и положительно отвѣчаетъ на этотъ вопросъ, но мы не можемъ съ этимъ согласиться. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ объясненія статей закона есть простое переложеніе статей, а тамъ, гдѣ Литвиновъ-Фалинскій начинаетъ: комментировать, тамъ начинается: съ одной стороны, и съ другой стороны, нельзя конечно, но... и т. д.

Стоитъ сравнить трудъ Литвинова-Фалинскаго съ трудомъ *Нолькена*, чтобы сразу бросилась въ глаза огромная разница этихъ двухъ работъ. Книга Нолькена дѣйствительно необходимая настольная книга для всякаго, кто занимается вопросами страхованія. Къ сожалѣнію, мы имѣемъ пока только 1-й томъ, трактующій о страхованіи отъ несчастныхъ случаевъ. Нолькенъ уже извѣстенъ своими трудами по комментаріямъ къ закону 2 іюня. Въ новой книгѣ Нолькена законъ о страхованіи рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ дѣйствительно разъясняется шагъ за шагомъ и всѣ эти разъясненія очень цѣныя

Они очень обоснованы и авторъ не задается цѣлью защиты всѣхъ нелѣпностей закона. Напротивъ, онъ подвергаетъ серьезной критикѣ рядъ положеній закона. Для того чтобы читатель могъ вынести определенное впечатлѣніе о работѣ Нолькена, мы сравнимъ его анализъ закона съ анализомъ Л.-Фалинскаго. Остановимся на 13 ст. закона о страхованіи отъ несчастныхъ случаевъ. Въ текстѣ сказано, что вознагражденіе полагается „въ случаѣ утраты трудоспособности отъ тѣлеснаго поврежденія, причиненнаго несчастнымъ случаемъ, происшедшимъ при работахъ предпріятія или вслѣдствіе работъ послѣдняго“. Въ объясненіяхъ къ этому пункту Л.-Фалинскій проводитъ двѣ идеи: во 1-хъ онъ указываетъ, что „эта формулировка весьма близко подходитъ къ тексту закона 2 іюня 1903 г.“ и что отвѣтственности страховыхъ товариществъ за несчаст. сл. не подлежатъ профессиональныя заболѣванія (см. 169 стр.). Нолькенъ доказываетъ принципиальную разницу между выраженіями „работами по производству предпріятія“ и „при работахъ предпріятія“. Причинная связь между несчаст. сл. и работами предпріятія не составляетъ непремѣннаго условія для права на вознагражденіе“, и въ этомъ существенная разница новаго закона съ зак. 2 іюня 1903 г., который требуетъ установленія указанной связи. Другого мѣншія держится Нолькенъ и по вопросу о професс. заболѣваніяхъ. Нолькенъ въ противоположность Л.-Фалинскому доказываетъ, что между професс. бол. съ несчастнымъ случаемъ нельзя такъ просто провести разницу и что новый законъ по существу не даетъ основаній исключать професс. болѣзнь изъ понятія „тѣлесныя поврежденія при работахъ предпріятія“. Достаточно сказаннаго, чтобы видѣти, что въ книгѣ Нолькена мы имѣемъ дѣйствительно серьезный анализъ новаго закона и вполне объективный. Упрекать барона Нолькена—сенатора — въ особомъ пристрастіи къ рабочимъ едва ли кому придется въ голову. Мы очень рекомендуемъ работу Нолькена и съ большимъ бы удовольствіемъ скорѣй увидѣли такую же его работу по страхованію на случай болѣзней.

Литвиновымъ-Фалинскимъ и Нолькеномъ исчерпываются большіе труды по новому закону. Переходя къ книгамъ, популяризирующимъ новый законъ, необходимо констатировать пока бѣдность популярной литературы по страхованію. Вышла книжка того-же Литвинова-Фалинскаго, затѣмъ В. Г. Данскаго и Іонаса. Кромѣ того, въ газетахъ промелькнуло извѣстіе, что О-во Петербургскихъ заводчиковъ, фабрикантовъ рекомендуетъ рабочимъ какую то книжку *Котельникова* о страхованіи. Намъ не удалось видѣти эту книжку, такъ что о ней мы не можемъ ничего сказать. Что касается популярной книжки Литвинова-Фалинскаго „*Какъ и для чего страхуются рабочіе*“, то она составлена популярно, но также является апологіей законовъ 23 іюня. Всюду онъ доказываетъ, какъ благотельны эти законы для рабочихъ.

Книжка В. Г. Данскаго „*Страхованіе рабочихъ*“, написана совершенно въ другомъ духѣ, чѣмъ предыдущая книжка. Авторъ—сотрудникъ „Правды“—критически отнесся какъ къ законопроекту въ цѣломъ, такъ и къ основнымъ его статьямъ—въ частности. Онъ указываетъ, насколько они не отвѣчаютъ интересамъ рабочихъ. Въ виду того, что Данскій задался цѣлью показать, какъ надо использовать законъ въ интересахъ рабочаго класса, онъ почти не остановился на законѣ о страхованіи отъ несчастныхъ случаевъ. Этотъ законъ рабочіе меньше всего могутъ использовать. Справочной книжкой брошюра Данскаго служить не можетъ, но она даетъ довольно полное представленіе о законахъ 23 іюня, выясняетъ ихъ природу и всѣ ихъ дефекты. 1-ое изданіе брошюры уже разошлось. Готовится второе.

Въ заключеніе отмѣтимъ, что вопросамъ страхованія посвященъ особый журналъ: „*Страхованіе рабочихъ*“. Вышли 1 и 2 №№.

М. Х.

Редакторъ-Издатель Ф. С. Станилевичъ.

*) Въ законѣ 2 іюня редактировано такъ: „работами по производству предпріятій“.

3 Р.въ годъ
за 24 кн.**БЮЛЛЕТЕНИ**
ЛИТЕРАТУРЫ и ЖИЗНИ.
Двухнедѣльный журналъ **НОВАГО ТИПА.****ОТКРЫТА**
ПОДПИСКА
на
1912-13
годъ
(4-й г. изд.)

Задача журнала—всесторонне отражать картину идейной, духовной жизни страны. Журналъ печатаетъ только то, что имѣетъ длительный интересъ, интересъ, такъ сказать, вѣчности, что раскрываетъ жизнь въ ея основѣ, что углубляетъ душу читателя и расширяетъ его умственный кругозоръ. Библиогр. отдѣлъ представленъ въ такомъ исчерпывающемъ видѣ, какъ ни въ одномъ изъ существующихъ журн. Библиографія, какъ она ведется въ „Бюллет.“, необходима для самаго широкаго круга читателей. ♦ О такомъ типѣ и изданія мечтали Г. Успенскій (см. „Рус. Бог.“. 1912 г., III кн. „Изъ переписки Успенскаго“) и Ф. Достоевскій (см. бесѣду Дроздовой съ Шатовымъ въ „Бѣсахъ“). За истекшій годъ въ журн. напечатано 350 статей и около 1.000 отзывовъ о кн., данъ перечень 2,500 новыхъ кн. и приведено содерж. 40 журн. за весь годъ

ПРОСПЕКТЪ ПО ТРЕБОВАНИЮ ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО.

Подписная цѣна: на годъ—2 руб. Разрочка: 1 р.—при подп., 1 р.—къ 1-му янв., 1 р.—къ 1-му мая. Для сельск. учин. на годъ—2 р. 50 к.

Подписной годъ начинается съ 1-го сентября. ♦ Можно подписываться съ 1-го числа кажд. мѣс. Подписка принимается во всѣхъ книжн. магаз. и почт. учрежд.

Контора и ред.: Москва, Хлѣбный, д. 1.*Изд.: В. Крандievскій и В. Носенковъ.**Ред. В. Крандievскій*

Открыта подписка на 1-е полугодіе 1912 г.
на **ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ**

Потребитель.**ЗАДАЧИ ЖУРНАЛА:****Отраженіе жизни кооперативныхъ учреждений Юга Россіи.**

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на $\frac{1}{2}$ года въ Харьковѣ—75 к., на $\frac{1}{2}$ года въ провинціи 1 р. 25 к., на 3 мѣсяца въ Харьковѣ—40 к., на 3 мѣсяца въ провинціи—1 р. Отдѣльный № 5 к., съ пересылкой—7 к.

Открыта подписка на 1913 годъ
НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ПОПУЛЯРНЫЙ ЕСТЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКІЙ

СЪ ИЛЛЮСТРАЦІЯМИ ВЪ ТЕКСТЪ**ЖУРНАЛЪ для САМООБРАЗОВАНІЯ****„ПРИРОДА“**

подъ редакціей проф. В. А. ВАГНЕРА (Спб.), проф. Л. В. ПИСАРЖЕВСКАГО (Спб.) и преп. В. Ж. К., Л. А. ТАРАСЕВИЧА (Москва).

СОДЕРЖАНІЕ: Философія естествознанія. Астрономія. Физика. Химія. Геологія съ палеонтологіей. Минералогія. Общая биологія. Зоологія. Ботаника. Человѣкъ и его мѣсто въ природѣ.

Условія подписки: цѣна въ годъ (съ доставкой и пересылкой)—5 р.; на $\frac{1}{2}$ г.—3 руб., на три мѣсяца—1 руб. 50 коп. за границу на годъ—7 руб. Допускается разрочка: 3 руб. при подпискѣ и 2 р. не позже 1 мая.

Подписка на $\frac{1}{2}$ года, 3 мѣсяца и въ разрочку принимается только въ главной конторѣ (Москва, Мясницкая, Гусятниковъ пер., 11).

Адресъ главной конторы и редакціи: Москва, Мясницкая, Гусятниковъ пер., 11).
Телефонъ № 410—81.

24308

Приймається передплата на 1913 рік

(РІК ВИДАННЯ ПЯТИЙ).

Літературно-критичний, громадській український місячник

Українська Хата.

Завданням журналу „Українська Хата“ є—по можливості повне овоцлювання процесу ідейного, духового життя України, беручи його під розвагу національності. Література, як головний виразник його, розкриваючи се життя о його основі, займе перше і найповажніше місце на сторінках журналу. „Українська Хата“ обслуговуючи інтереси української інтелігенції, буде відкликатися на всі важливіші громадські події українського і світового життя, а також на розвій мистецтва в різних його проявах.

Журнал „Українська Хата“ буде мати відділи: а) художньо-літературний (поезії, нариси, малюнки, оповідання, новели, повісти, романи, драми і т. и. оригінальні і перекладні); б) критичний (критичні статті, літературні огляди, характеристики письменників); в) науковий (теорія, історія і філософія літератури, психологія творчости та ин.); г) публіцистичний (статті, в которых обговорюватимуться різні події українського і світового життя); д) мистецький (статті про музику, театр, малярство, архітектуру та инше) і е) широко поставлена бібліографія.

Передплата річна на „УКРАЇНСЬКУ ХАТУ“ 4 руб. (за кордон 12 корон).
Півроку 2 руб. 50 коп., окрема книжка 35 коп. (з перес. 40 коп.).

Адресь контори и редакції журналу:

Київ, Ділова, 4.

Совѣтъ Съѣздовъ Представителей Промышленности и Торговли
приглашаетъ къ подпискѣ на свой періодическій органъ

„Промышленность и Торговля“

Выходитъ два раза въ мѣсяць.

С.-Петербургъ, Литейный, 46. Тел. 131-21, 433-86 и 458-79.

Подписная цѣна:

съ доставкой и пересылкой на годъ—12 р., на 6 мѣсяцевъ—7 р.
и на 3 мѣсяца—4 р.

Журналь, вступающій въ 1913 году въ шестой годъ своего существованія, издается по слѣдующей программѣ:

1) Передовыя и руководящія статьи. 2) Періодическіе обзоры рынковъ. 3) Текущая Торгово-Промышленная Статистика даетъ въ удобной для обзорѣнія формѣ важнѣйшіе числовые показатели нашей текущей экономической жизни. Съ 1912 г. въ каждомъ номерѣ помѣщаются сводныя таблицы финансовыхъ результатовъ акціонерныхъ предпріятій по группамъ. 4) Хроника. Разясненія, преподаваемыя Правительствующимъ Сенатомъ. по вопросамъ промыслового обложения.

„НАША ЗАРЯ“ № 1. 1913 г.

Вологодская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru

„Сибирская Рѣчь“.

Открытъ подписка на 1913-й г. на прогрессивную, политико-экономическую и литературную газету. Газета выходитъ въ г. Ново-

Николаевскѣ, Томск. губерніи, ежедневно, кромѣ дней послѣбраздничныхъ, въ увеличенномъ форматѣ по образцу столичныхъ газетъ. Въ „Сибирской Рѣчи“ будетъ отведено особое вниманіе обслуживанію нуждъ и интересовъ трудового населенія края, а также освѣщенію экономическихъ и торгово-промышленныхъ интересовъ и прилегающихъ къ нему районовъ. Подписная цѣна съ пересылкой на годъ 6 руб., на полгода 3 р. 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 80 и на 1 мѣс. 65 коп.

Омскій Телеграфъ.

Открыта подписка на 1913 г. на ежедневную газету прогрессивнаго направленія. Адресъ конторы и редакціи:

Г. Омскъ, Думская ул., д. № 17. Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой на годъ—7 руб., на 1/2 года—3 р. 75 к., на 3 мѣсяца—2 р. и на 1 мѣс.—70 к. Подписка принимается во всѣхъ крупныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ почтовыхъ учрежденіяхъ Имперіи. Льготная подписка (при непосредственномъ обращеніи въ главную контору). 1) Для нар. учителей, крестьянъ, рабочихъ, фельдшеровъ, приказчиковъ и для волостныхъ управленій, подписная цѣна: на 12 м.—5 р.; на 9 м.—4 р.; 6 м.—3 р.; 3 м.—1 р. 50 к.; 1 м.—60 к. 2) Книгопродавцамъ, kiosкамъ, агентамъ и др. посредникамъ по приему подписки—10% скидки. Редакторъ-Издатель І. М. Познеръ.

Псковская Жизнь.

Продолжается подписка на 1913 г. на прогрессивную газету. Удѣляя преимущественное вниманіе освѣщенію вопросовъ мѣстной жизни

и имѣя корреспондентовъ во всѣхъ городахъ и крупныхъ селеніяхъ Псковской губерніи, газета является наиболѣе распространеннымъ въ губерніи печатнымъ органомъ. Подписная цѣна: на годъ—4 р., на 6 мѣс.—2 р. 50 к., на 3 мѣс.—1 р. 30 к., на 1 мѣс.—45 к. Адресъ редакціи и конторы: Псковъ, Сергиевская улица, домъ Тульчѣва.

„Нижегородец“

Продолжается подписка на 1913 г. (третій год изданія) литературно-театральную, географическую и спортивную газету, выходящую 3 раза въ недѣлю: по пятницам,

четвергам и субботамъ, а въ ярмарочное время (с 15 іюля до 1 сентября) ежедневно въ увеличен. и с обширнымъ коммерч. отдѣломъ. Въ „Нижегородцѣ“ принимаютъ участіе: Абадонна, Гр. Арельскій, Арленкин, Борис Богомоловъ, Люся Вьлгорская, Вяче—, Ф. Г., В. П. Глѣбовъ, В. В. Дианинъ, Дм. Доринъ, Гр. Дзев-Хомяковскій, Георгій Ивановъ, Ивей, Иванъ Игнатьевъ, И. В. Казанскій, Я. М. Кокоринъ, Гр. Комаровъ, Дм. Крючковъ, Анатолій Мирскій, Ксенія Мельникова, П. А. Ларионовъ, П. Г. Гавриловъ-Лебедевъ, Профанъ, Пьеръ О., Игорь Сѣверянинъ, Наоло-Тосги, В. Успенскій, В. Фесенко, А. Чацкій, А. Шевелюхинъ, П. Д. Широковъ, Зеро и др. Подписка съ доставкой и пересылкой: За ежедневное изданіе „Нижегородца“ въ ярмарочное время (съ 15 іюля до 1 сентября)—2 руб., на годъ—7 р. За изданіе, выходящее три раза въ недѣлю: на полгода—2 руб. 70 к., на 3 мѣс.—1 р. 35 к. и на 1 мѣс.—45 к. За границу—вдвое. Объявленія за строку петита (въ одну колонну): Стороннія сообщенія—1 р., среди текста—60 к., перед текстом—40 к., позади текста—20 к. Для прислуги и лицъ, ищущихъ труда, все объявленіе въ 4 строки послѣ текста—20 к. Объявленія о книгахъ на первой страницѣ—по цѣнѣ послѣдней. Объявленія мѣсячныя, сезонныя и годовыя по особому соглашенію. За рассылку приложеній вѣсомъ до 1 лота по 4 руб., (за каждый слѣдующій лотъ по 2 руб.), с 1000 экземпляровъ. Редакція и контора: Н. Новгородъ, В. Покровка, № 50. Тел. 5-92. Редакторъ-Издатель В. П. Успенскій.

„Оренбургскій Край“.

Открыта подписка на 1913 г. на прогрессивн., обществ.-политическую и литературную газету. (Годъ изд. VI-й).

Г. Оренбургъ, Неплюевская ул., Городиссаго. Газета ставитъ своею ближайшею задачею служеніе принципамъ конституціоннаго строя на широкихъ демократическихъ началахъ и разработку вопросовъ какъ общихъ, такъ и мѣстныхъ только съ этой точки зрѣнія. Газета выходитъ ежедневно. Подписная цѣна: годъ—6 р., 6 мѣсяцевъ—3 р. 50 к., три мѣсяца—2 р., 1 мѣсяць—70 к. Редакторъ И. Н. Туркестановъ. Издатель Е. М. Городинскій.